

№ 9 (309). СЕНТЯБРЬ 2016

МОСКОВСКИЙ ЖУРНАЛ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

А.А. КРОТКОВ. СССР – ВЕЛИКАЯ ИНДУСТРИАЛЬНАЯ
ДЕРЖАВА. КОНКУРСНЫЙ ПЛАКАТ. 1939 ГОД

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

А.А. Кротков. Эскизы одежды. 1930-е годы. Собрание Г.А. Кротковой

МОСКОВСКИЙ ЖУРНАЛ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО
ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ

Основан
Н.М. Карамзиным
в 1791 году.
Возобновлен
в 1991 году

Литературно-художественный, историко-краеведческий журнал

Главный редактор
Анна Филипповна Грушина

Редколлегия:

Митрополит Истринский
Арсений (Епифанов), Г.В. Аксенова,
А.А. Белай, С.Ю. Жигенёв,
В.Ф. Козлов, В.В. Максименко

Художник-верстальщик

С.А. Алопин
Редактор-корректор
О.В. Соловьева

Учредитель: ОАО «Редакция газеты
«Вечерняя Москва»». 2016

Выпуск осуществлен при финансовой
поддержке Департамента средств массовой
информации и рекламы города Москвы

Адрес редакции и издателя: 127015, Москва,
Бумажный проезд, д. 14, стр. 2
Телефон: (499) 557-04-27, доб. 414, 416
E-mail: mostag@mosjour.ru
Официальный сайт: www.mosjour.ru
Рекламная служба: (499) 557-04-03
E-mail: reklama@vm.ru

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство № ФС77-62785 от 18.08.2015 г.

Подписано к печати 19.08.2016.
Печать офсетная.
Объем 12 п. л. Формат 64 × 90/8.
Тираж 43 000 экз.
Цена договорная.
Заказ № 24805
Отпечатано:

ОАО «Подольская фабрика офсетной печати»
142100, Московская обл., г. Подольск,
Революционный просп., д. 80/42

Материалы основных рубрик
рецензируются.

В НОМЕРЕ:

РУССКИЙ ГОРОД 2 Николай Владимирович Вехов
Чердынь
Страницы истории

БЫЛОЕ 19 Инна Валериевна Островская
«Нам давайте драму...»
О становлении театрального дела
в Севастополе

МИЛОСЕРДИЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ 24 Галина Андреевна Аляева
«В пользу женских частных школ»
Образовательная деятельность
Московского благотворительного общества
1837 года в XIX веке

ВИВЛИОФИКА 32 Русский дореволюционный детектив
Беседа с писателем,
исследователем детективного жанра
Георгием Климентиевичем Пилиевым

РАССКАЗЫ ИЗ ПРОШЛОГО 38 Таисия Николаевна Кременецкая
Женщины земли русской
Истории тверских крестьянок,
поведанные ими самими

ВЕРСИИ 43 Леонид Геннадьевич Хазанов
«Рудное место»
Как в Москве в начале XVIII века
«нашли» серебряную руду

МЕДИЦИНА В РОССИИ 46 Кирилл Валерьевич Жижкевич
**Обратная сторона
ядерных технологий**
Радионуклидная диагностика:
истоки, методы, развитие

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС 49 Валерий Алексеевич Степанов
Почтовая связь в России
Страницы прошлого и настоящего

ЗАПИСКИ КРАЕВЕДА 72 Ирина Владимировна Селезнева
Чудинки
Об этом исчезнувшем подмосковном сельце
и действовавшей в нем некогда
суконной фабрике

ДАЛЕКОЕ И БЛИЗКОЕ 78 Алла Николаевна Журавская
**Под сенью возрожденного
Стрельнинского дворца**
О ежегодных Константиновских чтениях

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ 91 Мария Сергеевна Олейник
**«Восхищенная любовь
к видимому миру»**
Жизнь и творчество художника
Алексея Александровича Кроткова
(1904–1943)

Николай Владимирович Вехов

Чердынь

Страницы истории

Город Чердынь. Фотография С.М. Прокудина-Горского. 1913 год

Современный город Чердынь и его округа в Средние века входили в состав обширной области Западного Приуралья — Пермь Великой¹. Местное население — проживавшие на огромных лесных пространствах языческие финно-угорские пле-

мена, близкие современным коми-пермякам и манси (вогулам), — с XI века платило дань Великому Новгороду, а управлялось собственными князьями (оксами). Впервые же Пермь Великая упоминается в описании похода (1324) Юрия Даниловича, брата

Ивана Калиты, проследовавшего по ней с войском на Каму-реку, а оттуда в Золотую Орду. В эту свою восточную «колонию» власти Великого Новгорода уже с 1092 года направляли чиновников-администраторов — «тивунов и доivotчиков и приставниц»².

Лесные чащи Перми Великой — приуральская тайга — изобиловали птицей и зверем. На территории, впоследствии вошедшей в Чердынский край (уезд), были развиты преимущественно рыболовство и охота. Главная добыча охотников — соболь, куница и песец, дикий олень. В верховьях Вишеры на высоких горных грядах, весной покрывающихся обширными ягельниками, вогулы кочевали со стадами одомашненных оленей. Пушнина составляла основной предмет дани и местной торговли. Жители Перми Великой еще до прихода на Урал русских поддерживали тесные торговые связи со многими странами Востока — Византией, Сасанидской Персией, Хорезмом, Арабским халифатом. Москва долго соперничала с Великим Новгородом за обладание этим богатым «мягкой рухлядью» регионом, через который шел основной поток пушнины из Зауралья в Европу и на Ближний Восток. Начиная от Ивана Калиты, московские князья пытались оспорить политическое господство Новгорода над Чердыню (см. прим. 1). Наконец с утратой Новгородом политической самостоятельности, на карте Московского государства появилось пока еще в значительной мере автономное Великопермское княжество. Произошло это в 1451 году, после того как сопредельная с Пермью Великой Пермь Вычегодская попала под власть Москвы. Тогда Великому князю Московскому Василию II Темному удалось назначить своими наместниками в тех землях представителей уже обрусевшего и перешедшего

Вид на реку Колву и гору Полюдов Камень.

Из фондов Чердынского государственного краеведческого музея имени А.С. Пушкина

в православие коми-пермяцкого княжеского рода — Ермоличей. *«Лета 6959 (1451. — Н. В.) прислал князь великий Василей Васильевич <...> князей Ермолая да за ним Ермолаем да за сыном ево Василием правити Пермской землей Вычегоцкою, а старшево сына тово Ермолая, Михаила Ермолича, отпустил на Великая Пермь на Чердыню. А ведати им волости вычегоцкие по грамоте наказной по уставной»³.*

* * *

Город Чердынь возник, по имеющимся данным, не позднее X века как укрепленное поселение коми-пермяков на важнейшем торговом пути в Сибирь. Одним из первых шагов Москвы по закреплению за собой Перми Великой стало крещение здешних племен. В 1455 году туда из Усть-Выми, что в Перми Вычегодской, отправился епископ Пермский Питирим. *«Приездил владыко*

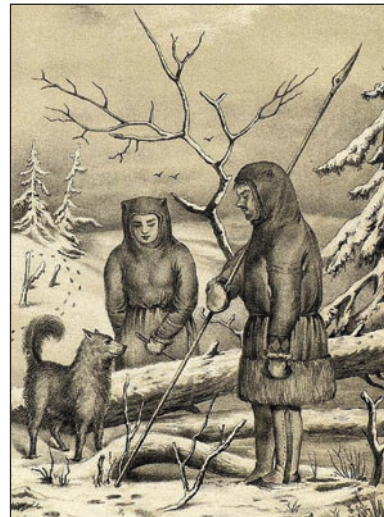
Манси из Чердынского уезда

Питерим в Великую Пермь на Чердынню крестити ко святей вере чердынцев»⁴. Однако летом того же года по возвращении в Усть-Вымь он был убит язычниками: «За обращение в христианство вогулов страшно вознегодовал на Питирима князь их Асыка. Под его предводительством летом 1455 года дикие толпы вогулов, вооруженных луками и стрелами, быстро неслись вниз по Вычегде. Асыка имел намерение напасть на Усть-Вымь врасплох, а потому нигде не останавливался и задерживал прибрежных жителей, не давая им возможности предупредить жителей усть-вымских. <...> В Усть-Выми никто не знал о грозящей опасности; в окруженном дремучими лесами городе было тихо и спокойно». Жители городка шли в собор, где епископ Питирим должен был совершать Божественную литургию. При виде врага «смятение в народе было ужасное, и вместо священных песнопений раздались раздирающие душу воп-

ли. Приближающиеся враги заставили бежать в город, но мысль оставить старца на произвол врагов как бы приковала всех на месте. Архипастырь не смутился при виде опасности; он знал, что переживает последние минуты, а потому спешил отдать последнее благословение своей пастве». Спускавшиеся по реке на плотях «вогуличи выскочили на берег, разогнали клир и народ и с яростными криками бросились на святителя. Не сжалились немилосердные вогуличи и вятчане, видя святого, стоящего на молитве и готового воспринять мученическую смерть. Неистово устремились они на безоружного старца и один за другим начали наносить ему удары. Святитель, как бы предчувствуя их, кротко увещевал Асыку и бывших с ним; но увещевания не могли тронуть их ожесточенные души, и варварски был замучен владыка Пермский от руки Асыка; самое тело его, опозоренное наглыми кровопийцами, брошено было на мысу»⁵.

Вогулы

Зимний костюм вогулов

Начатое священномучеником Питиримом крещение пермских инородцев завершил епископ Иона. В 1468 году он «крести Великую Пермь и князя их и церкви постави игумены и попы»⁶.

Дальнейшая судьба Чердыни связана с походом русских войск на Пермь Великую в 1472 году. Основанием для этой военной операции стало следующее. Годом ранее «повеле князь великий Иван брату своему Юрию с устюжаны, галичаны, белозерцы, вычегжань, пермяки с ратью конною и судовою пойти на казанцов. Стоял Юрий под Казаню 5 дней, к городу не приступал, ожидаючи белозерцев и чердынцов, а чердынцы, убоясь, не пошли, за казанцов задалися»⁷. Иван III вознегодовал, видя, что Великопермский князь, стремившийся ладить и с русскими, и с их врагами татарами, не дал вой-

**Изделия древней дохристианской культуры Прикамья —
бляхи и подвеска**

Идолы манси (вогулов)

Коми-пермяки
в национальной одежде

ска Юрию, и решил «уничтожить самостоятельность Перми». «Лета 6980 (1472. — Н. В.) князь великий повеле воеводе устюжскому Федору Пестрому с устюжаны, белозерцы, вологжаны, вычегжаны воевати Пермь Великие, потому [что] перемечи за казанцов норовили, гостем казанским почести воздавали, людям торговым князя великова грубили»⁸. Последнее обстоятельство летопись называет даже главной причиной похода: «По-видимому, незначительный случай — обида некоторых московских купцов в Перми — произвела войну»⁹.

«Полки выступили из Москвы зимою». Важную роль в описываемых событиях сыграл епископ Пермский Филофей. Хотя после вхождения Перми Великой в состав Московского государства ею формально правил местный князь Михаил,

«устроить край, ввести в новопокоренной стране системы гражданского управления надлежало епископу Филофею. Сосредоточив по воле великого князя в своих руках власть духовную и гражданскую, епископ Пермский деятельно занялся устройством края»¹⁰. «На Фоминой неделе [русские войска] пришли к реке Черной, спустились на плотах до местечка Айфаловского, сели на коней и близ городка Искора встретились с Пермскою ратию. Победа не могла быть сомнительною: князь Феодор рассеял неприятелей, пленил их воевод — Кача, Бурмата, Мичкина, Зырана; взял Искор с иными городками, сжег их и на устье Почки (так в оригинале; правильное название — Покча. — Н. В.), впадающей в Колву, заложил крепость»¹¹. Другие источники дополняют: «После этого он пошел к устью р. Покчи, впадающей

в Колву, и там для удержания в страхе и повиновении покоренных жителей начал строить укрепленный город»¹²; «Срубившие тут городок, седе в нем и приведе всю землю ту за великого князя»¹³. Победители взяли у плененных добычу: «А что имал у тех — у Бурмота, и Мичкина, и Кача, а то послал к великому князю: 16 сороков соболей, да шубу соболю, да пол-30 поставов сукна, да 3 пансыри, да шелом, да две сабли булатные»¹⁴. С этого времени на протяжении почти десяти лет (пока не сгорел) «укрепленный город» Покча выполнял функции столицы Перми Великой.

Но продолжим. «А другой воевода, Гаврило Нелидов, <...> овладел Уросом и Чердынью, схватив тамошнего Князя Христианской Веры именем Михаила. <...> Сие завоевание, коим владения Московские прислонились к хребту

гор Уральских, обрадовало Государя и народ, обещая важные торговые выгоды и напомнив России счастливую старину, когда Олег, Святослав, Владимир брали мечом чуждые земли, не теряя собственных. Вероятно, что Пермский Князь Михаил возвратился в свое отечество, где после господствовал и сын его, Матфей, как присяжник Иоаннов»¹⁵.

В 1467 году чердынцы, издревле враждовавшие с мансийским (вогульским) Пелымским княжеством, заключили союз с соседями-вятяичами и совместными военными действиями нанесли вогулам поражение и даже пленили местного князя Асыку, который, однако, позже бежал из плена: «Лета 6975 (1467. — Н. В.) поиде вятчаны на вогуличи да с ними пермяне из Чердыни, вогулич воевали и князя их Асыку в полон взяли, да от Вятки упустили»¹⁶. Между тем вогулы, сопротивляясь продвижению русских на восток, продолжали совершать набеги. Так, в 1481 году «пришедша Асыка князь с пельнскими вогуличи на Пермь Великую и приступиша на Чердыню, Чердынь не взял, а Покчу пожег и князя Михаила Ермолича и княжат его посекал и погосты розорил. Узнав про то, Андрей Мишнева со свои устюжане поиде на Пермь, <...> вогуличов под Чердыню побил и приплывшу по Каме-реке туменских татар посекал. Того же лета прислал князь великий Ивашку Гаврилова Вычегодские знамени и луки писати (произвести перепись владений. — Н. В.). Писал тое писец луки выче-

Мансийский вождь.
Из музейной экспозиции

гоцкие, и вымские, и сысолениские, и удоренские, и владыки Филофея вотчину, а на Чердыню не писал луки, потому вогульское розорение»¹⁷.

«Великий князь Иоанн III, видя с горестью, что татары, вогулы, остяки и др. сибирские инородцы делали частые нападения на новосельцев русских Пермской страны, грабили их и жгли дома, а жителей или убивали, или уводили в рабство, решил покорить ее диких соседей. Вследствие чего лето 1481 года «Андрей Мишнева с шильники и с устюжанами ходили в Великую Пермь да побил вогулич под Чердынем». Намерение Мишнева было приникнуть в северо-западную Сибирь, чтобы обложить данью князей Югорских и Вогульских»¹⁸. «Лета 6991 (1483. — Н. В.) князь Великий Иван посла рать на Асыку на вогульсково да на

Югру на Обь Великую с воеводы с Федором Курбским да с Иваном Салтык-Трава, с ними вологжаны, устюжаны, белозерцы, вычегжаны, вымичи, сысолечи и чердынцы». Русская рать благополучно миновала Уральский хребет, проникла на территорию Пелымского княжества, «и бысть им бой с вогуличи на устьи реки на Пельни, князь вогульский Юшман утекл со своим со всем. Воеводы князя великова оттуль поиде вниз по Тавде реке в Сибирскую землю, воевали идучи, а от Сибири по Иртышу вниз идучи на Обь реку Великую, землю Югорскую воевали, князя их Молдана большово в полон увели, добра и полноу взяли многие»¹⁹.

Однако вогульские князья не прекращали совершать набеги на Пермь Великую, а великопермские вассалы Москвы — своевольничать. «Новопоставленный Великопермский князь Матфей Михайлович изменил свои отношения к России, а именно: он то ослушивался царских приказаний или сопротивлялся им, то несправедливо толковал их, или вмешивался в дела посторонние, или под разными предложениями уклонялся от платежа условленной дани, или не соблюдал интересов государственных и не радел ни об устройстве Чердыни, где он жил, ни о благосостоянии ее жителей, посему государь вынужденным нашелся заметить князю Матфею о легкомысленном его поведении в отношении Москвы и сначала грозил опалой». Но, «когда и это оказалось без действия» и «князь Матфей по-прежнему продолжал беспечно жить в Чердыни»²⁰, Пермь Великая в очередной раз была наказана. «Лета 7013 (1505. — Н. В.) князь

РУССКИЙ ГОРОД

Великий Василей Иванович разгневан бысть и свел с Великие Перми вотчича своево князя Матфея и родню и братию ево, а в Перме велел быти наместнику Василью Ондреевичу Ковер»²¹. В тот же год «на Чердынь делал нападение из Тюмени сын царя Ивака, Кулук-Салтан. <...> Погоня, посланная за татарами князем Ковром на судах, настигла их и разбила на р. Сылве»²². После этого Великопермское княжество было упразднено, город Чердынь одним из первых на Урале окончательно вошел в состав Русского государства, а Пермь Великая стала управляться присланными из Москвы наместниками.

Тем не менее набеги татар и вогулов из-за Урала на Пермь Великую продолжались вплоть до конца первой четверти XVII века. И хотя позже они сошли

на нет, жители окрестных земель то и дело выражали неудовольствие соседством русских, опустошающих охотничьи угодья и рыбные ловища. Особенно беспокоились вогулы, остатки племен которых еще проживали в Чердыни. В 1689 году они даже послали в Москву челобитную, «прося “милости” у Иоанна и Петра Алексеевичей. <...> Грозные и воинственные соседи Чердынцев, <...> причинявшие им столько тревоги и вреда, теперь униженно просят государей оградить их от вторжения русских людей в их старинные угодья. <...> “Велите, Государи, зывают Вогуличи, Чердынцам посадским и волостным и иным русским людям заказ учинити, чтоб они <...> в Чердынские Вогульские угодья <...> для рыбной ловли, <...> для соболиной и звериной добычи не ходили; потому что,

Государи, те угодья изстари Вогульские”»²³. И хотя просьба вогулов была уважена царской грамотой в том же году, большая их часть впоследствии переселилась за Урал.

* * *

Чердынь²⁴ — один из живописнейших провинциальных городов европейской части современной России. Из-за отсутствия письменных источников дохристианская история города неизвестна. Начало существования русской Чердыни прослеживается с трудом. В 1810-х годах один из первых историков Перми Великой, служащий Пермской казенной палаты Василий Николаевич Берх, писал: «Частые пожары <...> истребляли мало-помалу все старинные архивные документы. Пожар, бывший в Чердыни в 1792 году, продолжался с такой жестокостью, что едва

Вождь (в центре) и воины западносибирских племен в боевой амуниции.

Из книги: Соловьев А.И. Оружие и доспехи. Сибирское вооружение от каменного века до средневековья. Новосибирск, 2003

Макет Чердынского кремля. Из музейной экспозиции

двадцатая часть домов и одна церковь от одного уцелели; он поглотил остатки старых памятников»²⁵.

Сразу после установления в Перми Великой власти московских князей сюда устремилось множество русских переселенцев. Вскоре они стали численно доминировать на территории Чердынского края и заметно потеснили местных жителей, вынужденных частью переселиться на Урал и в Зауралье, в еще не покоренную Югру; другая их часть осела в Западном Предуралье и за короткий срок обрусела. Русские же воспользовались выгодным в стратегическом отношении местом и на семи разделенных оврагами холмах, или «горах», на правом берегу реки Колвы, в шести километрах от слияния ее с другой важнейшей водной

*Реконструкция
Чердынского кремля.
Иллюстрация из журнала
«Уральский следопыт».
2011. № 11*

артерией Предуралья — Вишерой, начали строить город. Каждый из холмов получил впоследствии название: Вятский, Монастырский, Богоявленский, Воскресенский, Троицкий, Таежный, По-

садский. В мире насчитывается всего 11 городов, расположенных на семи холмах, Чердынь — в числе этих городов. С высоких — от 30 до 80 метров — холмов открывается прекрасный обзор на десятки верст вокруг.

Русская Чердынь строилась как городское укрепленное поселение. Первоначальный исторический центр Чердыни — Троицкий холм, или Троицкая гора, где в 1535 году под наблюдением дьяка Семена Давыдова переселенцы приступили к возведению главной оборонительной цитадели края — кремля. Информации о том, как выглядел чердынский кремль и что вообще изначально представляла собой система городских оборонительных сооружений, нет. Первые сведения на сей счет находим в Пермской

летописи под 1623 годом. Здесь указаны башни Средняя, Наугольная, Глухая, Спасская, ворота Глухие, Княжьи, Спасские («а всего 4 ворота»), «тайник (подземный ход. — Н. В.) к реке Колве», ров, «с двух сторон города гора-утес»²⁶. Картину в известной мере дополняет описание, приводимое Г.Н. Чагиным²⁷, а также недавние археологические изыскания. Вот что в итоге мы имеем.

Число башен чердынского кремля со временем менялось. Посередине северной стены находилась самая высокая проездная Спасская башня со «Спасовым образом»; высота ее «до верхней крышки» равнялась 7 сажням (почти 15 метров), а сруб венчался обломом²⁸ и небольшим шатром со смотровой вышкой. Башня закрывалась снаружи и внутри двумя воротами. Остальные башни размещались на стыках стен. Где находился «тайник к реке Колве», установить так и не удалось. В плане все башни, за исключением Угловой, были прямоугольные. Высота стен варьировалась, максимальная составляла 2 сажени (около 4,5 метров). Они были рублеными, приспособленными для обороны с применением огнестрельного оружия. Кремль имел в плане треугольную форму со скругленными углами и слегка выгнутой наружу параллельно земляному валу западной стеной. Здесь располагался арсенал: «2 пищали полоторные, медные, а к ним 292 ядра железных, <...> пушка ж медная полуосьми пядей да пушечка 5 пядей, а к ним 752 ядра, <...> да 9 пищалей, да 3407 ядр желез-

ных, да 1700 дроби, <...> да 16 рушниц (ружей. — Н. В.), да 142 пищали коротких ручных, <...> да в погребе и анбаре 50 пуд 12 гривенок пороху, да 15 пуд полчетверти гривенки свинцу»²⁹. С внешней, равнинной, стороны вдоль западной стены был отрыт ров длиной 130, шириной 20 и глубиной 15 метров, а также насыпан вал длиной почти 100, шириной понизу до 25 и высотой 4–5 метров (верхняя часть вала представляла собой горизонтальную площадку шириной до 10 метров). Внутри вала находились клетевые конструкции — плетневые или набранные из жердей с забутовкой где речным галечником, а где глиной. Все перечисленные укрепления обеспечивали городу неприступность: не раз он бывал осажден сибирскими татарами и вогулами, но ни разу не сдался.

К концу XVIII века кремль совершенно обветшал, а частью сгорел во время больших и малых пожаров, обычных для деревянных городов того времени. В 1781 году было констатировано: «Чердынь укрепления никакого не имеет. <...> Городового кремля оного стены были деревянные, да в кремле видятца и ныне, где хранилась пороховая казна над погребом, анбар ветхой бес кровли, а в коем поднавес сгнил и обвалился»³⁰.

* * *

Город изначально делился на две части. В меньшей по площади — нижней, на берегу Колвы, у подножия холмов — находились в основном хозяйственные постройки и службы, причалы для судов, амбары для хранения товаров, кожевен-

ные заведения, «кабацкая пивоварня да две винокурни». В верхней части Чердыни, занимавшей все семь холмов, располагались кремль и окружавший его посад, который с севера, запада и юга был огорожен острожной стеной с шестью башнями. В посаде сосредоточивалась деловая жизнь города. От проездных ворот — Романовских, Поповских, Покчинских, Богословских, Прокопьевских, Анисимовских — начинались торговые дороги, ведущие на юг, север и запад. За посадскими стенами простирались пашенные угодья, отчего небольшая речка, протекавшая вдоль западной стороны, называлась Саженькой. Заречные территории использовались в качестве пастбищ.

По оврагам, спускающимся к Колве, проложили дороги, соединившие верхнюю и нижнюю части города. В посаде находились «изба съезжая — судная; изба таможенная, государев кабак, <...> тюрьма, <...> двор воеводский, да двор дьячей, да двор подьячей, да 2 двора земских посланников и гонцов». Здесь же — «5 дворов посадских лучших людей, а в них 9 человек; <...> 30 дворов посадских пашенных средних людей, а людей в них 46 человек; <...> 20 дворов беспашенных людей; да молодчих пашенных людей 74 двора; <...> 146 дворов посадских самых молодчих людей. <...> В Чердыни на посаде лавки: 3 лавки первой статьи чердынских посадских людей, <...> 5 лавок другой статьи да 4 анбара; <...> 2 лавки третьей статьи да 3 анбара; <...> 15 лавок четвертой статьи да 3 анбара; <...>

7 полок мясных и хлебных. <...> Да под горой на р. Колве 3 анбара соляные и хлебные, <...> чердынских же посадских людей за р. Колвой рыбные ловли. <...> В Чердынском же уезде, в погосте на Покче, мельница на родниках; большое колесо, посадского человека г. Лантева»³¹.

* * *

В течение почти двух столетий (XV—XVII) Чердынь являлась административным, военным, ремесленным, торговым и религиозным центром Пермь Великой. Во второй половине XVI века через этот край с Камы по Вишере пролегла единственная дорога за Камень (Уральский кряж). Город стал важным торгово-перевалочным пунктом перед Уральским хребтом, здесь останавливались на зимовку все двигавшиеся в Сибирь караваны. Тогда это был самый крайний город на востоке Европейской части Русского государства и самый крупный населенный пункт в районе Прикамья.

На исходе XVI века в Чердыни появились и свои промыслы. Семь соляных варниц располагались неподалеку. Чердынцы сбывали соль на собственном рынке и продавали ее купцам, двигавшимся через город из Сибири на запад. Впрочем, по соледобыче Чердынь не могла — да и не стремилась — конкурировать с Соликамском. Здесь соляной промысел имел сугубо локальный характер.

В Чердыни значительно сильнее были развиты земледелие, скотоводство, рыбная ловля и торговля. Чердынцы торговали не только с соседними вогулами и остяками, но и вози-

ли товары к Тюменскому волоку. В городе ежегодно с 8 июля (день памяти почитаемого на Севере праведного Прокопия, Христа ради юродивого, Устюжского чудотворца) проходила ярмарка, на которую съезжались купцы из соседних уездов и губерний, а также крестьяне Чердынского уезда с «разными своими рукоделиями, со льном, конопляными холстами и прочим мелочным купечеством»³². Иоанно-Богословский монастырь (см. ниже) как один из главных землевладельцев Чердыни занимался коннозаводством и продажей лошадей. Развивалось кожевенное дело. Существовали ремесла — «иконописное, серебряное, столярное, мелочное медное и оловянное, чеботное, сапожное, портное, кузнечное, оконничное и бочкарное»³³.

В XVI веке чердынцы становятся одними из главных лесозаготовителей на Урале, сплавляют лес по Колве, Вишере, Каме и Волге, занимаются выделкой деревянных изделий. Чердынские плотники пользовались немалой известностью даже за пределами края.

Однако благополучие Чердыни кончилось с открытием «государевой Верхотурской дороги», известной более под названием Бабиновой. Разведанная верхнеусольским крестьянином Артемом Бабиновым в 1595 году новая транспортная магистраль начиналась от Соликамска и заканчивалась в Тюмени, причем она оказалась намного короче прежней, проходившей вдоль Камы и Вишеры. Это значительно сократило сроки доставки грузов в Сибирь. Чердынь, таким образом, лишилась

роли перевалочного пункта перед грядой Уральских гор и постепенно начала пустеть. С 1636 года город перестал получать воевод, административно подчинившись возвысившемуся Соликамску.

* * *

В течение нескольких столетий Чердынь являлась крупнейшим центром православия на Урале и в Приуралье. Первые храмы здесь возводились из дерева — благо округа изобиловала прекрасным строевым лесом. Самым ранним по времени храмом в Пермь Великой стала церковь во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова (1462). Ее воздвигли на северном холме Чердыни. В 1463 году епископ Иона привез сюда священника и монахов, которые с его благословения основали Иоанно-Богословский монастырь. Впоследствии храмовое строительство в городе продолжилось. Вот описание чердынских храмов по состоянию на 1624 год — время расцвета Чердыни:

«В городе ж храм теплой деревян клетцкой (срубленный в виде клетки. — Н. В.) Воскресения Господня, да придел Афанасий Александрийский, <...> да 2 колокола. <...> В городе ж место церковное был храм Благовещение Господне, а в приделе Петр и Павел. <...> Да в Чердыни ж в остроге, на посаде, церковь соборная Воскресение Христова. <...> Да в том же храме придел Введение во храм Пресвятой Богородицы, <...> колокольница рублена с шатром, а на ней колокола: благовестный колокол пудов в 50, да 5 колоколов средних и меньших. <...>

Чердынский женский монастырь

В остроге ж храм теплой — Богоявление Господне, <...> на колокольнице 3 колокола — благовестные и зазвонные 4 пуда. <...> В остроге же храм теплой деревян клетци во имя Прокопия Устюжского Чудотворца. <...>

Храм деревян клетци во имя Варлаама Хутынского Чудотворца <...> на колокольнице 6 колоколов средних и меньших.

<...> Храм теплой во имя Живоначальной Троицы деревян клетци. <...>

Храм под соборной колокольницей холодный во имя Николы Чудотворца, <...> у того храма 3 колокола невелики; в церкви служат на праздники приходские священники.

Храм во имя Николы Чудотворца Великоорецкого узорчат, верх шатром, деревян <...> колокола на колокольнице: большой колокол 18 пуд, под тем колокол 8 пуд, 3-й колокол 7 пуд, 2 колокола по 3 пуда <...>.

Девичий монастырь, а в нем: храм Успения Пресвятой Богородицы клетци теплой. <...>

Да в монастыре ж храм во имя Стефана Вятско-Пермского Чудотворца теплой деревян клетци, <...> на колокольне 8 колоколов средних. <...>

Храм Климента Папы Римского теплой деревян клетци

<...> на колокольне 2 колокола невелики.

<...> В Чердыни за острогом монастырь Иоанна Богослова; в нем: храм Иоанна Богослова вверх шатром»³⁴.

Главным бедствием Чердыни на протяжении столетий являлись пожары. Так, один из крупнейших пожаров произошел в 1686 году, о чем было доложено в Москву «великим государям царям Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу и великой государыне благоверной царевне Софии Алексеевне. <...> В прошлом де 1686 году в августе против 11 числа в ночи за три часа до дни в Перми Великой в Чердыне Чердынской соборной церкви у протопопы Парфения Одинцова загорелся двор, от ево ж, протопоповой, бани, и от того двора згорели в Чердыне

Антиминс из Успенской церкви.

Фотография С.М. Прокудина-Горского. 1913 год

РУССКИЙ ГОРОД

на посаде соборная и приходские, всего ж 5 церкви, и таможенная и кабацкая избы, и винный погреб, да кабацкого припасу 50 пудов хмелю ценою 25 рублей, и чердынцов посадских лутших и молотчих и всяких людей 88 дворов, и купецких людей лавки и амбары»³⁵. Пострадала и острожная стена («сгорело 194 сажени с архином»)»³⁶. Оценивая последствия пожара, воевода писал: «И от того де пожарного разорения <...>они, чердынцы посадские люди и уездные крестьяне, до конца разорились и оскудели и одолжались. И от того разорения разбрелись, и от того де великого разорения и от скудности и недостатков за все прошлые годы учинилась их великих государей податные доходом доимка стрелецким денгам, и в тех де доимных денгах стоят они на правезе и бьют их беспо-

щади насмерть, и от того де и остальные посацкие и уездные люди от правезу в розни бредут, и их великих государей Пермь Великая чинится впуссте»³⁷.

В XVIII веке пожары продолжали бушевать. 26 июня 1700 года сгорели все церкви, кроме Богоявленской, острог с башнями, земская и таможенные избы, множество дворов и торговых амбаров. «От пожара осталось только на посаде приказная палата, да город (крепость. — **Н. В.**), <...> да одна острожная башня, да два дворишка, да за логом у Богоявленской церкви немного дворов, да Подгорская слобода»³⁸.

Видимо, это стихийное бедствие, уничтожившее в том числе и первый каменный храм на Урале — Вознесенский (1624), подвигло местные власти начать

в столице Перми Великой интенсивное каменное строительство. Коснулось это прежде всего храмов. Впрочем, история «перевода в камень» чердынских храмов требует отдельного разговора; мы же в силу ограниченности объема статьи вынуждены отослать заинтересованных читателей к имеющейся на сей счет литературе.

* * *

В последней трети XVIII века появились два плана Чердыни. Город этого времени был невелик по площади — «с полдня на север на две версты, а с востоку на запад на полверсты». Согласно этим планам, в центре, рядом с Никольской церковью, к западу от кремля, находилась канцелярия. На прилегавшей к двум церквям — Воскресенской

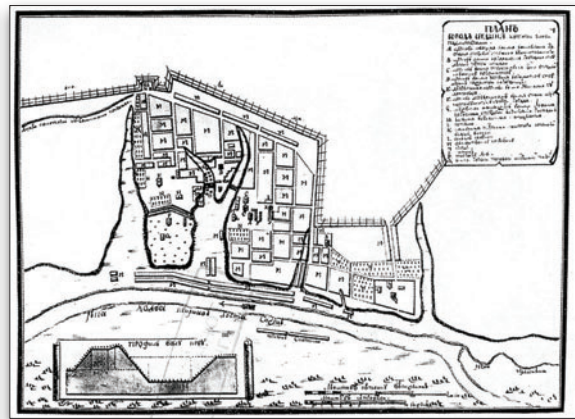
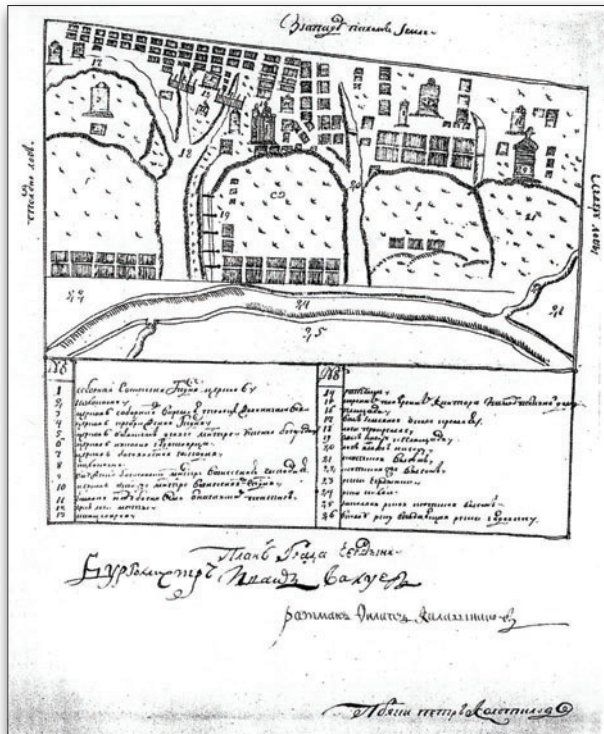
Пермь. Пристань на Каме

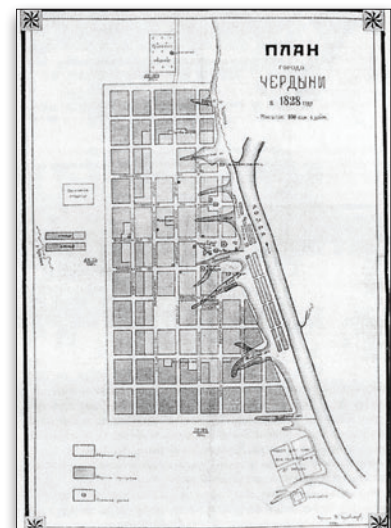
Паромная переправа через Колву

Чердынь. Хлебная пристань (слева) и вид на Троицкую церковь и вал

План Чердыни начала (слева) и конца (вверху) XVIII века.
Из книги: Косточкин В.В. Чердынь. Соликамск. Усолье. М., 1988

План Чердыни 1828 года.
Из книги: Чагин Г.Н. Города Перми Великой и Соликамск. Пермь, 2004

и Преображенской — площади размещалась ратуша, «контора коронного поверенного», «питейный дом». Сюда от Колвы вела дорога — «звоз на гору к площади». Все холмы, между которыми пролегли овраги, были соединены деревянными мостами.

В 1792 году в Чердыни произошел самый грандиозный за всю ее историю пожар. Огненное море бушевало практически по всему городу. Из донесения Пермского и Тобольского наместника А.А. Волкова императрице Екатерине II:

«Города Чердыни городничий пример-майор Куприянов рапортует мне, что сего июня 2 числа пополуночи в 11 часов приключился в оном городе пожар, начало которому произошло от загоршей кузницы, состоящей вместе с прочими таковыми ж позади крайних обывательских домов и строений, отчего в то же самое время

по причине бывшей тогда засухи и чрезвычайной погоды другие кузницы и близ оных с давних времен застроенные дома загорелись же, и хотя городские жители, при самом начале пожара собравшись туда с потребными для того инструментами, старались всевозможными силами к утушению огня, но как оной, по причине стеснения старого строения распространившись в городе сильным пламенем, отнял все способы к пресечению такового несчастного случая, то осталось только одно крайнее средство — вывести из города престарелых с малолетними детьми и, сколько успеть было можно, сохранить имущество.

Итак, в оном городе в четыре часа сгорело церквей каменных 4 да деревянная 1, часовня каменная 1 ж; присутственных мест: управа благочиния, городской магистрат, нижняя расправа и земский суд, цейхгауз с воин-

скими снарядами и амунициею; дела бывшей Чердынской ратуши; обывательских домов со всеми хлебными и припасными анбарами 350, в том числе училище³⁹; людей мужеска полу 2, женска 4.

Осталось от всего пожара: одна каменная церковь, домов жилых во вновь застраивающейся улице 37, срубов 7⁴⁰.

Однако Чердынь и на сей раз смогла возродиться буквально из пепла.

* * *

На заре XIX века в Чердыни начался второй градостроительный бум. По плану 1806 года, разработанному известным архитектором Иваном Михайловичем Лемом, параллельно реке пролегли улицы Преображенская, Успенская, Нижняя и Верхняя Торговые. С запада город ограничивался улицей Плоской. В центральной части, помимо улиц, устраивались переулки — Романовский, Мичуринский, Воскресенский, Богоявленский, соединившие древнюю часть Чердыни с заново застраиваемой западной окраиной. Продолжалась застройка и приречного района — Подгорной слободки. Она по-прежнему являлась торгово-деловым средоточием города, с пристанями и множеством купеческих амбаров. План Лема предусматривал также создание двух новых площадей в дополнение к уже существующей. Если в 1803 году в Чердыни числилось 359 дворов, то в 1862-м — уже 486. Появлялись первые городские усадьбы.

В XIX веке в Чердыни было возведено немало примечательных в архитектурном отношении строений. Примером могут служить здания городской думы и гостиного двора, ряд каменных купеческих усадеб, Троицкая церковь и кладбищенская церковь Всех Святых.

В 1814 году, судя по рапорту чердынского городничего Пермскому губернатору, в городе проживало 2793 человека: духовных лиц — 77, дворян — 2, военнослужащих — 57, купцов — 150, мещан — 1959, дворовых — 39, представителей прочих со-

словий — 509. В Чердынь ежедневно прибывало по своим надобностям до 50 человек, а каждое воскресенье здесь продавали «хлеб и другие съестные припасы и разные изделия от 200 до 250 человек»⁴¹. Через полвека население Чердыни составило 3425 человек, в их числе: дворяне потомственные — 72, дворяне личные — 61, духовные лица — 69, купцы — 124, мещане — 2561, крестьяне — 93, военные регулярных войск — 160, бессрочно-отпускные и отставные с их семействами — 189⁴². Город оставался в основном деревянным: из 602 строений только 33 — храмы и казенные учреждения, крупные усадьбы — были «в камне».

* * *

Выгодное местоположение на пути из Сибири в центральные районы страны, близость верховьев крупнейших рек Европейской России (Волги и ее притока Камы) предопределили становление Чердыни как средоточия региональной торговли. Расцвет деятельности местного купечества пришелся на начало XIX — первые два десятилетия XX века.

В 1802—1804 годах из 48 чердынских купцов крупную торговлю вели 23, 11 существовали за счет «мелкой переторжки», 6 занимались кузнечным, кожевенным и иконописным ремеслами, а 8 «находили пропитание от услуг». Купцами 2-й гильдии (высшей в Чердыни того времени) значились Г.Е. Валувев, С.А. Валувев и С.В. Углицких. В 1808—1810 годах к ним присоединились братья Ф.А. и Д.А. Оболенские. В 1844 году в купцы записалось 14 человек, а в 1856-м —

уже 26. В конце XIX века в Чердыни насчитывался 91 купец, из них к 1-й гильдии принадлежали В.Н. Алин и Г.М. Лунегов.

Видным чердынским купцом конца XVIII — первой половины XIX века являлся С.В. Углицких. Он долгое время занимал должность бургомистра Чердыни; за заслуги в восстановлении города после пожара 1792 года портрет Углицких был помещен в зале заседания городской думы.

Крупнейший в крае паромщик Григорий Миронович Лунегов построил в Чердыни несколько огромных домов и совместно с другим купцом, В.Н. Алиным Большим (см. ниже), в начале 1910-х годов финансировал сооружение водопровода. В 1892 году, незадолго до смерти, Г.М. Лунегов учредил богадельню и детский приют, построив для них комплекс зданий и выделив средства на содержание этих богоугодных заведений.

Знали в городе и купца 2-й гильдии И.В. Юрганова, торговавшего виноградными винами и содержавшего каменный «ренский погреб». Подобные погреба имели также купцы Протопоповы и мещане Ламоновы.

Но больше всех в истории купеческой Чердыни прославилась династия Алиных, основатель которой, Семен Иванович, в 1793 году числился чердынским мещанином, а в 1814-м — уже купцом 3-й гильдии. Его сыновья Николай (1810—1879) и Осип (1814—1883) стали родоначальниками двух ветвей фамилии: первый — Алиных Больших, второй — Алиных Малых. Оба владели в Чердыни усадьбами, пристаня-

РУССКИЙ ГОРОД

Чердынь. Фотографии из фондов Чердынского государственного краеведческого музея имени А.С. Пушкина

Вид на Вятский холм и Святую рощу

Прямица, или Прямычный ввоз, — дорога, ведущая от реки Колвы с нижнего посада к верхнему

Вид на Троицкий холм и Подгорную слободку

Надгробия купцов Юргановых

ми, амбарами, магазинами. Но наиболее успешным оказался третий сын Н.С. Алина Большого — Василий (1830—1914), после смерти отца основавший масштабную торговую фирму. Он *«торговал в <...> собственном доме, по р. Печоре с судов в Пермской, Вологодской, Архангельской губерниях хлебом и разными товарами в ярмарках: Нижегородской — разными пушными товарами, Ирбитской — пушными товарами, семгой, икрой, тюленьим жиром, брусяноточильными изделиями, в Москве на Кокоревском подворье — битой мороженой дичью: рябчиками, тетеревами, куропатками»*⁴³. В.Н. Алин сумел нажить

огромное по тем временам состояние в несколько миллионов рублей, стал купцом 1-й гильдии с годовым оборотом свыше 250 тысяч рублей, удостоился почетного звания поставщика двора Его Императорского Величества. Прямых наследников Василий Николаевич не имел, а потому перед смертью в 1914 году свое дело завещал *«в полную собственность племяннику, чердынскому купцу 2-й гильдии Николаю Петровичу Алину,*

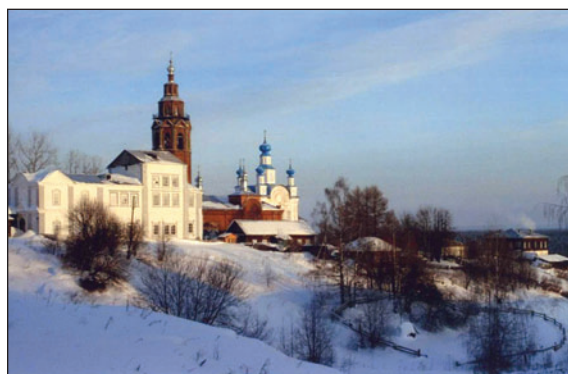
с тем чтобы торговое дело продолжалось по-прежнему. <...> Из завещанного капитала он, Н.П. Алин, должен выдать 30 тыс. рублей на постройку нового храма, <...> в пользу причтов: Градо-Чердынской Успенской церкви 1 тыс. рублей, Градо-Чердынского Воскресенского собора, Градо-Чердынской Иоанно-Богословской церкви по 250 рублей, с тем чтобы процентами с капиталов пользовались церковнослужители, священники и дьяконы.

РУССКИЙ ГОРОД

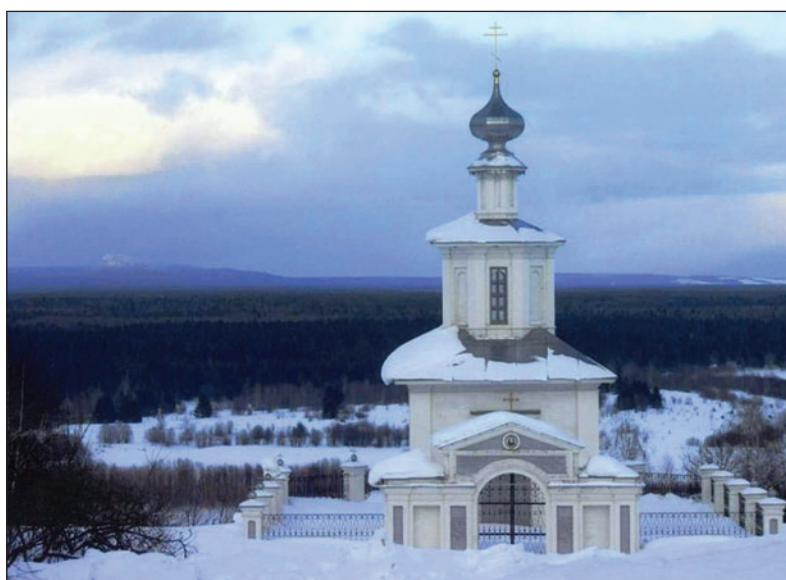
Чердынь и окрестности на современных фотографиях

*Церковь Иоанна Богослова.
Фотография В. Шелемина*

*Храмовый комплекс. Слева направо:
перестроенная церковь Спаса Преображения,
колокольня Воскресенского собора, церковь
Иоанна Богослова. Фотография В. Чепкасова*

*Часовня Спаса Нерукотворного Образа.
Фотография М. Ильина*

*Северная часть города с кладбищем и церковью Всех Святых.
Фотография М. Ильина*

Кроме того, выдать в пользу церквей на елей и свечи каждой вышеперечисленной церкви по 100 рублей»⁴⁴.

* * *

Последние десятилетия XIX и начало XX века ознаменовались для Чердыни ее «осовремениванием».

Так, в 1890 году был открыт городской сад, разведенный купцом И.Ф. Юхневым. Впоследствии Юхнев же его и содержал, выстроив рядом дом общественных собраний (клуб).

На рубеже веков Чердынь обзавелась водопроводом по проекту инженера А.Г. Гансберга. Его строительство, продолжавшееся десять лет (1889–1899), финансировалось, как говорилось выше, местными купцами В.Н. Алиным, Большим и Г.М. Лунеговым.

4 июня 1899 года в бывшей столице Перми Великой начало функционировать созданное по инициативе председателя уездной земской управы Д.А. Удинцева Общество любителей истории, археологии и этнографии Чердынского края. Оно состояло из учителей,

земских служащих, купцов, священнослужителей. При Обществе учредили музеи – общеобразовательный, получивший в ознаменование 100-летия со дня рождения А.С. Пушкина его имя, и археологический. В 1918 году оба музея слились в один (с 1922 года – Чердынский краеведческий музей имени А.С. Пушкина).

В указанный период в Чердыни появляется несколько публичных и благотворительных организаций – общества семейных вечеров с театром, вспомоществования бедным учащимся (при нем столовая с обще-

житием), музыкально-драматическое, потребительское общества, богадельня, приют для детей неимущих родителей. Действовали городское 4-классное училище, женская прогимназия, низшая ремесленная школа, земская публичная библиотека (более 5,5 тысяч томов), земская больница на 30 коек, аптека, ветеринарная амбулатория.

В 1913–1914 годах чердынцы построили на берегу Колвы электростанцию. Ток подавался отсюда в казенные учреждения, в некоторые храмы и купеческие дома. При этом город по-прежнему

продолжал считаться «медвежьим углом» и оставался очень небольшим.

* * *

Сегодня районный центр Чердынь, как и другие поселения бывшего Чердынского уезда – Покча, Ныроб и Вильгорт, все еще сохраняет свой старинный облик. Она значится в списке исторических городов России. Население, согласно последним данным, – чуть более 4500 человек. Крупной промышленности в городе нет; большинство жителей заняты на лесозаготовках.

¹По одной из имеющихся версий, название *Перма* происходит от прибалтийско-финского *permaa* – «окраинная земля» или «далекая земля». В истории России были известны две Перми: Вычегодская, или Малая, – историческая область на территории современной Республики Коми, располагавшаяся к западу от северной части Уральских гор до рек Вычегда и Печора (ее столица – Усть-Вымь – находилась на р. Вычегде); и Великая, о которой речь идет в нашем очерке. Часто в летописях и других, более поздних источниках Пермь Великая именуется еще и Чердынью, как и столица этой древней области. (Дмитриев А. Древности бывшей Перми Великой // Пермская старина. Сборник исторических статей и материалов преимущественно о Пермском крае. Вып. 1. Пермь, 1889. С. 76.) Под этим наименованием край просуществовал до очередной административно-территориальной реформы Российского государства (1708), когда «Чердынский уезд, или Пермь Великая, <...> были включены в состав Сибирской губернии» (Кривошеин И.Я. Словарь географическо-статистический Чердынского уезда Пермской губернии. Пермь, 1914. С. 62).

²Тиуны – княжеские управители; доводчики – княжеские соглядатаи; приставники – надзиратели.

³Вычегодско-Вымская летопись // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. Сыктывкар, 1958. Вып. 4. С. 261.

⁴Там же. С. 261–262.

⁵Шишонко В.Н. Пермская летопись с 1263 по 1881 г. Первый период. С 1263 по 1613 г. Пермь, 1881. С. 22–23. Позже епископ Питирим был прославлен как священномученик.

⁶Там же. С. 25.

⁷Вычегодско-Вымская летопись... С. 262.

⁸Там же.

⁹Шишонко В.Н. Указ. соч. С. 28.

¹⁰Там же.

¹¹Карамзин Н.М. История государства Российского. 4-е изд. Т. 6. СПб., 1834. С. 46–47.

¹²Шишонко В.Н. Указ. соч. С. 28.

¹³Полное собрание русских летописей. Т. 12. С. 148.

¹⁴Там же.

¹⁵Карамзин Н.М. Указ. соч. С. 46–47.

¹⁶Вычегодско-Вымская летопись... С. 262.

¹⁷Там же. С. 262–263.

¹⁸Шишонко В.Н. Указ. соч. С. 28–29.

¹⁹Вычегодско-Вымская летопись... С. 263.

²⁰Шишонко В.Н. Указ. соч. С. 33–34.

²¹Вычегодско-Вымская летопись... С. 264.

²²Шишонко В.Н. Указ. соч. С. 34.

²³Берх В.Н. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. СПб., 1821. С. 136–137.

²⁴Существует несколько версий происхождения названия Чердыни. Согласно одной из них, оно «составилось из двух пермячко-зырянских слов – из имени р. Чер,

или Черки, протекающей в г. Чердыни и впадающей в р. Колву, и “дын” или “дин”, из коих *чер* означает “топор”, а *дын* или *дин* — “устье реки”. Следовательно, *Чердынь* в переводе значит “устье топора, или место, где впервые возымел дело топор”» (*Шишонко В.Н.* Указ. соч.). По версии исследователя коми-пермяцкого языка А.С. Кривошековой-Гантман (Географические названия Верхнего Прикамья. Пермь, 1983), «название происходит от двух коми-пермяцких слов: *чер* — “приток” и *дын* — “устье”, т. е. “поселение, возникшее при устье ручья”».

²⁵*Берх В.Н.* Указ. соч. С. 57.

²⁶*Шишонко В.Н.* Указ. соч. Второй период. С 1613 по 1645 г. Пермь, 1882. С. 185.

²⁷*Чагин Г.Н.* Планировочные композиции и оборонительные сооружения Чердыни в XVI — начале XVIII века // Кремли России (материалы и исследования). Т. 15. М., 2003. С. 404–413.

²⁸Облам — нависающая в сторону противника площадка на деревянной крепостной стене, имеющая в полу боевую щель для действий против осаждающих.

²⁹*Шишонко В.Н.* Указ. соч. Второй период. С. 185–186.

³⁰Государственный архив Пермской области (ГАПО). Ф. 316. Оп. 1. Д. 23. Л. 144.

³¹*Шишонко В.Н.* Указ. соч. Второй период. С. 196–197.

³²РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 618. Л. 2 об.

³³Там же.

³⁴*Шишонко В.Н.* Указ. соч. Второй период. С. 184–209.

³⁵РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 2459. Л. 115–122; Д. 3042. Л. 2–5.

³⁶Там же. Ф. 137 Оп. 1. Д. 10. Л. 2.

³⁷Там же. Д. 3042. Л. 2.

³⁸Архив Санкт-Петербургского филиала Института российской истории РАН. Кол. 122. Д. 1521. Л. 1–1 об.

³⁹Речь идет о малом народном училище — первом в Перми Великой учебном заведении, открытом 24 ноября 1789 г. на основании подписанного 5 августа 1786 г. императрицей Екатериной II Устава народным училищам в Российской империи.

⁴⁰РГАДА. Ф. 24. Оп. 1. Д. 56. Л. 111–112 об.

⁴¹ГАПО. Ф. 65. Оп. 4. Д. 82. Л. 20.

⁴²*Мозел Х.* Пермская губерния. Ч. 1. СПб., 1864. С. 690–731.

⁴³*Чагин Г.Н.* Города Перми Великой Чердынь и Соликамск. Пермь, 2004. С. 100.

⁴⁴Там же. С. 102.

**МОСКОВСКИЙ
ЖУРНАЛ**

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

<http://www.mosjour.ru>

127015, Москва, Бумажный проезд, дом 14, строение 2.
Телефон: (499) 557-04-27 доб. 414
E-mail: mosmag@mosjour.ru
Отдел распространения: (499) 557-04-07

Инна Валериевна Островская

«Нам давайте драму...»

О становлении театрального дела в Севастополе

Интереснейшим документальным источником второй трети XIX века по истории отечественного театра является некогда популярный литературно-художественный журнал «Пантеон». В разные годы структура и название издания менялись: «Репертуар русского и пантеон иностранных театров» (1842–1844), «Репертуар и пантеон» (1844–1846), «Репертуар и пантеон театров» (1847). Оставалась неизменной тематическая направленность. В 1847 году редактором «Пантеона» стал драматург Федор Алексеевич Кони (1809–1879). В журнале помещались пьесы — русские и переводные, не обязательно поставленные на сцене, а также обзоры театральной жизни. Со временем содержание пополнилось и театральной критикой. Этому направлению Ф.А. Кони придавал большое значение, утверждая, что анализ произведения должен опираться на законы эстетики, а не на прихоти вкуса. Редакция заботилась о занимательности журнала, публикуя биографии артистов и музыкантов, мемуары, закулисную хронику, рассказывая о разных школах актерского мастерства. С 1840 года «Пантеон» стал регулярно печатать отчеты о провинциальных театральных постановках.

* * *

Среди книг библиотеки Симферопольской мужской гимназии недавно были обнаружены номера «Пантеона», материалы которых имеют прямое отношение к нашей теме. Обратимся к ним.

В 1804 году Севастополь объявили главным военным портом Черноморского флота, а в 1809-м — военной крепостью. Он стремительно развивался и вскоре сделался вторым в России после Санкт-Петербурга средоточием морских наук. Молодому строящемуся городу с населени-

*Обложка журнала «Пантеон».
Санкт-Петербург. 1852 год*

ем более 30 тысяч жителей (в основном военные) требовалось «полезное зрелищное предприятие».

Одними из первых Севастополь посетили испанские танцовщики и итальянская оперная труппа. Они появились и исчезли, «не повитые ни плющом, ни лавром». Наведывались и русские драматические артисты — Павел Степанович Мочалов, заштатные знаменитости Рекаловский, Полони и другие. Особенно запомнились публике выступления частной труппы Карла

БЫЛОЕ

*Н.В. Берг.
Севастополь.
1858 год*

Михайловича Зелинского, в составе которой блистал Николай Хрисанфович Рыбаков. Карл Михайлович сам в прошлом актерствовал, а позже занялся антрепризой на юге России¹.

На раннем этапе развития русского провинциального театра круг его зрителей хоть и расширялся, но не настолько, чтобы обеспечить постоянное пребывание творческого коллектива в одном городе. Поэтому служителям Мельпомены приходилось вести кочевую жизнь. Первоначально в Се-

вастополе для выступлений артистов приспособивали сараи в наиболее населенной части города – Артиллерийской слободке. О подобных помещениях «Пантеон» писал: «Другой род публичных зал есть не что иное, как большая комната, уставленная креслами и стульями. Это было в тех местах, где из-за неимения театрального здания актеры играли в обыкновенных домах или балаганах, сколоченных на скорую руку»². Так называемый севастопольский театр находился «в неказистой, темной ма-

*Н.В. Неврев.
Мочалов среди
почитателей.
Холст, масло.
1888 год.
Государственный
Русский музей*

занке, тесной до того, что Полони, чрезвычайно размашистый рекламатор, первый трагик в комических ролях и первый комик в драме, невольно забывал здесь свою милую привычку раскидывать руки».

В 1840 году в Севастополь с небольшой труппой прибыл Даниил Даниилович Жураховский. Сначала актер, затем компаньон известного антрепренера Ивана Федоровича Штейна, он имел уже богатый опыт организации частных спектаклей. Недаром столичная пресса замечала: «Все, что есть лучшего в провинции, — все это из рассадника школы Штейна»³. Передвижная труппа Д.Д. Жураховского гастролировала в Одессе, Николаеве, Херсоне, наконец, в Севастополе, где имела немалый успех. Предприимчивый Даниил Даниилович решил создать здесь постоянный театр для умножающейся год от года публики — офицерства, съезжавшихся на строительство морской крепости купцов и ремесленников. Особенности севастопольской публики сулили приличные кассовые сборы: «Обитатели древнего Ахтиара (название Севастополя в 1783—1784 и 1797—1826 годах. — *И. О.*) в обилии служебной деятельности небогаты минутами, которые могут посвятить отдохновению и удовольствиям, а потому дорожат этими минутами и рады нечастым развлечениям»⁴.

Для осуществления предприятия Жураховского требовался приличный капитал. Однако опытный делец обрел в лице местных любителей искусства добрых покровителей, при материальной поддержке которых смог-таки осуществить задуманное. Большое содействие в строительстве и открытии театра оказала администрация и лично командующий Черноморским флотом и портами военный губернатор Севастополя и Николаева вице-адмирал М.П. Лазарев. Театр распахнул свои двери в апреле 1842 года. Площадь, где он располагался, назвали Театральной. Белоснежное здание с четырьмя колоннами на фасаде среди одноэтажных домов и мазанок выглядело величественно. Зрительный зал освещался люстрой порядочной величины на масляных или сальных свечах, нередко оплывающих горячим дождиком. По бокам зала было устроено два яруса, посередине стояло до сотни стульев. Имелись галереи и ложи, украшенные лепными мифологическими фигурами. Сцена отделялась от зрителей барьером, перед которым помещались музыканты. Занавес

М.П. Лазарев. Копия Л.Д. Блинова с полотна А.П. Брюллова. 1885 год

поднимался посредством блока. В фойе было два буфета с кипящим самоваром, куда в перерывах публика устремлялась выпить «рюмку водки на различных настоях». Там же раздавали афиши следующих спектаклей. Столичная пресса писала, что «севастопольский театр по своим удобствам, размерам и чистоте является одним из лучших провинциальных театров юга России». Д.Д. Жураховский всем сердцем радел о своем детище. Ему удавалось заключать контракты почти со всеми провинциальными знаменитостями: те охотно сотрудничали с надежным, знающим запросы публики антрепренером, способным обеспечить артиста работой на весь сезон.

Труппы начала XIX века, зарождавшиеся вдали от Москвы и Санкт-Петербурга, не отличались сильным составом. Многие актеры вообще начинали карьеру случайно, без специальной подготовки, и всякий начинал стремиться выбраться из захолустья по достижении первого же успеха.

Об артистах Д.Д. Жураховского, игравших не один сезон на севастопольской сцене, известно мало, в основном фамилии: Зубович, Алексеев, Струков⁵. Самое яркое впечатление на местных театралов производила госпожа Шульц: «Редко встречаются до такой степени талантливые, полезные и разнообразные в своих амплуа актрисы. Такая актриса в небольшой провинциальной

труппе — клад, сокровище». Обладая недюжинной работоспособностью, она за один вечер, будучи немолодой женщиной, могла явиться в четырех разнохарактерных ролях. Из молодых выделялся Лебедев, курский уроженец, когда-то студент медицины и ученик П.С. Мочалова. Севастопольские зрители восхищались его Прокопием Ляпуновым в драме Н.В. Кукольника «Князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский». Репертуар театра составляли произведения разных жанров, что вторило программе «Пантеона»: «Нам давайте драму, полную жизни и согретую поэтическим творчеством, или водевиль, написанный живо, остро, естественно». Например, у севастопольцев заслужила признание пьеса «Лисичкин» (очевидно, поставленная по мотивам водевиля П.И. Григорьева «Дочь русского актера»).

Даниилу Данииловичу случалось и самому выходить на сцену, если того требовали обстоятельства. «Имея талант на некоторые комические роли, он совсем не вписывался в драму. Более странно было встретить его в драме в роли молодого юноши, а он нередко являлся в них по неизбежности. Зато редко кто из актеров так ярко обрисует характер малороссиянина, как сам Жураховский. В этих ролях он артистически хорош»⁶.

В 1846 году по приглашению Д.Д. Жураховского в Севастополь приехал с гастрольями знаменитый актер М.С. Щепкин в сопровождении своего друга и поклонника — известного критика и отчасти драматурга В.Г. Белинского. Щепкин представил на суд зрителей шесть спектаклей, где исполнял главные роли: городничего в «Ревизоре» Н.В. Гоголя, Макогоненко в «Наталке-Полтавке» Н.А. Котляревского, матроса Симона в водевиле Т. Соважа и Ж. Делюрье «Матрос», Горского в пьесе В.Г. Белинского «Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь», пройдоху из пьесы Ф. Мессинджера «Новый способ платить старые долги». Белинский во время выступлений мэтра сидел в первом ряду партера, подмечая все нюансы, о чем свидетельствует его отзыв: «Михаил Семенович страдает порой таким излишеством чувства и страсти, что это мешает рисунку роли. А чего стоят его милые украинизмы в русском спектакле! Однако, по большому счету, — хорош, блестящ!» Крымчане встречали М.С. Щепкина и В.Г. Белинского с большим радушием.

*Н.В. Неврев. Портрет М.С. Щепкина.
Холст, масло. 1862 год.
Музей Государственного академического
Малого театра*

Вопреки утверждениям того времени, что «нет ничего легче, как угодить провинциальной публике», «Пантеон» справедливо отмечал: «В редком городе провинциальный артист найдет столь образованных и опытных ценителей искусства, как в Севастополе. Здесь большинство составляют русские моряки, люди с образованием европейским. Все знакомы со столичными сценами, особенно с театром Венеции или Триеста. Стало быть, здесь плохая посредственность не назовется гением и провинциальный гений не избалуется от лишних похвал».

Театр посещали представители разных слоев общества: губернское начальство, военные чины, интеллигенция, а также «хлопальщики», к числу которых относились бедняки и босоногие мальчишки, — утром они раздавали афиши, а вечером приходили на спектакль и своими аплодисментами поддерживали игру актеров. Эта категория зрителей имела право на бесплатный просмотр. Остальные приобретали входные билеты согласно размерам своего кошелька. Дороже всего стоила комфортабельная ложа — 3 рубля; по цене

*Театральная публика.
Первая половина XIX века*

*Н.В. Берг. Остатки театра
в Севастополе. 1858 год*

от 1 до 1,5 рублей предлагались кресла, места за ними — по 75 копеек. Наиболее дешевой была, естественно, галерка под самым потолком — 25 копеек. Значительную кассу театр делал по праздникам и особенно на Масленицу: в эти дни давали по два спектакля и зрительный зал набивался битком.

Последние упоминания о работе труппы Д.Д. Жураховского встречаются в 1854 году — тогда на первый план выдвинулся актер Иван Христианович Дрейсиг⁷. Во время обороны Севастополя (1854—1855) здание театра сильно пострадало, но представления продолжались. Весной 1855 года спектакли давали два-три раза в неделю. Однако соседство с 4-м бастионом — одним из передовых укреплений — привело к тому, что к концу осады здание окончательно разрушилось. «Торчали одни стены. Только вход был сбережен каким-то реставратором, повесившим тут доску с надписью Café du Théâtre»⁸.

В 1867 году с группой американских туристов Севастополь посетил Марк Твен, о чем он оставил воспоминание в своей записной книжке: «Помпея сохранилась куда лучше Севастополя. В какую сторону ни глянь — всюду развалины, одни только развалины! Разрушенные дома, обвалив-

Н.В. Берг. 4-й бастион. 1858 год

шиеся стены, груды обломков — полное разорение. Будто чудовищное землетрясение всей своей мощью обрушилось на этот клочок суши». После Крымской и Русско-турецкой (1877—1878) войн город отстраивался крайне медленно. Лишь в начале 1880-х годов Севастополь начал возрождаться. Однако до 1917 года основной формой организации здесь театрального дела оставалась антреприза. Лишь тринадцать лет спустя появилась собственная постоянная труппа, которой до начала Великой Отечественной войны приходилось работать в плохо приспособленном для постановок кинотеатре «Ренессанс».

¹Провинциальные театры // Репертуар русского и Пантеон иностранных театров. 1843. Т. 5. Кн. 7. С. 112.

²Физиология провинциальных театров // Репертуар и Пантеон театров. 1847. Т. 11. С. 18.

³Плетнев А.В. У истоков харьковского театра. Харьков, 1960. С. 85.

⁴Провинциальные театры России // Пантеон. 1853. Т. 8. Кн. 3. С. 13.

⁵Там же. С. 16.

⁶Там же. С. 14.

⁷Об Иване Христиановиче Дрейсиге см.: БСЭ. Изд. 3-е. Т. 8. С. 495.

⁸Берг Н.В. Записки об осаде Севастополя. Т. 2. М., 1858. С. 151.

Галина Андреевна Аляева

«В пользу женских частных школ»

Образовательная деятельность Московского
благотворительного общества 1837 года в XIX веке

Воспитанницы учебного заведения. Фотография XIX века

Начало общественному образованию русской женщины было положено при Екатерине II, учредившей в 1764 году Императорское воспитательное общество благородных девиц. Во время царствования Павла I заниматься вопросом просвеще-

ния женщин стала его супруга, «ознаменовав свое вступление в управление щедрю благотворительностью»¹. При Марии Федоровне образование россиянок «было поставлено на практическую почву»². Императрица создала на свои деньги и на по-

МИЛОСЕРДИЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

жертвования частных лиц целый ряд новых заведений по подготовке «добрых жен, попечительных матерей, примерных наставниц для детей, хозяек, способных трудами своими и приобретенными искусствами доставлять самим себе и их семействам средства к существованию»³. Деятельная Мария Федоровна показала российскому обществу, что филантропия – не дань модным веяниям, а насущная необходимость. Вдохновленные ее примером жены губернаторов считали своим долгом организовать каждая по благотворительному учреждению – учебному или медицинскому. Например, супруга московского военного генерал-губернатора князя Д.В. Голицына Татьяна Васильевна (урожденная Васильчикова) в 1825 году основала Дом трудолюбия, позднее преобразованный в Елизаветинский институт благородных девиц, и задумала по всей Москве устроить школы для воспитания девочек низшего сословия. Со временем Т.В. Голицына нашла поддержку своей меценатской деятельности среди дочерей Николая I. Таким образом, «по желанию Их Императорских Высочеств Государынь Великих Княжон Марии, Ольги и Александры Николаевен» учредилось Московское благотворительное общество 1837 года, чтобы «доставлять беднейшим девицам свободного состояния образование, соответственное их положению, и, при хорошей нравственности, дать им возможность трудами своими обеспечить содержание себя и своих семейств»⁴.

Принять участие в деятельности Общества мог любой имеющий средства филантроп. Действительные члены вносили ежегодное денежное пожертвование в размере 60 рублей серебром, управляли текущими делами в составе Совета, возглавляемого председательницей. Ее назначала на три года сама императрица. Первой председательницей Совета стала княгиня Т.В. Голицына. Если дамы, состоявшие действительными членами, брали на себя обязательство заведовать одной из женских школ, которые планировалось открыть в Москве «в каждой части города»⁵, они именовались попечительницами.

Деньги в пользу Общества начали поступать сразу же с момента его создания, и уже 21 апреля 1838 года, в день тезоименитства императрицы Александры Федоровны, на Первой Мещанской улице открылась Николаевская школа. На содержание учебного заведения Совет положил тысячу рублей

*Жан Луи Вуаль.
Портрет Великой княгини
Марии Федоровны. Холст, масло.
Конец 1790-х годов*

*К.-Х. Рейхель.
Портрет княгини Т.В. Голицыной.
Холст, масло. 1816 год*

МИЛОСЕРДИЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

Урок гимнастики в школе

Спальная комната

*Княгиня Н.В. Оболенская-
Нелединская-Мелецкая.
Фотография начала 1890-х годов*

*Фотографии из книги:
Шумигорский Е.С. Императорское
женское патриотическое общество
(1812–1912). СПб., 1912*

серебром ежегодно. Мебель, учебные пособия, белье и прочее передали по описи надзирательнице, предварительно выбранной попечительницей и одобренной Советом. Устав Общества, высочайше утвержденный спустя три года, обязывал надзирательницу «руководствовать вверенных детей в правилах христианского благонравия, трудолюбия и удалять от наклонностей к праздности и порока»⁶. Ей платили жалованье 90 рублей серебром в год, после пятнадцатилетнего служения она могла уволиться и получать пенсию в размере трети от этой суммы.

В школу принимались девочки от десяти до четырнадцати лет из бедных семей, их называли приходящими. Они жили дома, занятия, начинавшиеся в 7 (зимой в 8) часов утра, посещали каждый день, кроме праздников и воскресений. Воспитанницы обеспечивались одеждой и обувью. При этом предписывалось: если «девушка придет неумытая, нечесаная и неопрятная, о том сделано будет родителям замечание,

а в случае повторения дано будет знать попечительнице»⁷. На питание каждой отпускалось по полтора рубля серебром в месяц; кормили раз в день обедом из трех блюд. Поскольку приходящие содержались за счет Общества, их число было ограничено – не более 20.

За другую категорию учениц – пансионерок – родители платили по 60 рублей серебром в год; первоначальный единовременный взнос на обзаведение составлял 15 рублей серебром. Пансионерки оставались в школе на определенный срок, и при приеме бралась расписка, что девочка не будет «взята обратно» прежде оговоренной даты. На праздники питомицы отпускались домой, были и родительские часы. Пансионерки тоже могли содержаться на счет благотворителя, который через попечительницу школы подавал соответствующую просьбу в Совет Общества. Количество пансионерок в школе не ограничивалось и зависело «от средств и удобства помещения»⁸.

МИЛОСЕРДИЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

Все ученицы проходили медицинский осмотр и обязательно прививались от оспы. «Одержимые прилипчивыми или другого рода неизлечимыми болезнями»⁹ не принимались. Девочки поступали без всяких «приуготовительных познаний», поэтому их обучение начиналось с русской грамоты (чтение и чистописание). Также они постигали азы арифметики, Священную историю, Закон Божий, который безвозмездно преподавали священники и диаконы. На эти предметы отводилось несколько часов, остальное время посвящалось рукоделию «всякого рода, от обыкновенного до самого лучшего и тонкого шитья и вышивания»¹⁰. «Для познания хозяйства» каждый день назначались дежурные, следившие за порядком и чистотой в классах, накрывавшие на стол, подававшие кушанья. Раз в полгода девицы экзаменовались «для удостоверения в успехах их учения и работы»¹¹. Свидетельство об окончании выдавалось, если ученица посещала школу «три года и более». При выпуске приходившие за примерное поведение, хорошую успеваемость по предметам и успехи в рукоделии могли получить денежное вознаграждение: за три года учебы — 10, за пять лет — 20, за семь лет — 40 рублей серебром.

* * *

С 1838 по 1841 год Общество основало в Москве еще семь школ: Арбатскую, Пресненскую, Талызинскую, Титовскую, Симоновскую, Голицынскую и Пищальниковскую. Освящение последней, созданной иждивением «почетного гражданина А.В. Пищальникова»¹², 6 декабря 1841 года совершил архимандрит московского Донского монастыря Феофан, что подчеркивало торжественность и важность события. Чуть ранее, в январе 1841-го, скончалась инициатор создания Общества — статс-дама, кавалерственная дама ордена Святой Екатерины княгиня Т.В. Голицына.

Спустя четыре года все российские женские учебные заведения разделили на четыре разряда, для каждого из которых составили программы «соответственно особому назначению воспитывающихся»¹³. Школы Общества, находившиеся под покровительством императрицы Александры Федоровны, отнесли к третьему разряду. В них следовало преподавать лишь «необходимые для бедных детей предметы, а все занятия должны сосредоточиваться преимущественно на рукоделиях как главном средстве будущего назначения воспитанниц»¹⁴. Впрочем, последние и так почти все время проводили за рукоделием, зарабатывая средства

Для учениц была установлена одинаковая форма одежды и прически. Фотография XIX века

МИЛОСЕРДИЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

на содержание школ. Дело в том, что членских взносов и частных пожертвований не всегда хватало, а прием заказов обеспечивал постоянный доход. Заявки на работу принимались только с согласия попечительницы, надзирательница записывала их в особый реестр, означала дату, имя заказчика и запрашиваемую с него цену. Также для пополнения казны Общество проводило само и принимало участие в различных благотворительных концертах, аукционах, ярмарках, маскарадах. Например, подобные мероприятия «в пользу женских частных школ» состоялись «в зале Благородного собрания 3 и 5 апреля 1853 года в час пополудни»¹⁵.

Усилия филантропов не были напрасны, и до 1865 года в Москве были откры-

ты еще Александровская, Мясницкая, Сретенская, Яузская, Якиманская, Александринская, Ольгинская школы. В итоге к концу XIX века Общество учредило 16 женских учебных заведений, «в которых воспитывалось более 890 девиц»¹⁶. К этому времени расширился и список изучаемых предметов: русская история, всеобщая и российская география, природоведение, рисование, церковное и светское пение, гимнастика. Усложнилась программа русского языка, теперь предполагавшая безукоризненное чтение, знание стихов наизусть, написание сочинений и т. д. По курсу арифметики изучали метрическую систему мер, десятичные дроби. Для всех учениц была установлена одинаковая форма одежды и прически. Правила поведения в школе и вне ее стали регламентироваться строже: пресекались «тайные жалобы и доносы», воспрещалось посещать публичные танцевальные вечера, сады,

Работы, выполненные воспитанницами учебных заведений третьего разряда

Воспитанницы учебных заведений третьего разряда почти все время проводили за рукоделием, зарабатывая средства на содержание своей школы. Фотография XIX века

гулянья, в воскресные и праздничные дни предписывалось ходить в церковь. За проступки девочки подвергались различным взысканиям вплоть до исключения. Ужесточились требования к родителям и опекунам: они должны были следить за успехами и поведением детей, являться по вызову в школу. Больше внимания уделялось здоровью и гигиене воспитанниц. Они совершали ежедневные прогулки, делали гимнастические упражнения, проходили врачебные осмотры, меняли носильное белье два раза в неделю, постельное — раз в неделю.

При всех школах имелись ремесленные отделения, где девочек обучали вышиванию, вязанию, плетению кружев, изготовлению белья, платьев, шуб и модных костюмов. Симоновская и Титовская школы располагали специальными ремесленными классами, в которые поступали «особенно способные воспитанницы». Основных же классов было четыре, по прохождении которых выпускница получала аттестат на звание учительницы и свидетельство подмастерья по вышивальному, белошвейному и портновскому делу. Попечительницы старались интересоваться судьбой бывших питомиц и помогать им в дальнейшем жизнеустройстве.

* * *

Сведений о женских школах, открытых в Москве Обществом, немного. На основе найденных документов мы попытались составить нечто вроде справочного перечня этих учебных заведений, который в ходе дальнейших исследований надеемся пополнить новыми данными. Итак, некоторая информация о школах.

Александринская. При школе имелись трехгодичные курсы подготовки на звание домашней учительницы. Попечительница — Мария Дмитриевна Карпова. В 1917 году школа располагалась по адресу: улица Малая Серпуховская, 34.

Александровская. Открыта 20 ноября 1842 года. Последний адрес: улица Долгоруковская, дом Хрусталева.

Александро-Марьинская. Попечительница — баронесса Елизавета Дмитриевна Шеппинг. Последний адрес: Садовническая улица, дом Варыханова.

Голицынская. Открыта 1 июля 1841 года. Попечительница — графиня Александра Андреевна Олсуфьева. Последний адрес: Садово-Земляной Вал, дом Рябовой.

Долгоруковская (другое название — Якиманская). Открыта 29 мая 1845 года. Переименована 21 июля 1890-го в честь действительного члена Общества московского

Большая Пресненская улица (ныне – Красная Пресня). В 1838 году здесь была открыта Марьинская (Арбатская) женская школа. Фотография 1914 года. Из коллекции Э.В. Готье-Дюфайе

генерал-губернатора князя Владимира Андреевича Долгорукова. Последний адрес: Шапочный переулок, дом Городецкого.

Ершовская. Открыта 6 декабря 1838 года под названием Пресненская. По ходатайству Совета переименована (1893) в честь полковничьей вдовы Варвары Ершовой, которая почти полвека являлась председательницей Общества. Попечительница – княгиня Александра Владимировна Трубецкая. Последний адрес: улица 2-я Брестская, 39. В школе было семь классов. 20 учениц проходили обучение бесплатно. Окончив курс, девушки сдавали экзамен на звание домашней, или начальной, учительницы, менее способные выпускницы после прохождения соответствующего испытания получали в Ремесленной управе¹⁷ свидетельство портнихи. Кроме того, в школе действовали бухгалтерские курсы, а в старших классах воспитанницы «получали знакомства» с пишущими машинками.

Марьинская (другое название – Арбатская). Открыта 8 ноября 1838 года в доме Корчашкина на Большой Пресненской улице. Изначально здесь занимались 38 девочек и преподавал один учитель. Позже школа переехала в дом Вышеславцева на Новинской улице. Еще несколько раз учебное заведение переезжало, пока не разместилось в здании у Зоологического музея.

В 1902 году собственник владения Корчагин предложил Обществу выкупить его. В марте была совершена сделка по покупке «деревянного двухэтажного дома цехового Корчагина с деревянными же надворными строениями и землею мерою 232 кв. саж., состоящего в Москве, Пресненской части 2-го участка по Кудринской улице, за 26 500 рублей»¹⁸. В школе тогда занималось уже 50 проходящих и 36 пансионеров. Попечительницами в разное время являлись Татьяна Александровна Савина и княгиня Наталья Владимировна Оболенская-Нелединская-Мелецкая. Последний адрес: Большая Пресненская улица, дом Смирнова.

Ольгинская. Открыта 10 декабря 1865 года. Последний адрес: Большой Левшинский переулок, дом Ключфель.

Ольденбургская (первоначальное наименование – Сретенская). Открыта 19 декабря 1843 года для 18 проживающих и 25 посещающих девочек в Трубниковском переулке. Попечительница – фрейлина Мария Михайловна Петрово-Соловова. Последний адрес: 1-я Мещанская улица, дом Гуревича.

Николаевская (см. выше). В 1876 году при школе открыли педагогические классы для продолжения образования воспитанниц и приготовления их к званию учительниц начальных училищ.

Пищальниковская (см. выше). Попечительница — фрейлина Софья Ивановна Тютчева. Последний адрес: Таганский тупик, дом Скуратова.

Симоновская. Открыта 6 декабря 1840 года. С 1876-го девочки обучались здесь ремеслу в одной из первых мастерских Общества. В 1889 году в школе учреждена стипендия имени Варвары Сергеевны Ершовой. Последний адрес: Денежный переулок, дом Панова.

Тальзинская. Находилась в доме Общества в Хамовническом переулке. Единственное заведение, со дня открытия не менявшее свое расположение. Бесплатно принимались девочки от 8 лет — в основном дети неимущих родителей и сироты, живущие у родственников. В школе было четыре класса. Воспитанницы (21 девочка) обучались кройке и шитью, вышиванию гладью, принимали соответствующие заказы. Все дети в полдень получали горячий обед. Попечительница — княгиня Софья Александровна Голицына.

Титовская. Открыта 30 августа 1840 года на Серпуховской улице. В первом наборе занималась 41 девочка, преподавали трое учителей. Затем школа переехала в дом Огорокова на Донской улице, да-

лее в дом Рукавишникова на Поварской, где открылась мастерская женского рукоделия. Срок обучения в Титовской школе составлял четыре года. К тому времени в собственном доме заведения проживало 60 пансионеров и было 37 проходящих. В марте 1884 года дети известного золотопромышленника и мецената купца В.Н. Рукавишникова — Иван и Константин — пожертвовали Обществу капитал в 25 тысяч рублей на учреждение с процентов десяти стипендий имени их отца Василия Никитича «девицам неимущего состояния»¹⁹ и открытие при Титовской школе Рукавишниковского ремесленного отделения (портновское и беловшивное дело). В 1890 году попечительница школы, жена Константина Васильевича Евдокия Николаевна, пожертвовала Обществу дом «со всеми надворными строениями и землей стоимостью до 60 000 р.» на условиях, что «имущество это должно служить всецело для помещения Титовской школы и ремесленного отделения при школе имени Василия Никитича Рукавишникова», а «в Рукавишниковском отделении при школе» будет учреждено «пять стипендий имени В.Н. Рукавишникова, по 125 р. каждая»²⁰.

¹Лихачева Е.О. Материалы для истории женского образования в России (1796–1828). СПб., 1893. С. 2.

²Там же. С. 16.

³Там же (1828–1856). СПб., 1895. С. 6.

⁴Устав Московского благотворительного общества 1837 года. М., 1841. С. 5.

⁵Там же. С. 15.

⁶Там же. С. 17.

⁷Лихачева Е.О. Указ. соч. (1796–1828). С. 46.

⁸Устав... С. 19.

⁹Там же. С. 20.

¹⁰Там же. С. 23.

¹¹Там же. С. 21.

¹²Речь [архимандрита московского Донского монастыря Феофана] в высокопраздничный день тезоименитства Его Величества благочестивейшего Государя Императора Николая Павловича при открытии Пищальниковской школы Московского благотворительного общества 1837 года... М. 1842. С. 1

¹³Лихачева Е.О. Указ. соч. (1828–1856). С. 43.

¹⁴Там же. С. 43.

¹⁵Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского [Тихомирова]. Т. 6. Сергиев Посад, 1906. С. 720.

¹⁶Подробный указатель по отделам Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде. Подотдел благотворительных учреждений. М., 1896. С. 9.

¹⁷Ремесленная управа — существовавший с 1785 г. выборный орган самоуправления ремесленного сословия.

¹⁸Собрание узаконений Ведомства учреждений императрицы Марии. Т. 5. Царствование Государя Императора Николая Второго. Кн. 3. С 1 января 1901 г. по 31 декабря 1903 г. № 1277–2017. СПб., 1910. С. 353.

¹⁹Там же. Т. 4. Царствование Государя Императора Александра Третьего. С 1 марта 1881 г. по 20 окт. 1894 г. Указатели. СПб., 1899. С. 417.

²⁰Там же. Кн. 3. С 1 января 1891 г. по 20 октября 1894 г. № 1127–1597. СПб., 1898. С. 3.

Русский дореволюционный детектив

Беседа с писателем, исследователем детективного жанра
Георгием Климентиевичем Пилиевым

Русскому литературному детективу в будущем году исполнится 160 лет (см. ниже), и до революции он пользовался у нас большим успехом. Однако сегодня дореволюционный период бытования детективного жанра в России изучается мало. Между тем литературой такого рода тогда (как, впрочем, и сейчас) зачитывались далеко не только темные обыватели, но и значительная часть просвещенной публики — например, философ, критик, публицист В.В. Розанов (1856—1919). Вот характерное его признание на сей счет: «Дети, вам вредно читать Шерлока Холмса. И, отобрав пачку, потихоньку зачитываюсь сам» («Опавшие листья»).

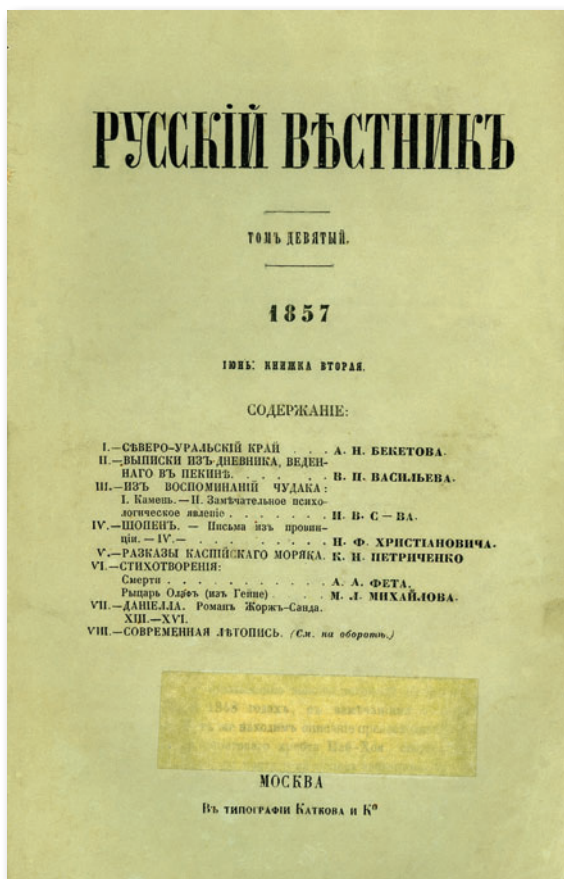
Специальный корреспондент «Московского журнала» Кирилл Валерьевич Жижкевич встретился с экспертом в области отечественного детектива Георгием Климентиевичем Пилиевым, автором первой библиографии русского детектива (Русский детектив. Библиография. 1857—1991. М., 2009), охватившей 5500 произведений. Ниже публикуется запись их беседы.

Георгий Пилиев: Интерес к детективу возник в России после судебных реформ Александра II (1860-е годы), в результате которых суд стал гласным, появился институт присяжных, а также под влиянием переводных произведений, прежде всего романов француза Эмиля Габорио, чрезвычайно популярного у читателей. Имя его героя — сыщика Лекока — сделалось нарицательным. Отечественных сыщиков, как реальных, так и книжных, часто называли «русский Лекок», а одного из основоположников жанра уголовного романа в России — беллетриста

Георгий Климентиевич Пилиев

Александра Шкляревского — «русским Габорио». Стоит тут же оговорить, что жанрового определения *детектив* в мировой литературе тогда не существовало. Его ввела в обиход американская писательница Анна Катарина Грин, дав своему очередному роману 1883 года «X Y Z» подзаголовок «A Detective Story» («детективная история»),

Титульный лист журнала
«Русский вестник». 1857 год

Илья Васильевич Селиванов

но официально в качестве обозначения жанра оно закрепилось лишь три десятка лет спустя. Так вот, первые «детективные» тексты, которые, однако, в полном смысле слова детективами назвать еще нельзя, являли собой уголовную хронику. Они изначально имели под собой документальную основу и печатались в газетах и журналах («Свет», «Родина», «Живописное обозрение всего мира», «Звезда», «Мирской толк», «Всемирная новь» и других), а также в бесплатных приложениях к ним. Подобные публикации пользовались спросом: массовый читатель хотел захватывающего сюжета — и получал его.

Кирилл Жижкевич: *Откуда авторы черпали сведения о процессах? Они имели доступ к протоколам?*

Г. П.: Кто-то, определенно, имел, но большинство могли получать сведения из газет, публиковавших отчеты о процессах. Первые авторы-детективисты подавали свои истории как «рассказы судебного

следователя» или «рассказы из уголовной хроники», чтобы подчеркнуть правдивость повествования. Например, Александр Высокот назвал свое творение «Рассказы из записок старинного письмоводителя». Читателю нравилась жизненность — он, похоже, не любил исключительно выдумку.

К. Ж.: *То есть это были литературные обработки реальных судебных дел? Неужели писатели довольствовались тем, что излагали в беллетризованной форме просто факты? А как же интерес к тайнам человеческой души, психологическим глубинам?*

Г. П.: Эпизодически появлялись более-менее полноценные художественные произведения. Например, в июньском номере журнала «Русский вестник» за 1857 год вышел рассказ Ильи Васильевича Селиванова «Замечательное психологическое явление» — первый детектив в истории русской литературы. С 1872 года количество подобных вещей значительно увеличилось. Тогда были опубликованы

*Александр Андреевич
Шкляревский*

*Николай Дмитриевич
Ахшарумов*

*Леонид Николаевич
Трефолов*

роман Семена Панова «Убийство в деревне Медведице», сборник упомянутого выше Александра Шкляревского «Рассказы судебного следователя», позже — «Русские в Париже» Петра Петрова, «Без исхода» Владимира Александрова, в «Отечественных записках» напечатали «Концы в воду» Николая Ахшарумова.

К. Ж.: Писали ли детективы «большие перья»?

Г. П.: Я мог бы назвать (разумеется, со всеми оговорками) Александра Ивановича Куприна и его «Штабс-капитана Рыбникова» или Леонида Николаевича Трефолева. Он был в первую очередь известен как поэт, но также написал повесть «Кто убил?» (видимо, из нужды). Кстати, в России с 1906 года на книжном рынке появились так называемые грошовые выпуски. Их начали издавать в США во второй половине XIX века, но форма издания романа отдельными выпусками была известна и ранее. Например, в этом формате выходила «Тайна Эдвина Друда» Чарльза Диккенса. У нас в грошовых выпусках печатались переводы приключений Ната Пинкертон, но когда кончались оригинальные тексты, за продолжения серии брались российские авторы. За это платили хороший гонорар, причем быстро. Грошовый выпуск выходил раз в неделю, автор на скорую руку валя очередную историю и тут же получал деньги. Существует легенда, что даже Куприн писал для подобных изданий и что-то о похождениях Ната Пинкертон или Ника Картера создано и им. Однако это вряд ли удастся проверить, поскольку в мемуарах такие факты предпочитали стыдливо замалчивать, а грошовые выпуски печатались без упоминания автора.

К. Ж.: Можно ли сказать, что Федор Михайлович Достоевский писал в детективном жанре?

Г. П.: «Преступление и наказание» нельзя отнести к детективу — убийца известен с самого начала. Законы детектива Досто-

*Обложка последней книги А.А. Шкляревского —
детективного романа «Новая метла»*

евский соблюдает больше в «Братьях Карамазовых»: о Смердякове читатель узнает почти в конце. Скорее я бы отнес историю Раскольникова к криминальному роману, где акцент ставится не на том, кто преступник, а на его внутренних переживаниях, подтолкнувших его к признанию вины. В таких повествованиях злоумышленник часто выступает в роли рассказчика. В этом ключе написана «Драма на охоте» Антона Павловича Чехова. И подзаголовки у повести типичные для уголовной беллетристики тех лет: «Истинное происшествие» и «Из записок судебного следователя». Автор апеллирует к якобы документальной основе текста. Чехов, видимо, не сильно ценил свое детище: «Драма на охоте», будучи опубликованной в газете, вышла в книжном формате уже после смерти писателя, в 1911 году. Повествование ведется от лица преступника; любопытно, что благодаря тому же ходу впервые заявила о себе Агата Кристи с романом «Убийство Роджера Экройда». Она сознательно нарушила главный закон жанра (преступником у нее оказывается рассказчик), чем вызвала широкую полемику вокруг своей книги. Чехов, конечно, преследовал иные цели.

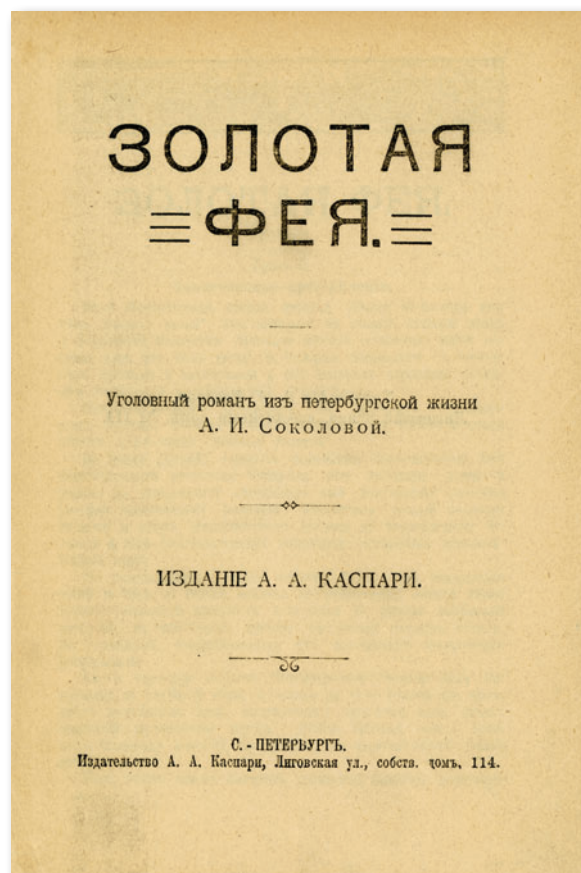
К. Ж.: *Брались ли до революции сочинять детективы женщины?*

Г. П.: Конечно. Евдокия Аполлоновна Нагродская. Для газеты «Свет» она написала романы «Мертвая петля», «Петербургские тайны». Также в ежемесячнике «Вестник Европы» в 1873 году был опубликован рассказ «Темное дело» — по-видимому, единственный детектив за всю историю этого журнала, не предназначавшегося для легкой литературы. В рассказе речь идет о краже в частной гостинице (пропажа 400 рублей), дело расследует сыщик Свободин. Вот это чистейший детектив, где соблюдаются все законы жанра. Рассказ и сейчас читать увлекательно! Автор подписался инициалами «Е.В.Л.». Мне не удалось точно вычислить того, кто под ними скрывается, но я почти уверен, что это — княжна Елизавета Владимировна Львова. Поскольку она была дочерью цензора Московского цензурного комитета Владимира Владимировича Львова, то, очевидно, решила скрыть свое авторство, ведь детектив не считался, как и сейчас, высоким жанром. Однако главной звездой являлась Александра Ивановна Соколова. Ее перу принадлежат книги «Без следа», «Спетая песня». Роман

*Александра
Ивановна
Соколова*

*Титульный
лист уголовного
романа
А.И. Соколовой
«Золотая фея»*

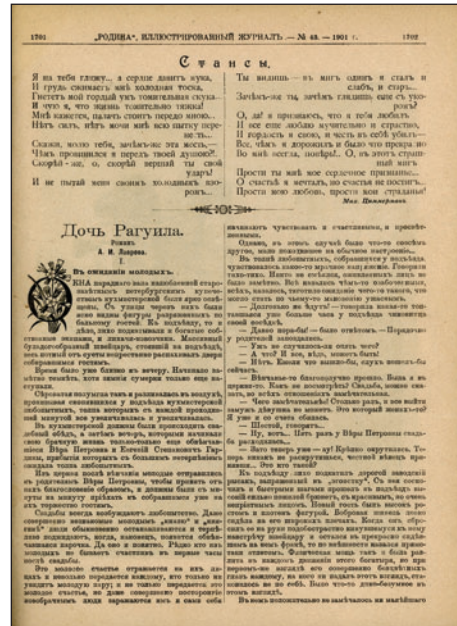
Александры Ивановны «Маффия — царство зла» выходил в качестве приложения к журналу «Живописное обозрение всего мира». Под псевдонимом Синее Домино в газете «Московский листок» печаталась ее так называемая «хроника забытых дел» — «Последний визит». Кстати, редактором-издателем упомянутой газеты был Николай Иванович Пастухов, автор тогда популярной авантюрно-приключенческой серии про разбойника Чуркина.

К. Ж.: *Вы упомянули разбойника Чуркина. В народе также с интересом читали истории про знаменитого московского разбойника Ваньку Каина. В разное время проза о нем выходила в виде отдельных книг и лубочных бро-*

Александр Иванович Красницкий (Лавров)

Страница из журнала «Родина» за 1901 год с публикацией романа А.И. Красницкого (Лаврова) «Дочь Рагуила»

шюр. То есть это был сквозной персонаж, ко-
чующий по разным изданиям. Однако Ванька,
как и Чуркин, — разбойники. А литературные
сыщики литературным бандитам противо-
стояли? Имелся ли в мире дореволюционного
детектива сквозной герой?

Г. П.: В русской литературе первый
сквозной персонаж-сыщик появился
в 1901 году — Мефодий Кириллович Ко-
былкин. Придумал его Александр Ивано-
вич Красницкий (псевдоним — Лавров).
Это был первый автор в России, который,
садясь за стол, точно знал, что будет пи-
сать детектив. Он работал редактором
многих журналов, в том числе «Сборника
русской и иностранной литературы», в ко-
тором печатал зарубежных авторов-детек-
тивистов — Жака Футреля, Маттиаса Мак-
Доннелла Бодкина, Эммы Орчи, Артура
Конан Дойла, Эрнеста Уильяма Хорнунга
и других. Благодаря Красницкому русский
читатель познакомился с творчеством
Вудхауза. Александр Иванович, видимо,
любил детектив, разбирался в законах
жанра и целенаправленно отбирал инте-
ресных ему авторов для журнала. Если до
него русские детективисты писали интуи-
тивно, не зная правил, то он сознательно
приступал к делу. Понимая, что в детек-
тиве важно не только расследование, но
и личность сыщика, Красницкий сочинил
Кобылкина. Это пожилой отставной чи-
новник, который после завершения карье-
ры в полиции работает уже не за деньги,
а, что называется, из интереса. Мефодий
Кобылкин впервые появляется в романе
«Дочь Рагуила» о загадочных смертях же-

нихов одной женщины. Шесть мужчин
погибли, и вот седьмой жених, опасаясь
за себя, нанял Кобылкина для расследова-
ния предполагаемого преступления. По-
следняя книга серии вышла в 1913 году,
а спустя четыре года Красницкий умер.
Других сквозных русских литературных
персонажей-детективов, кроме героя се-
рии о сыщике Путилине Романа Доброго,
до революции не было. И то он имел про-
тотип — главу сысской полиции Санкт-
Петербурга Ивана Дмитриевича Путили-
на. Выходили серии про уже упомянутых
Ника Картера, Ната Пинкертон, русские
истории про Шерлока Холмса и его при-
ключения в Баку, Одессе, Пензе, Симбир-
ске. Существовал даже цикл о походе-
ниях революционера-провокатора Эвноо
Азефа (опять же герой не совсем вымыш-
ленный). Но Красницкий был в нашей
литературе по части сквозного героя пио-
нером.

К. Ж.: Что стало с русским детективом
после революции?

Г. П.: В 1923 году в газете «Правда» Ни-
колай Иванович Бухарин кинул клич со-
ветским писателям: литературе молодой
республики нужен свой, «красный Пин-
кертон». После этого появились десятки
детективных романов, самым известным
из которых был «Месс-Менд, или Янки
в Петрограде» Мариэтты Шагинян, под-
писавшейся псевдонимом Джим Доллар.
Книгу даже экранизировали Федор Оцеп
и Борис Барнет. В новой советской волне
романов детектив сочетался с фантасти-
кой, утопией, герои действовали по всему

*Переодетые мелкими купцами Шерлок Холмс и доктор Ватсон (стоят спиной)
в значных закоулках московского Хитрова рынка.*

Анонимный рассказ «Шерлок Холмс в Москве». Журнал «Огонек». 1908 год

свету («Большевики по Чемберлену», «Ипсилон» Якова Исааковича Кальницкого). К вопросу о «больших перьях»: Виктор Борисович Шкловский и Всеволод Вячеславович Иванов написали роман «Иприт». «Красный Пинкертон» (так исследователи впоследствии окрестили этот период) продлился до 1929 года, потом на десятилетие практически сошел на нет, и только в конце 1930-х, когда стала назревать военная угроза, появился шпионский детектив. (Но объективности ради следует заметить, что этот жанр существовал и до революции. Вспомните хотя бы книги Николая Николаевича Брешко-Брешковского «В когтях германских шпионов», «Шпионы и солдаты».) Далее из заметных явлений можно назвать творчество Льва Самойловича Самойлова (настоящая фа-

милія — Зильвер) и его книгу «Миллионы глаз» (1939), где действует сквозной героиней — сотрудник НКВД Дымов. Тогда же рождается один из известнейших персонажей советского детектива — майор Пронин Льва Овалова. Во время Великой Отечественной войны и сразу после нее появлялись шпионские повести, рассказывающие о борьбе органов госбезопасности с гитлеровской разведкой: «Друзья, рискующие жизнью» Матвея Ройзмана, «Военная тайна» Льва Шейнина, «Нужно выиграть время» Льва Самойлова, «Зеленые цепочки» Германа Матвеева, «Однажды в разведке» Владимира Дружинина, «Рассказы военного следователя» Сергея Хмельницкого и другие. Ну а дальше уже наступает время зрелого советского детектива, требующего отдельного разговора.

Таисия Николаевна Кременецкая

Женщины земли русской

Истории тверских крестьянок, поведанные ими самими

*Село Вырец. Церковь иконы Божией Матери «Знамение».
Фотография автора*

В 1940-х годах верующие стекались в единственную тогда действующую в округе церковь — Знаменскую в селе Вырец Лихославльского района. Шли преимущественно крестьянки «табунками» из Рамешек, Высокова, Замытъя, Шеломца, Никольского, Тучева, Сыркова, Язвицы, Константинова, Погорельца... Были среди них Екатерина Сидорова из Шеломца, Мария Маслова, Александра Павловская из Сыркова, Александра Малинина, Мария Козлова, Нина Зуева, Клавдия Новикова из Тучева. Все они помнили Надежду Федоровну Каткову, после послушничества в закрытом Былинкинском монастыре¹ и заключения в лагере с начала 1940-х годов служившую сторожем при церкви в Вырце.

Александра Арсеньевна Малинина дружила с Надеждой Федоровной и вспоминала ее как очень хорошего, доброго человека, спо-

собного донести людям Слово Божие, утешить в скорби, поддержать в немощи. Александра Арсеньевна любила с ней беседовать. За этими беседами они часто засиживались далеко за полночь, и их результатом, по словам А.А. Малининой, всегда было укрепление веры и просветление души.

Когда Надежде Федоровне было уже больше 80 лет, она заболела водянкой. Из больницы ее, совсем ослабевшую, привезли в деревню Константиново, где за ней стала ухаживать Елизавета Миловидова. На протяжении двух лет Надежда Федоровна терпеливо переносила страдания, даже не стонала. Незадолго до наступления самых тяжелых своих дней она раздала все, что имела. Любила петь: «Гора Афон, гора святая...» Скончалась в 1973 году. В гробу лежала маленькая, сухонькая, с белым, чистым лицом, в апостольнике². Похоронили

РАССКАЗЫ ИЗ ПРОШЛОГО

ее в Вырце. Могилка Надежды Федоровны цела и ухожена до сих пор.

* * *

Наставницей Екатерины Сидоровой в вопросах веры была ее тетка Наталья Павловна Трифонова — подруга Надежды Федоровны Катковой в бытность ее насельницей Былинкинского монастыря. В общину «Труд и молитва» она поступила 15-летней девушкой, став, как и Надежда, одной из первых здешних послушниц. Родовое свое гнездо Наталья потеряла при раскулачивании семьи в начале 1920-х годов. После разгона общины она направилась в село Замытье — прислуживала в церкви Спаса Преображения, живя в сторожке вместе с другой былинкинской послушницей Марией. Когда закрыли и Спасско-Преображенскую церковь, Наталья уехала в Кронштадт, а Мария вышла замуж и уехала в семью Бахаревых в Замытье. Однако спустя некоторое время раскулачили и Бахаревых. Мария осталась в доме одна и вскоре была убита грабителями.

Что касается Натальи, то в Кронштадте она работала в больнице, а после выхода на пенсию стала подолгу жить в Псково-Печерском монастыре, которому ранее неоднократно помогала деньгами и продуктами посылками. Ее знали и навещали многие кронштадтские священники. Умерла Наталья в больнице в возрасте более 80 лет. Провожали ее в последний путь многие жители Кронштадта, в том числе представители духовенства.

Наталья очень любила свою маленькую племянницу Катю Сидорову и часто брала ее к себе в Замытье на службы. Росла Катя в семье верующих родителей. Дед и бабушка тоже были раскулачены, лишены дома и жили у родни. Хотя бабушка официально числилась неграмотной, Екатерина вспоминает, что та читала «божественные книги по-старославянски». Она гордится своей наставницей Натальей Павловной, чтит ее память, хранит переписку. Вот одно из посланий к Наталье из Псково-Печерского монастыря:

«Возлюбленной о Христе сестре Наталии братский сердечный привет с пожеланием здравия душевного и телесного и всего хорошего.

Почтительнейше уведомляем Вас, дорогая, что посылочку мы Вашу получили и выражаем Вам нашу глубокую искреннюю благодарность. Вашу просьбу исполним:

*В церкви села Вырец.
Фотография автора*

*Екатерина Васильевна Сидорова
из деревни Шеломец. 2006 год*

*Село Мохнецы.
Церковь Успения Пресвятой Богородицы*

*Вырецкий погост. На переднем плане —
могила послушницы Надежды. 2006 год*

РАССКАЗЫ ИЗ ПРОШЛОГО

Вид с колокольни Преображенской церкви в селе Замытье. Фотография В. Беловой

Александра Арсеньевна Малинина из деревни Тучево. 2000 год

Бывший дом купца Емельянова в Тучево. 2004 год

подадим Вашу записочку на поминовение в Родительскую субботу и будем поминать написанные Вами имена и за вечерним заупокойным богослужением, и утром за Божественной литургией, и за панихидой.

Призываем на Вас Божие благословение. С искренним желанием Вам всех благ и милостей от Господа остаемся по долгу Ваши доброжелатели и богомольцы Псково-Печерского монастыря.

Свечник иеромонах Никон.
Казначей иеродиакон Нафанаил.
27/II – 1959 г.».

Сбоку приписка: «А отец Иероним сейчас в больнице подлечивает раненную на фронте ногу. Вот почему за него мы и отвечаем Вам по его просьбе».

* * *

Надежда Федоровна Каткова оказала большое духовное влияние и на Александру Арсеньевну Малинину из деревни Тучево. Дедушка юной Саше, Семен Васильев, был глубоко верующим. Молился он Богу перед каждым крестьянским делом — пахотой, севом, жатвой. После сбора урожая молился особенно горячо, благодаря Господа за ниспосланный им хлеб насущный. Любил

дед правду и поступки «по правде», учил домочадцев виниться перед Богом за всякую ложь. Оправдывавшихся за свои проделки строго наказывал.

По соседству с домом Малининых жил купец Гаврила Емельянов. Все обитатели Тучева были прихожанами Богоявленской церкви, что в селе Никольском. Дед Семен дружил с Емельяновым и в знак уважения еще при жизни купца сделал для него гроб с подставкой, дабы на сыром никольском кладбище тому не в воде лежать. Купец отдался напольными часами в человеческий рост.

Маленькую Сашу мама водила не только в Никольскую церковь, но и брала с собой на богомолье в Былинкинский монастырь. В той стороне, в деревне Пески, жил, по рассказам, один из солдат, сопровождавших царя Николая II в тобольскую ссылку.

Тетя Саша, как все потом называли А.А. Малинину, родилась в 1911 году. Ее отец, Арсений Алексеевич, погиб в Первую мировую войну. Эту весть принес возвратившийся в Никольское с фронта солдат Моркин, который и похоронил своего земляка на чужбине. Мать Александры

РАССКАЗЫ ИЗ ПРОШЛОГО

Арсеньевны долго хранила последнее, написанное незадолго до смерти, письмо мужа. Оно было написано химическим карандашом, всё в каплях его слез. Там так и говорилось: «Пишу слезами». А плакал он оттого, что, когда его провожали на войну жена и мать, у них со двора украли лошадь. Узнав об этом уже на фронте, Арсений Алексеевич сильно закручинился и просил родню купить для его семьи лошадь: «Если Господь меня вернет, то я за нее рассчитаюсь». Лошадь-то купили, а вот просивший с фронта не вернулся...

Убивалась вдова страшно: каталась по полу избы, кричала, волосы на себе рвала; отливала водой, бедную. Вырастила она свою единственную Сашеньку богобоязненной и богомольной. Храм та не оставляла никогда, какие бы ни были гонения. Закрыли церковь в Никольском — ездила в Тверь. Когда в годы Великой Отечественной войны Знаменскую церковь разрешили вновь открыть, оказалась в числе первых ее прихожан. Одно время даже старостой состояла.

Была тетя Саша человеком сведущим, грамотным, рассудительным. О раскулачивании 1930-х годов со смиренномудрием умалчивала — слишком много нагляделась, чтобы суесловить по этому поводу. Свое же душевное устройство определяла твердо и кратко: «Мы — николаевские» (то есть «царские»). Так она сказала о себе и о Лизе Миловидовой, с которой дружила и которая присутствовала при разговоре. Вот уж подлинно — люди старой России, воспитанные Церковью и деревенской общиной... Обе ежедневно читали Евангелие и Псалтирь; лампы перед иконами в их домах не угасали.

Когда тетя Саша сильно заболела и уже не вставала с постели, призвала она к себе батюшку из Вырца для исповеди и причастия. Очень боялась не дожидаться и радостно вздохнула, встрепенулась на ложе своем, когда он вошел: «Слава Богу!»

* * *

В деревне Погорелец, неподалеку от Вырца, несколько лет тому назад умерла Екатерина Васильевна Малинина (Малининых в этих краях много). На день упокоения ей исполнилось 104 года. Родилась она в 1901 году в многодетной семье Макаровых в селе Никольском. Семью раскулачили в 1930-м, отца отправили в лагерь, мать — работать в колхозе. От их избы-пятистенка на берегу реки Медведицы ныне осталась груда

развалин, уцелела только большая ель, посаженная хозяевами перед домом.

Екатерине Васильевне было около 100 лет, когда она рассказывала о своем отце Василии, о брате Иване, о благодетеле семьи дяде Акакии. Еще до ареста Василий, предвидя грядущие беды, говорил: «Такое время подошло, терпеть надо». Отбыв в лагере трехлетний срок, в Никольское на берег Медведицы возвращаться он не пожелал — невоготу ему было жить в одном селе со своими обидчиками. Уехал Василий в Рамешки, затем в Медное, где и умер. Сын же его Иван не только терпел соседство обидчиков, но даже проявлял

Брошенные дома в Никольском

*Дом раскулаченного крестьянина
Василия Макарова в селе Никольском
(ныне разобран). Рисунок автора. 1998 год*

Деревня Константиново. 2007 год

РАССКАЗЫ ИЗ ПРОШЛОГО

к ним христианскую любовь. Екатерина Васильевна помнила случай, когда Иван, лишенный в колхозе своего покоса (как сын кулака), пошел помогать косить «хоть первому встречному». А встречным-то оказался участник раскулачивания Макаровых. Накосил Иван ему травы да еще, видя, что тот босой, отдал свои сапоги. Бывший обидчик опешил: «Ты что, я же вас раскулачивал!» — «Да ладно, чего уж там...» Так с врагом своим поступил верующий Иван Макаров. В Великую Отечественную он погиб. Осиротевшую семью Макаровых «тянул», делясь с ней хлебом, дядя Акакий. Как только Василия увезли, Акакий пришел в дом и сказал: «Не плачьте, не пропадете, у меня зерна и на вас хватит».

Екатерина Макарова переехала в деревню Погорелец, выйдя замуж за крестьянина Николая Малинина. Эту фамилию, по преданию, дал его отцу в Первую мировую войну сам царь. Отец Николая, Василий Елисеич, в 1914 году был мобилизован на фронт, хотя по закону того времени кормильца четверых детей брать на войну не полагалось. И вот когда государь однажды объезжал войска, Василий Елисеич вышел из строя и, несмотря на одергивания начальства, пожаловался: мол, мобилизован незаконно. Царь ответил, что отпустить его теперь уже нельзя, но помощь семейству обещал. Спросил фамилию. Таковой у Василия Елисеича не оказалось (в ту пору фамилии имелись далеко не у всех крестьян). «Ну так будет у тебя отныне фамилия Малинин».

Деревня Филеха. В последний путь...

Александра Павловская (первая справа). Фотография 1999 года

Екатерина Васильевна Малинина из деревни Погорелец. 2002 год

Всех детей Екатерина Васильевна воспитала верующими, совестливыми, отвечающими за собственные мысли и поступки. До самого преклонного возраста она оставалась деятельной и работающей. В свои более чем 100 лет знала на память множество молитв и народных песен. Стройная, сухонькая, легонькая, никогда ничем не болела. Лишь под конец жизни одолела ее слепота. Дети с любовью ухаживали за слепой матерью. В день смерти Екатерина Васильевна предупредила домочадцев, что, возможно, сегодня отойдет ко Господу, и принялась петь молитвы. Скончалась тихо, уснув и не проснувшись.

* * *

Таковы они были — исконно русские женщины, хранительницы национальных традиций, поистине светочи самосознания народного. Им — наша благодарная память.

¹Так в народе называлась созданная в начале XX в. при с. Волково Тверского уезда православная община (после революции — коммуна) «Труд и молитва». Община возникла в качестве загородного хозяйства тверского Христорождествен-

ского женского монастыря по инициативе священника Алексия Феодоровича Былинкина (отсюда и название) и его родной сестры игумении Анны.

²Апостольник — головной убор монахини, ниспадающий покров с вырезом для лица.

Леонид Геннадьевич Хазанов

«Рудное место»

Как в Москве в начале XVIII века
«нашли» серебряную руду

*Проспект Государственных Коллегій
съ частию Гостищаго двора съ Вослѣдную сторону.*

*Vue des batimens des Colleges Imperiaux
& d'une partie du Magazin de marchandises vers l'orient*

10 декабря 1719 года император Петр I подписал указ «Об учреждении Берг-Коллегиума для ведения в оном дел о рудах и минералах» (Горная привилегия). В указе говорилось: «Соизволяется всем, и каждому дается воля, какого б чина и достоинства ни был, во всех местах как на собственных, так и на чужих землях искать, копать, плавить, варить и чистить всякие металлы, сиречь: золото, серебро, медь, олово, свинец, железо, также и минералы, яко: селитра, сера, купорос, квасцы и всяких красок потребные земли и каменя, к чему каждый толико промышленников принять может, колико тот завод и к тому надобное иждивение востребует»¹. Берг-коллегия могла предоставлять заводчикам на выгодных условиях ссуды, освобождать от уплаты налога (десятины) понесших убытки рудоискателей и оказывать всем заинтересованным в добыче полезных ископаемых лицам помощь, какую те «требовать будут».

Н.А. Мартынов. Андреевский монастырь в Москве.

Литография. 1840-е годы.

Государственный художественный музей

Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

В конце 1722 года в Берг-коллегию поступила челобитная купцов Емельяна Сулякова, Андрея Мамонова, Ивана Мыльников, Федора Дубровина и Григория Лопушина с просьбой о выдаче дозволения на добычу серебряной руды рядом с московским Андреевским монастырем. Тогда отечественная горнорудная промышленность только зарождалась – в Берг-коллегии вряд ли имелись специалисты, осведомленные о бесперспективности разработки серебра в Москве и ее окрестностях². Была сделана проба якобы взятой купцами возле монастыря руды, показавшая в породе наличие серебра. 27 февраля 1823 года Берг-коллегия постановила передать означенные «рудные залежи» Емельяну Сулякову и компании в пользование с разрешением построить сереброплавильное предприятие. «Рудное место велеть им отвести против привилегии, а ту руду им производить и завод строить, на своем коште умножа, а для того умножения тех заводов велеть им к тем заводам производить всякие металльные руды и переплавлять с Залесского, с Середы и Алатора и из-под села Каменского, и из Переславля Залесского, и из других мест, где они сыскать могут. <...> Да к тем же заводам им, компанейщикам, для споризны <...> велеть и каменное уголье, что найде в уезде Переславля Рязанском, вывозить же без запрещения и вновь приискывать и производить, а где приищут и каковы будут по пробе, велеть им объявлять в Берг-коллегию».

Таким образом, купцы, помимо разрешения на добычу серебряной руды в Москве, получали право обрабатывать на своем заводе руды, найденные в других месторождениях, а также «вывозить без запрещения» из Переславля Рязанского (современная Рязань) «каменное уголье». Преференции со-

лидные! Для окончательного решения вопроса Берг-коллегия отрядила к Андреевскому монастырю англичанина Георга Никсона (в бумагах называемого часто на немецкий манер Яганом). Проверка здесь «рудного места» должна была стать первым этапом обширной геологоразведочной экспедиции Никсона и Григория Капустина³. Забегая вперед, скажем, что по результатам экспедиции англичанина отправили восвояси с формулировкой: «Мастер Никсон дело свое плохо знает». Вероятно, он был одним из авантюристов, которых во времена правления деятельного и порой неразборчивого в людях Петра I много приезжало на Русь в поисках легкой наживы. Однако его поведение при обследовании «рудников» у Андреевского монастыря вряд ли можно объяснить одной лишь некомпетентностью. Несмотря на протесты Григория Капустина, он самоуправствовал, игнорируя предписания Берг-коллегии и всячески препятствуя ревизии «рудного места». Тем не менее экспедиции удалось установить истину: никаких серебряных месторождений в Москве нет и быть не может.

Поскольку архивные документы по данному делу фрагментарны и не дают о нем полного представления, мы ограничимся тем, что выскажем наиболее вероятную, с нашей точки зрения, версию событий. Собственно, она прежде всякой другой и напрашивается. Купцы, желавшие заполучить вышеназванные преференции, вполне могли подмешать в пустую руду некоторое количество серебра и заявить об открытии ими серебряносодержащего месторождения. Был ли Георг Никсон с купцами в стоворе? Доказать здесь уже ничего нельзя, хотя от подозрений на сей счет отделаться трудно...

Кстати, похожий случай произошел в 1751 году, когда посадский человек из Тобольска Иван Зубарев «обнаружил» серебряные руды на реке Исеть. Подобно Сулякову со товарищи, он представил образцы, отправленные на исследование в Монетный двор, а также в Академию наук, где за оценку руды взялся сам М.В. Ломоносов. Пробы ученого показали наличие серебра в зубаревском образце, однако Монетный двор опроверг заключение Михаила Васильевича, установив, что в руде «весьма мало или ничево серебра не явилось». Началось расследование, уличившее тоболяка в мошенничестве. В ходе допросов он признался: история с рудой им подстроена с целью получения «привилегии на устройство завода». В отличие от московских купцов последующая судьба Ивана Зубарева известна: за свой обман он угодили в тюрьму.

¹Горно-геологическая служба России в документах XVIII–XIX веков. М., 2000. С. 83.

²Серебряная руда формируется в так называемых складчатых областях; Москва же находится в пределах Восточно-Европейской платформы, имеющей принципиально иное строение, набор горных пород и полезных ископаемых (Авдонин В.В., Бойцов В.Е., Григорьев В.М., Семинский Ж.В., Солодов Н.А., Старостин В.И. Месторождения металлических полезных ископаемых. М., 2005. С. 506).

³Григорий Капустин (конец XVII – середина XVIII в.) – русский рудознатец, открывший угольные месторождения на территории Донецкого бассейна.

Источники и литература

РГАДА. Ф. Берг-коллегии. Д. 8. Л. 120–121; Д. 94. Л. 195; Д. 96. Л. 28; Д. 629. Л. 108–110, 279–282, 286–287, 300–305, 318–319.

Морозов А.А. Михаил Васильевич Ломоносов. 1711–1765. Л., 1952. С. 727–731.

Кирилл Валерьевич Жижкевич

Обратная сторона ядерных технологий

**Радионуклидная диагностика:
истоки, методы, развитие**

Производство радиофармпрепаратов

Как показывает история, научным открытиям свойственно приносить и пользу, и вред. Имея в виду разницу в способах применения нитроглицерина, Варлам Тихонович Шаламов писал: «Я пью его в мельчайших дозах, / На сахар капаю раствор, / А он способен бросить в воздух / Любую из ближайших гор». Нитроглицерин изобрели в первой половине XIX века. К концу столетия с обнаружением явления радиоактивности ставки повысились. В начале XX века последовала серия важнейших открытий – интеллектуальных побед, обернувшихся после взрывов атомных бомб поражением. Однако вешать на ученых ярлык гениев зла ошибочно, ведь для атомной науки уже в начале ее становления было найдено и мирное применение.

Еще в 1901 году французские физики Анри-Александр Данло и Эжен Блок первыми использовали радий в лечении кожного туберкулеза. Мария Склодовская-Кюри в годы Первой мировой войны исследовала возможность применения радиологических методов при диагностике повреждений раненых на полях сражений. Ее труд «Радиология и война» стал важнейшим подспорьем для ученых всего мира, когда они поднялись на борьбу с кардиологическими и онкологическими заболеваниями. Усилиями лучших умов формировалась новая отрасль в медицине – ядерная.

Отправной точкой изучения радиоактивных веществ в СССР можно считать открытие Радиевого института в Петрограде (1922). Начинание поддержали

крупнейшие НИИ в Москве, Протвине, Гатчине. В 1958 году в Обнинске был основан Институт медицинской радиологии Академии медицинских наук СССР. Сегодня организация называется Медицинский радиологический научный центр имени А.Ф. Цыба.

Анатолий Федорович Цыб (1934–2013), родившийся в селе Зуевцы Полтавской области, медицинское образование получил в Ужгородском государственном университете, несколько лет служил в одной из сельских больниц на Украине. Судьбоносным событием для него явилось поступление в аспирантуру НИИ медицинской радиологии АМН СССР, где Анатолий Федорович защитил кандидатскую диссертацию и был зачислен младшим научным сотрудником. На новом месте А.Ф. Цыб обрел в лице своего руководителя, первого директора радиологического института Георгия Артемьевича Зедгенидзе (1902–1994), мудрого и доброжелательного коллегу. Вместе ученые подготовили монографию «Клиническая лимфография» (1977), посвященную заболеваниям лимфатической системы. В целом за свою жизнь Анатолий Федорович опубликовал 500 научных работ, в том числе 29 монографий. В 1978 году А.Ф. Цыб возглавил обнинский институт и оставался на посту директора вплоть до кончины. Под его руководством создавались новые методы диагностики и лечения опухолевых заболеваний, проходили обучение будущие специалисты радиационной медицины. Один из них – М.Я. Смолярчук, ныне возглавляющий отделение радионуклидной диагностики. Об А.Ф. Цыбе и обнинском радиологическом центре Максим Ярославович рассказал следующее:

«Как сейчас, так и раньше институт был разделен на две части: клиническую, где принимали пациентов, и экспериментальную, где разрабатывались медицинские изотопы, радиофармпрепараты. А.Ф. Цыб руководил обоими направлениями. Одним из основных аспектов деятельности Анатолия Федоровича оставалось изучение влияния радиоактивного излучения на биологические объекты. Сотрудниками института под руководством А.Ф. Цыба был накоплен огромный объем знаний, и можно утверждать, что многие постулаты радиобиологии нашли свое обоснование в Обнинске и Радиевом институте в Санкт-Петербурге.

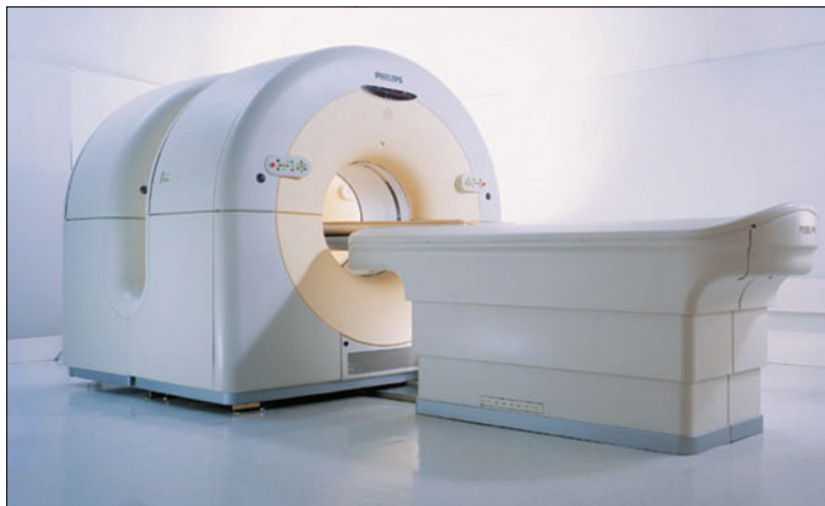
Анатолий Федорович Цыб

Особо стоит сказать о Чернобыльской катастрофе. Еще до того, как правительство официально объявило о трагедии, первые пострадавшие поступили в обнинский институт, где ученые разрабатывали методы диагностики и лечения поврежденных тканей. В научном мире Анатолий Федорович имел большой авторитет – он объединился с японскими специалистами для обмена опытом ликвидации последствий подобных катастроф. До сих пор институт пользуется микроскопами, присланными коллегами из Японии в период сотрудничества. К сожалению, авария на Чернобыльской АЭС почти полностью «избавила» нашу страну от ядерной медицины, поскольку слово *ядерный* тогда вселяло ужас».

Максим Ярославович Смолярчук

*Позитронно-эмиссионный
томограф,
совмещенный
с компьютерной
томографией
(ПЭТ-КТ)*

Сложившийся вокруг ядерной медицины миф надолго затормозил ее развитие. Со временем ситуация изменилась, и сегодня в России действуют не менее 200 центров радионуклидной диагностики. Однако этого количества пока явно недостаточно.

Такие диагностические методы, как МРТ, КТ, УЗИ, позволяют распознать нарушение анатомии, а при заболевании врачу важно определить сбой в функционировании того или иного органа. В этом отношении, по мнению медиков, использование позитронно-эмиссионной томографии, совмещенной с компьютерной томографией (ПЭТ-КТ), гораздо эффективнее. В современной медицине ПЭТ-КТ применяют в диагностике онкологии, заболеваний сердца и головного мозга, болезней Альцгеймера и Паркинсона, невралгии. Перед самым сканированием пациенту вводят фармпрепарат, позволяющий томографу регистрировать дисфункции в теле больного. Важно, что фармпрепарат не оказывает значительной лучевой нагрузки на организм, тем самым являясь безопасным для человека. Кроме того, технология ПЭТ-КТ объединяет возможности двух методов: КТ способна распознать анатомические изменения, а ПЭТ – выявить ранние метаболические нарушения на молекулярном уровне. Однако высокая точность радионуклидной диагностики стала поводом для заблуждения российских пациентов, которые воспринимают ПЭТ-КТ как первичный этап проверки здоровья. Врачи-диагносты часто сталкиваются с подобными обращениями, являющимися, по мнению М.Я. Смолярчука, нецелесообразными: «У каждого музыкального инструмента

в оркестре свое место: барабан не сыграет партию скрипки. Так и в медицине, в частности в онкологии, каждый метод выполняет особую задачу. КТ, МРТ могут обнаружить опухоль и оценить ее размеры, а для нахождения метастаз в лимфоузлах ничего лучше ПЭТ-КТ нет. Если человек хочет проверить организм «на всякий случай», ему не следует обращаться к ядерной медицине. Но на тех этапах, когда болезнь прогрессирует, радионуклидная диагностика помогает врачу правильно назначить дальнейшее лечение, принять решение о проведении или отмене запланированной операции. Ведь неуместное хирургическое вмешательство может только навредить или вовсе оборвать жизнь».

Современная наука пока не нашла гарантированного лекарства от рака. Но врачи, а вместе с ними ученые-ядерщики ищут средства противостояния этому страшному недугу. Один из путей к успеху – своевременная правильная диагностика, значительно увеличивающая шансы пациента на выздоровление. И здесь ядерная медицина незаменима. Однако сегодня она нуждается в дополнительном финансировании, необходимом для осуществления исследовательских проектов, закупки дорогостоящего оборудования, разработки и реализации программы обучения новых специалистов. Тем не менее важный шаг для внедрения метода радионуклидной диагностики уже сделан: с 2016 года граждане России могут пройти обследование на ПЭТ-КТ бесплатно по полису обязательного медицинского страхования. Дальнейшее зависит от решений на государственном уровне касательно этой животрепещущей проблемы.

Валерий Алексеевич Степанов

Почтовая связь в России

Страницы прошлого и настоящего

*П.Н. Грузинский. Почтал'юн. Холст, масло. 1861 год.
Государственная Третьяковская галерея*

От редакции

Согласно «Толковому словарю русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова, «почта <...> – государственное учреждение для пересылки корреспонденции, а также легких грузов, денег и т. п. <...> В прежнее время – учреждение, наряду с пересылкой корреспонденции занимавшееся регулярной перевозкой путешественников в конных экипажах». Эта хозяйственная отрасль всегда была и поныне остается внешне скромной и незаметной, но без нее нашу жизнь представить невозможно. Доставка писем и телеграмм, денежных переводов, газет и журналов, посылок и бандеролей, пенсий и прочих пособий, а также появляющиеся в последнее время новые услуги (например, банковские) – все это почта. В настоящее время почтовую связь в стране осуществляет Федеральное государственное унитарное предприятие «Почта России», общая численность сотрудников которой превышает 350 тысяч человек.

Российской почте, ее прошлому и настоящему посвящена публикуемая ниже статья. Автор – заслуженный работник связи РФ, почетный гражданин города Великие Луки – знает тему не понаслышке: он более 25 лет руководил работой почтамта в Великих Луках, а ныне возглавляет местный Музей почтовой связи. Новейшая история отечественного почтово-телеграфного дела представлена очерками и воспоминаниями Валерия Алексеевича о его родной великолукской почте.

Список цитируемых, излагаемых или иным образом использованных в статье источников приведен в конце. Иллюстрации предоставлены автором.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ИЗ ИСТОРИИ МИРОВОЙ ПОЧТЫ

Потребность человека в передаче сообщений из пункта А в пункт Б существует столько же, сколько существует само человечество. Наши доисторические предки делали это посредством дымовых и трубных сигналов, барабанного боя, наскальных рисунков, выкладывания определенных фигур из камней. Со временем известия стали передавать гонцы, заучивавшие послания наизусть и пересказывавшие их адресату. Отсюда, кстати, происходит до сих пор

Впервые почтовое сообщение появилось около 5000 лет назад в Месопотамии для передачи информации, запечатленной в виде глиняного письма

часто употребляемое выражение «в письме сказано» вместо «в письме написано». Позже возникает посыльная почта. Уже в письменных памятниках Ассирии фигурируют гонцы, разносившие приказы легендарной царицы Семирамиды по всему государству. Службы скороходов были организованы в Древнем Египте и в Древней Греции. Спешные сообщения доставлялись на мулах, верблюдах или лошадях. В Древней Персии, в VII веке до нашей эры, царь Кир II создал службу верховых гонцов, которая связывала столицу с отдаленными провинциями. С учетом того, какой путь может проделать лошадь, прежде чем ее потребуется кормить, он устроил на главных

Спешные пакеты пересылались через конных курьеров, путешествующие перевозились в легких повозках, разного рода кладь – в телегах

дорогах через соответствующие промежутки специальные станции, где находились сменные лошади и конюхи. Доставка почты осуществлялась по принципу эстафеты. В Древнем Риме действовала государственная почта (*cursus publicus*) для передачи сообщений и перевозки людей. Она была организована как гужевая с промежуточными станциями для смены лошадей.

В Арабском халифате – исламском государстве, возникшем в результате мусульманских завоеваний в VII–XIX веках, – существовала разветвленная сеть дорог, по которым курсировали пешие и верховые гонцы, доставлявшие государственную и частную корреспонденцию. До нас дошло высказывание халифа Мансура – основателя Багдада: «Мой трон покоится на четырех столпах, а моя власть опирается на четырех человек: это безупречный ка-

Почта Древнего Рима представляла собой огромную разветвленную систему, работавшую по четкому регламенту

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

*В XI–XV веках
письменное сообщение
поддерживалось
монастырской почтой*

ди (судья. — *В. С.*), энергичный начальник полиции, деятельный министр финансов и мудрый почтмейстер, который информирует меня обо всем». К концу IX века на территории халифата насчитывалось свыше 900 почтовых станций.

Обратимся теперь к средневековой Европе.

Ее духовными центрами являлись монастыри. Крупные монастыри самостоятельно налаживали связи между собой и с Ватиканом. Письменное сообщение на протяжении XI–XV столетий поддерживалось монастырскими гонцами, паломниками, странствующими монахами. Монастырская почта «обслуживала» также и мирян. Позже вместе с сумой для

подаваний монахи стали носить мешок для почты.

Большую роль в развитии почтовой связи сыграли европейские университеты, первые из которых появились в XII веке. Достаточно развитую службу связи имела тогда, в частности, Сорбонна. Ее гонцы регулярно курсировали по маршрутам, простиравшимся даже за пределы Франции. При этом они брали почту и от лиц, не имевших отношения к университету. Им доверяли свои отправления даже правительственные учреждения. Плата, взимаемая за доставку корреспонденции, шла на содержание службы.

В XII веке в Южной Германии возникла так называемая «почта мясников».

*Карта почтовых
сообщений Европы
в 1563 году*

Почему именно мясники (а точнее гуртовщики) стали почтальонами в те далекие времена? Ответ прост. Для закупки и сбыта скота они постоянно разъезжали по всей стране. Со временем люди стали за определенную плату передавать через них родственникам, знакомым, деловым партнерам, живущим в других городах, посылки и корреспонденцию. Некоторые города заключали с мясниками соглашения, в которых те обязывались доставлять почту за вознаграждение или освобождение от каких-либо общественных повинностей. Этот промысел просуществовал до XVII века. В какой-то момент мясники организовали даже перевозку пассажиров.

*Франц фон Таксис —
основатель почты Турн-и-Таксис*

Параллельно в Европе началось становление получившей впоследствии широкую известность почты дворянского дома Турн-и-Таксисов, состоявших на службе при дворе императора Священной Римской империи Максимилиана I (1459–1519). Постепенно Таксисы монополизировали все конно-почтовые перевозки империи. Их предприятие процветало на протяжении четырех веков, конец же ему положила Австро-прусско-итальянская война 1866 года.

СТАНОВЛЕНИЕ ПОЧТОВОГО ДЕЛА В РОССИИ

В Древней Руси традиционным способом доставки сообщений была их отправка с пешими и конными вестниками. Как правило, вестниками становились преданные князю слуги и дружинники. Они должны были хорошо знать дороги, обладать недюжинной выносливостью и уметь постоять за себя, поскольку на их пути нередко встречались труднопроходимые препятствия, а то и шайки лихих людишек. В обязанности вестника входило отыскание адресата, передача ему устного или письменного сообщения и получение устного же или письменного ответа. Передвигались вестники не только по суше, но и по воде, совершая по рекам на лодках-долбленках, а позже на ладьях многодневные путешествия.

Поначалу доставка посланий с помощью вестников осуществлялась только по мере возникавшей в том у князей нужды. Однако Киевская Русь развивалась, и ее государственные и торговые отношения все настоятельнее требовали наличия постоянной системы связи между княжествами, городами и поселениями.

В зависимости от периодичности почтовых перевозок почту можно разделить на регулярную и нерегулярную. Первой нерегулярной почтой в Киевской Руси стал повоз — государственная система пересылки грузов и сообщений. В 984 году Великий князь Владимир в сражении на реке Пишане одержал победу над радимичами, и «с тех пор они платят дань Руси, повоз ведут и до сего дня». Повоз, сложившийся в X веке, являлся одной из княжеских повинностей, по которой местному населению вменялось в обязанность держать лошадей и лодки в постоянной готовности на случай появления вестников или путешествующих высокопоставленных особ. Для передвижения требовались дороги, поэтому повинность предполагала также их прокладку и поддержание в надлежащем состоянии. В крупных селениях вдоль дорог устраивались постоялые дворы, где можно было отдохнуть, поесть и поменять лошадей. Свежих лошадей ехавший по государственному делу вестник мог получить и в княжеских селах. Обязанность исполнять повоз тяжким бременем ложилась на податное население и порой служила причиной бунтов. Так, в 1203 году именно повозная повинность вызвала восстание в Новгороде.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Княжеский гонец прибыл с вестью

С появлением повоза князь, разослав вестников, мог в считанные дни собрать необходимое количество войска. На протяжении XI–XII веков повоз превратился в отлаженную систему. Однако после та-

таро-монгольского нашествия она была разрушена, и лишь в Новгородской земле повоз продолжал существовать до XVI столетия.

На смену повозу пришла подвода. Основное отличие подводы заключалось в том, что теперь поменять лошадь гонец мог не там, где ему удобно, а лишь в определенном месте пути, куда жители близлежащих деревень «подводили» лошадей и телеги. Для того чтобы получить свежую лошадь, необходимо было представить княжескую подорожную грамоту, являвшуюся доказательством того, что поездка совершается по казенной, а не по личной надобности (по личным делам путешествовали за свой счет и на собственный страх и риск). Подвода, как и повоз, являлась княжеской повинностью — тоже достаточно обременительной. Князь мог избавиться от нее какое-либо село или монастырь, но освобождение не действовало в случае необходимости передать ратную весть.

Наконец на исходе XV века на Руси появилась ямская гоньба.

Впервые слово «ям» встречается в ярлыке хана Менгутимура за 1270 год. Согласно

Н.Е. Сверчков. Ямская тройка на зимней дороге. Холст, масло. 1860–1870-е годы

этому ярлыку, церковнослужители освобождались от ряда сборов и повинностей, в том числе и от яма — дани, идущей на содержание в Орде системы пересылки сообщений, учрежденной в первой половине XIII века Чингисханом. От ордынцев эту систему позаимствовали русские, применив ее впоследствии в быстро растущем Московском государстве. На главных дорогах Московии были устроены станции для смены лошадей — ямы. Здесь проезжающих постоянно ожидали свежие лошади, подводы и запасы провизии. Все это поставляли местные жители. Право на использование ямских услуг обеспечивали подорожные грамоты. На каждую поездку князь или большой воевода выдавал посланнику одну подорожную. В ней указывались имя и звание предъявителя, предписанный маршрут, положенное количество подвод и проводников. Так возникла у нас ямская гоньба, то есть курьерская езда от яма до яма со сменой лошадей. Подобно подводе, осуществлялась она не регулярно, а по мере княжеской надобности. Ямы обычно устраивались при населенных пунктах. Среднее расстояние между ними составляло 30–40 верст, но на сибирских и северных дорогах порой достигало 100 верст и более. Местные жители обязаны были выделять на ям лошадей и подводы, а также вести саму гоньбу.

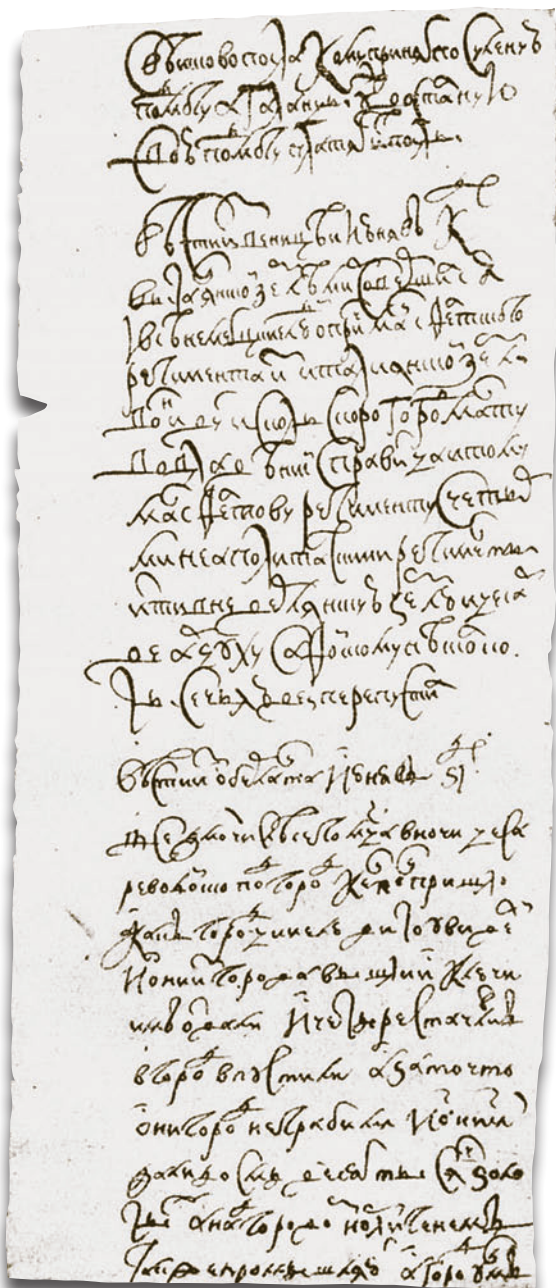
Однако со временем и эта система перестала удовлетворять потребностям государства. На смену ямам пришла государственная почта, у истоков которой стоял дипломат, политик, государственный деятель уроженец Псковщины Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин (1606–1680). После заключенного им важнейшего Андрусовского перемирия с Речью Посполитой (1667) для поддержания с Польшей постоянных дипломатических сношений и для удобства торговли он приступил к организации еженедельной почты от резиденции польского короля через Мстиславское воеводство и Смоленск на Москву. «Это великое государственное соединительное дело впредь к умножению всякого добра царству Московскому будет», — писал по этому поводу Ордин-Нащокин царю. 17 сентября 1668 года открылся первый в России международный почтовый тракт Москва — Тверь — Новгород — Псков — Рига. Активно участвуя в создании почтовой службы, Афанасий Лаврентьевич разрабатывает проект регламента ее работы, организывает поч-

товый маршрут между Москвой и Вильно, предлагает, сверх того, устроить почтовый тракт между Архангельском и столицей — на данном направлении тогда велась наиболее интенсивная торговля с Европой. По его указанию ямщиков начинают называть почтарями и одевают в форменные кафтаны из сукна зеленого цвета с нашитыми отличительными знаками.

Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин

Наступившее XVIII столетие ознаменовалось для России войной со Швецией и появлением такого вида почтового сообщения, как «почта в полки» — проложенные в места предполагаемых боевых действий почтовые линии для обеспечения армии информационной связью. На этих линиях устраивались ямы с определенным числом гонцов и лошадей. Однако примерно к 1711 году обнаружилась нерентабельность «почты в полки», при организации которой на короткий срок прокладывалась новая или реорганизовывалась старая почтовая линия. В большинстве своем это делалось силами армии и отвлекало от службы большое количество солдат, преимущественно кавалеристов. Например, только на линии Смоленск — Витебск — Великие Луки — Новгород работало 8 офицеров, 12 писарей, 26 урядников и 370 драгун. А всего временные военные

Рукописная газета «Вести-куранты» представляла собой узкие листы склеенной бумаги, исписанные столбцом сверху вниз

линии обслуживало не менее 6 тысяч всадников.

С 1711 года происходит коренная перестройка «почты в полки». На линиях Великие Луки – Витебск – Могилев – Гомель, Смоленск – Витебск – Полоцк – Рига, Смоленск – Орша – Минск, Могилев – Бобруйск – Минск и других солдаты заменяются ямщиками. Иными словами, временные, созданные для военных нужд почтовые тракты становятся постоянными, гражданскими. Ямщиков сюда набирали из местного населения, а также переселя-

ли из других областей России. Теперь командованию того или иного подразделения требовалось доставлять корреспонденцию только до ближайшей почты. Делали это полевые письменосцы. Так родился институт военно-полевой почты, гораздо более экономичной и эффективной, чем «почта в полки».

Ранее, в 1707 году, начинается прокладка от Петербурга новых почтовых путей. По распоряжению А.Д. Меншикова организуются ямы по дорогам до Олонца, Старой Руссы, Великих Лук, Торопца и рубежей Петербургской провинции. Расстояние между ямами определялось примерно в 15 километров; на каждом должно было быть по 10 лошадей. Через год начала ходить почта к польской границе через Копорье, Нарву, Псков и Великие Луки. Почтари линии Петербург – Псков – Могилев стали первыми развозить газеты. Раньше распространение печати шло только через родных и знакомых. Теперь за это дело взялся Петербургский почтамт, рассылавший прессу по подписке. Соответствующее объявление от 18 декабря 1772 года гласило: «На будущий 1773 год января с 1 числа “Санкт-Петербургские ведомости” желающие брать имеют заблаговременно вносить в академическую типографию из Санкт-Петербурга по 4, из Пскова по 5 и из Могилева по 6 рублей на год, чтоб тем она типография могла знать, сколько оных “Ведомостей” можно будет печатать экземпляров». Через два года началась пересылка подписных изданий между обеими столицами.

До 1796 года для отбывания почтовой повинности существовал особый разряд людей – ямщики. В 1796 году «была определена поставка лошадей со всех жителей на почтовые станции натурою, или лошади нанимались на деньги, собираемые для этого с жителей под названием почтового сбора. Вследствие этого ямщики перестали существовать как отдельное сословие, и в 1824 году им дозволено перечисляться в другие сословия».

С 1837 года в России почтовые отправления начали перевозить по железной дороге, а несколько позднее и водным путем. В 1848 году в городах были установлены почтовые ящики и появились первые почтовые конверты общегосударственного образца.

В начале XIX столетия в почтовом ведомстве насчитывалось 5000 служащих, доход составлял 1 824 946 рублей. К 1830 году

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Подорожная грамота, выданная Светлейшим князем Г.А. Потемкиным «Господину Подполковнику и кавалеру Курису для проезда из города Ясы в Санкт-Петербург». 9 февраля 1791 года

Подорожная А.С. Пушкина от Санкт-Петербурга до Торжка. 1825 год

число служащих возросло на 947 человек, а доход составил 7 024 042 рублей. Реформа 1884 года, объединившая почтовое ведомство с телеграфным, была вызвана главным образом финансовыми соображениями и еще более повысила доходность почты,

заяввшей по этому показателю третье место в ряду государственных монополий, уступая лишь горной и питейной.

Поскольку в рассматриваемый период почтовый департамент находился в ведении Министерства внутренних дел, на работни-

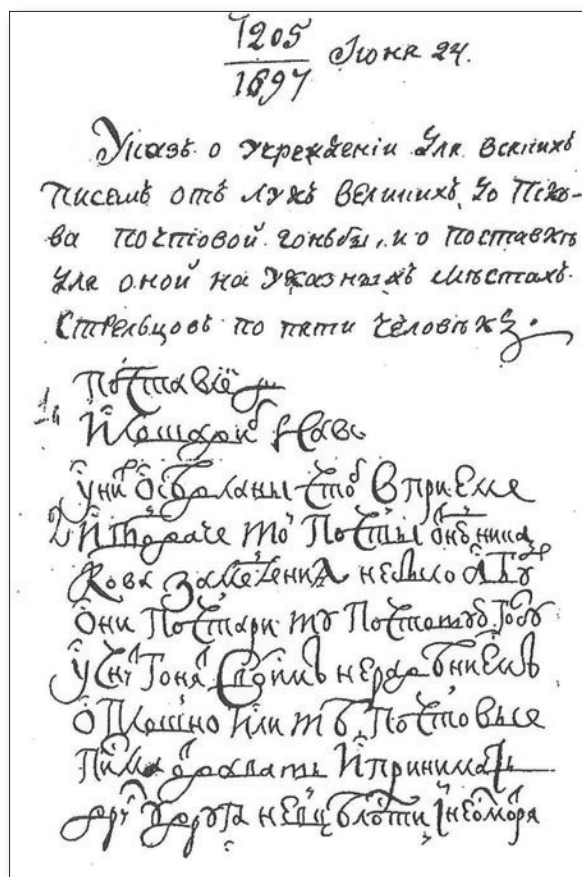
ков почты накладывались дополнительные довольно обременительные обязательства. При поступлении на службу почтовые, а после объединения и почтово-телеграфные работники должны были давать подписку «о непринадлежности к масонским ложам и другим тайным обществам, а также о неучастии в забастовках». Действовали ограничения по национальности и вероисповеданию, образовательные цензы. Прием женщин на работу в учреждения связи начал практиковаться только с 1864 года, причем существовала значительная их дискриминация в отношении заработной платы и карьерного роста.

ВЕЛИКОЛУКСКАЯ ПОЧТА. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ И ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ

Регулярное почтовое сообщение было учреждено в Великих Луках указом Петра I от 24 июня (старый стиль) 1697 года. Первый почтовый тракт пролег от города на Псков через Навлиц, Калков, Вороноч и Остров. К 1708 году почта соединила Великие Луки и с Новгородом.

В конце XVIII столетия в Великих Луках числилось до полутора сотен ямщиков. В 1805 году здесь было 30 почтовых лошадей, из них 15 содержались купцами и мещанами. Имелось также несколько лошадей в Порхове и Пскове, также содержавшихся великолучанами. Совсем еще недавно в городе существовала Ямская улица.

С обнаружением петровского указа в Великих Луках приступили к созданию почтовых структур. Однако деньги на строительство почтовой станции нашлись далеко не сразу, и посему первые станции располагались в домах зажиточных людей. Лишь в 1801 году у великолукской почты появилось собственное здание в центре города, в районе современной площади Ленина. Со временем оно покосилось и дало трещину. Станцию пришлось переводить в дом купца М.Л. Касперского, купленный у него в 1895 году купцом В.А. Вязьменским. Ведомственная переписка по поводу возведения нового почтово-телеграфного здания сильно затянулась. Наконец в 1913 году был положительно решен вопрос о «постройке в гор. Великие Луки на принадлежащем п-т ведомству казенном земельном участке нового казенного дома для местной п-т конторы». Здание начало функциониро-

Указ об учреждении почтового тракта от Великих Лук до Пскова

Схема почтового тракта Великие Луки – Псков.
Реконструкция на 1697 год

вать в 1917 году, в 1929-м его перестроили, во время Великой Отечественной войны оно сильно пострадало и в 1949-м было восстановлено.

* * *

Интересные материалы, касающиеся становления в Великих Луках телефонной связи, собрал историк, краевед почетный гражданин города Андрей Павлович Лопырев. Ниже публикуется (в сокращении) его очерк об этом.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Почтовая карта Российской империи.

Составитель А. Макаров. Гравёр Фролов 1-й. Офорт, акварель. 1829 год

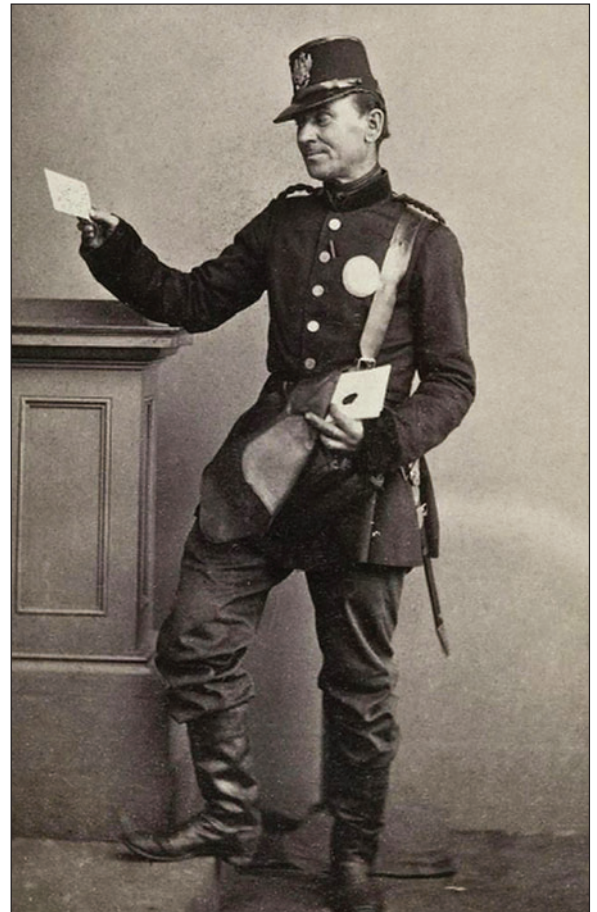
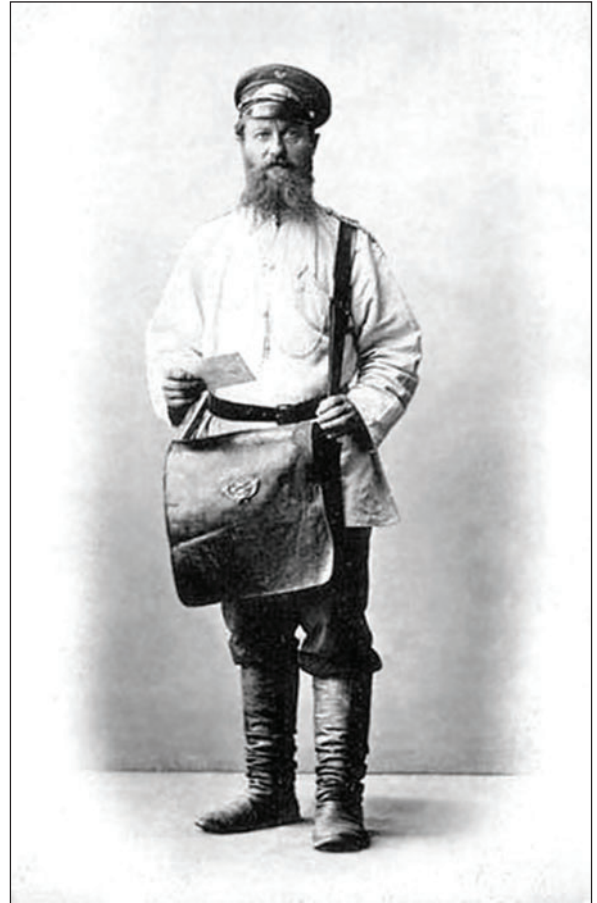
«Разговоры по поводу устройства телефона в Великих Луках начались в 1904 году, <...> а практически телефонизация Великих Лук – в 1906-м. Работы вела частная компания – Общество учредителей Великолукской телефонной сети. <...> 11 октября 1906 года великолукское уездное земское собрание выделило на телефонизацию первые суммы, постановив сначала соединить телефоном земскую управу с земской больницей и с арестным домом. <...> И уже в октябре первая телефонная станция и первые сети были смонтированы.

Станцию установили в помещении полицейского управления, ее заведующим был назначен уездный исправник Александр Ильич Попов. Поскольку специалистом телефонного дела он отнюдь не являлся, ему в помощники дали электромеханика Т.Г. Лебедева. Соединения абонентов на коммутаторе осуществляли, скорее всего, дежурные городовые. <...> В городе появились телефонные столбы. Загадочно гудели протянутые между ними по белым фарфоровым изоляторам телефонные провода. <...> Вероятно, одновременно была

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

проведена линия, соединяющая центральную телефонную станцию с коммутатором железнодорожного вокзала. <...> К концу 1908 года работы по сооружению «нулевой» очереди телефонной сети завершились, и 9 октября состоялась передача ее великолукскому земству. <...>

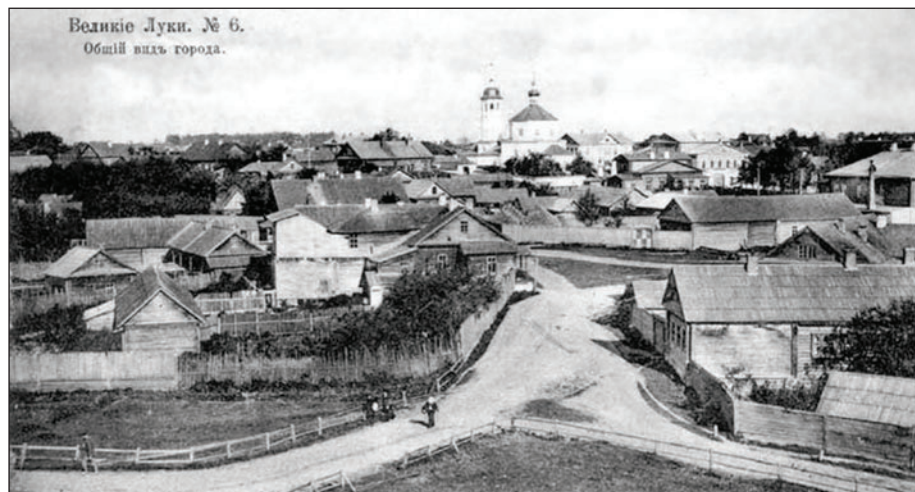
Однако под полицейским надзором телефонная связь функционировала плохо. Земское собрание постановило перевести центральную телефонную станцию из полицейского управления в мезонин здания земской управы и освободить городских от не свойственных их должности обязанностей, наняв двух телефонисток. <...> Решено было в течение 1909 года установить служебные телефоны Пожарному обществу, Обществу сельского хозяйства, аптеке, земскому ветеринарному врачу и жившему в городе земскому начальнику 2-го участка (Спасо-Никольская, Богородицкая и Липецкая волости) Дмитрию Ильичу Попову. Всего же абонентов первой очереди могло быть не более 50 – именно такую емкость имел центральный коммутатор. Тогдашняя аппаратура обеспечивала приличную

Форма почтово-телеграфных служащих XIX века

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

*Панорама
Великих Лук
начала XX века*

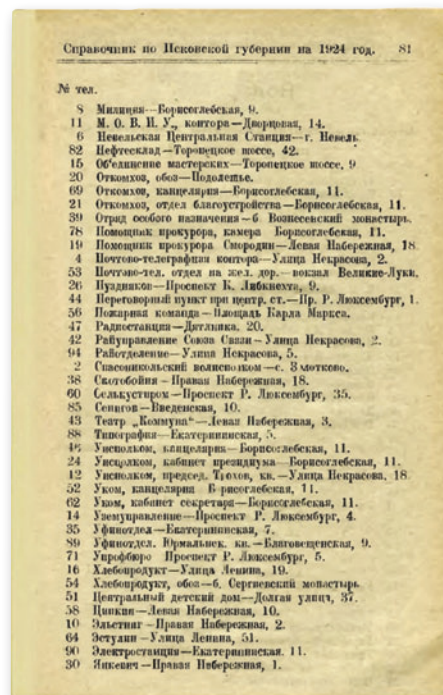
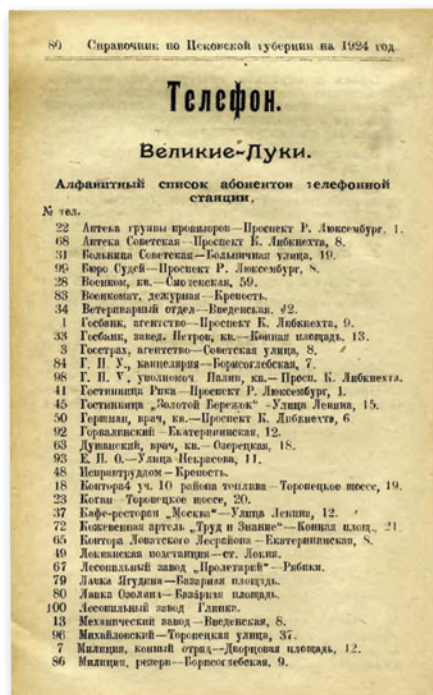
слышимость по железным проводам на расстоянии до 130, а по медным — до 700 километров.

Окрыленная первой удачей земская управа взялась за разработку четырехлетнего плана (1909—1912) телефонизации всего уезда. Намечалось соединить с центральной станцией в Великих Луках земские врачебные и фельдшерские пункты, земские школы, волостные правления и квартиры становых приставов. В 1909 году в городе оборудовали 9 новых телефонных линий. <...> Дело развивалось. Росло число абонентов. В Великих Луках их насчитывалось уже 63. Для центральной телефонной станции пришлось купить второй коммутатор на 50 номеров. <...>

Поначалу от желающих установить у себя телефон отбою не было, однако вскоре мно-

гие спохватились: абонентская плата оказалась «кусачей» — целых 25 рублей в год. Между тем, оценив все удобства телефонной связи, пятеро богатых великолукских помещиков — А.И. Останевич, Ф.Г. Винклер-Ульрих, К.К. Шембель, И.К. Датын-трем и П.Н. Чирикова — обратились в земскую управу с просьбой провести телефон в их имения, что и было сделано. <...>

Как дальше развивалась телефонная связь в Великих Луках и округе — неизвестно, ибо сохранившиеся журналы заседаний уездного земского собрания обрываются на 1910 году, а журналы заседаний великолукской городской думы — еще раньше, на 1906-м. Однако, судя по всему, заметного развития телефония в городе не получила по крайней мере до 1924 года — на тот момент станция располагала

*Странички
телефонного
справочника
1924 года*

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

все теми же двумя коммутаторами общей емкостью 100 номеров, хотя и переехала, как я помню, из мезонина дома земской управы на второй этаж каменного дома на углу Покровской площади и набережной Ловати <...>».

* * *

8 почтовых работников, 90 абонентов телефонной связи и небольшой телеграф — вот что в совокупности представляла собой великолукская почта накануне революции. 3 ноября 1917 года от имени новой власти была издана следующая декларация, подписанная народным комиссаром почт и телеграфов Н.П. Авиловым. Приведем выдержки из нее с сохранением орфографии оригинала:

«<...> Правительство Советов рабочих, солдат и крестьян не может и не желает идти в определении нормальных своих отношений к служащим и рабочим государственных учреждений той дорогой буржуазного самодержавия, какой испокон веков всегда шли все буржуазные правительства. Ярлык государственной службы был прежде орудием бесправия и клеймом раба. Отныне для работников почты и телеграфа должно иметь место полное социальное равноправие <...>».

С этой целью будет принят ряд следующих мер:

- Все узаконения и распоряжения, ограничивающие права профессиональных организаций почтово-телеграфных служащих, <...> будут пересмотрены и заменены другими или отменены.

- За профессиональными союзами работников почты и телеграфа будет признано право приема и увольнения служащих и право отвода начальника. Почтово-телеграфный Союз будет привлечен к определяющему составлению той коллегии, которая вместе со мной как с представителем центральной государственной власти будет управлять Министерством почт и телеграфов. Все права рабочего контроля над ведением предприятий будут распространены и на почтово-телеграфных тружеников.

- Почта и телеграф — достояние революционного народа — будут очищены от контрреволюционных элементов с заменой их верными детьми народа. <...>

- Провозглашенное советским правительством полное социальное страхование пролетариата на случай безработицы, старости, сиротства и вдовства, [в] случаях

потери трудоспособности будет применено к служащим и рабочим почты и телеграфа за счет государства, являющегося нанимателем.

- Материальное положение всех почтово-телеграфных служащих и рабочих, особенно низших, будет пересмотрено и приведено в соответствие с дороговизной жизни. <...>

Вся эта программа, установление нормальных отношений в области служебного труда, будет основой для здорового развития самого нашего дела, смысла деятельности — обслуживания населения почтой и телеграфом. После войны предстоит энергичное развитие телеграфной сети. <...> К прошлому возврата нет. <...> Не назад, а вперед смотрит советское правительство и громко говорит вам, труженикам почтово-телеграфного дела: вот наша программа, вот куда мы идем, и выбирайте: с нами — и вы теряете только свои цепи; против нас — и вы приобретаете жгучую, клеймящую ненависть пролетариата. Но с вами или без вас почта и телеграф останутся в руках революции. <...>».

В истории России и Великих Лук открывалась новая страница.

* * *

Перед Великой Отечественной войной в Великолукском районе, входившем тогда в состав Калининской области, имелось 27 сельских отделений и агентств связи. В этот период почту перевозили на 4 автомашинах — легковушке, пикапе и двух грузовиках. На конно-почтовой станции было 10 лошадей.

С началом войны контора связи перешла на усиленный режим работы. Вдвое возросла нагрузка на телеграф и телефонную станцию. Большая часть помещений конторы была передана военному командованию, усилен пропускной режим. 17 июля 1941 года конторе предписали эвакуироваться в город Торопец. Из-за отсутствия подвижного состава на железнодорожном транспорте утром 18 июля на двух подводах эвакуировали только ценности в сопровождении нескольких работников. К вечеру того же дня в Торопец на автомашине выехали остальные связисты, кроме оставшихся в городе для обеспечения связью военных. Однако 19 июля в Великих Луках появились немцы. Связисты ушли дворами и ночью благополучно прибыли в Торопец.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

21 июля ночной атакой противник был выбит из Великих Лук и отброшен — правда, недалеко. А уже утром 22 июля группа связистов конторы прибыла в город для обеспечения гарнизона средствами связи. Оставшиеся в Торопце помогали соседним прифронтовым конторам. Между тем бои Советской армии с превосходящими силами противником за Великие Луки продолжались, но 25 августа по приказу Военного совета фронта наши войска оставили город.

В январе 1942 года войска Калининского фронта освободили обширную терри-

торию Калининской области от Осташкова до Великих Лук, в том числе часть территории Великолукского района. Приказом начальника Калининского областного управления связи от 15 мая 1942 года была образована Великолукская районная контора связи. Поскольку город еще находился в руках немецко-фашистских захватчиков, контора обосновалась в деревне Букрово в здании школы. В задачу коллектива в эти дни входило восстановление связи с областным центром и почтовое обслуживание населения на осво-

Фашистские танки не прошли

Пулеметчики ведут бой на улице Энгельса. Фотография В. Гребнева. Январь 1943 года

Из 3391 здания в Великих Луках уцелели только восемь. Город был разрушен полностью. 1943 год

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Руины городского почтамта. 1943 год

*Почтовые служащие
на восстановительных работах*

божденной территории. В короткий срок в Букрово был установлен телефонный коммутатор на 30 номеров, радиоприемник для оповещений и сводок; районным организациям проведены служебные телефоны. К 15 июня удалось восстановить телефонную связь с Торопцом и областным центром. Большая работа была проведена по доставке пенсий семьям военнослужащих.

После освобождения Великих Лук в январе 1943 года связисты одними из первых вошли в город. Им предстояло сразу заняться восстановлением средств связи. Точнее, восстанавливать было нечего — все разрушено. Пришлось начинать с нуля. Контора разместилась в выделенном помещении на острове Дятлинка, где находилась до 15 мая 1943 года. За это время связисты построили три телефонные подстанции. Однако, поскольку фронт еще находился рядом и город постоянно подвергался артобстрелам и бомбежке, командование предложило всем

организациям и населению эвакуироваться. Контора переехала в деревню Малахи, оставив в городе одну работающую станцию на 50 номеров в подвале дома по улице Некрасова. В Малахах был установлен коммутатор на 30 номеров и радиоузел. С прекращением артобстрелов в ноябре контора возвратилась в Великие Луки, разместившись в здании по улице Некрасова. Сразу же была организована доставка корреспонденции, телеграмм и печати в подвалы и землянки, где ютились горожане.

22 августа 1944 года была образована Великолукская область. В связи с этим начали организовываться областные структуры. 23 сентября было создано Великолукское областное управление Народного комиссариата связи СССР (с марта 1946-го — Великолукское областное управление Министерства связи СССР города Великие Луки Великолукской области, с декабря 1954-го по октябрь 1957-го — Великолукское областное управление Министерства связи РСФСР города Великие Луки Великолукской области; затем область была вновь упразднена, и Великие Луки вошли в состав Псковской области).

Начиналась мирная жизнь. Расчищалась от завалов площадь и улицы. Устраивали свой трудовой быт и связисты. Вот что писал в газете «Великолукская Правда» от 16 января 1944 года секретарь парторганизации конторы связи Н.Н. Константинов: «Дом, который нам отвели для конторы, ничем не отличался от других развалин города. Не было крыши, с одной стороны была пробита стена, а об окнах, дверях, потолке, перегородках и говорить не приходится. Все это нужно было делать заново. Из квалифицированных строителей мы смогли найти только одного каменщика, одного штукатура, и из числа своих рабочих нашелся один плотник. С начальником конторы связи мы подсчитали, что для восстановления дома этими силами нам потребуется больше года. И здесь же мы решили собрать своих рабочих и служащих и поговорить с ними, что мы можем сделать, чтобы ускорить восстановление дома. Предложение, вынесенное на обсуждение, о том, чтобы каждый сотрудник конторы в нерабочее время дополнительно по 2 часа работал на строительстве, нашло горячую поддержку всего коллектива. Кроме того, мы за счет уплотнения рабочего

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

*Коробка на улице Ботвина,
переданная для восстановления жилого дома
работникам связи. 1945 год*

Жилой дом связистов на Театральной площади

времени сумели несколько человек перевести целиком на восстановительные работы и заготовку стройматериалов. По выходным дням договорились проводить воскресники. С этого наш коллектив и начал восстановление своего дома. <...> В результате <...> мы смогли в короткий срок почти полностью восстановить свое здание».

* * *

В наших фрагментарных (из-за ограниченности объема публикации) заметках мы опустим послевоенный, «хрущевский» и «брежневский» периоды истории почты Великих Лук, когда создавалась в основном сохранившаяся до сего дня городская почтово-телеграфная инфраструктура, и сразу перейдем к перестроечным и постперестроечным временам. Это будет, что называется, взгляд изнутри, поскольку автор в те годы руководил великолукским почтамтом и все происходило на его глазах. Чем же жила в эпоху перестройки и чем живет ныне великолукская почта — одно из множества подразделе-

ний ФГУП «Почта России»? Поделюсь своими воспоминаниями.

На момент распада СССР в составе предприятия было 14 городских и 36 сельских отделений связи Великолукского района, междугородная телефонная станция, телеграфный участок, страховой участок, детский сад, общежитие, шесть ветхих жилых домов, а также в оперативном подчинении — транспортный участок, отделения специальной связи и «Союзпечати». Почта в городе доставлялась два раза в день.

А незадолго до того пришлось решать давно назревший вопрос дефицита квалифицированных кадров. Как-то в 1983 году ко мне в кабинет заглянул мой хороший товарищ, директор ПТУ № 16 Михаил Алексеевич Байков. Спрашивает, отчего я такой усталый и озабоченный. Объясняю: не с кем работать. И тут он, недолго думая, предлагает организовать на базе его училища группу телеграфистов-операторов связи. Я засомневался, но Байков настаивал, и через день мы уже были с соответствующим ходатайством в кабинете заместителя начальника областного управления профтехобразования. Там нас сначала подняли на смех, объяснив, что в их нормативных документах нет профессии телеграфиста-оператора связи. Вот штукатур-маляр, каменщик-бетонщик, столяр-плотник — пожалуйста... Мы, однако, стояли на своем, и в результате нам поставили ультиматум: скоро начинается учебный год, давайте учебный план по новой профессии через 5 дней, не позже.

Пообещали сделать. А кто будет делать? Специалистов-почтарей в училище нет. Пришлось самому... Обложился правилами, инструкциями, документами и с Божией помощью план составил. Дальше вопрос: а кто будет преподавать специальные предметы? Договорились: телеграфное дело — начальник телеграфного участка, почтовую связь — заместитель начальника по почте; преподавание административной географии пришлось взять на себя. Михаил Алексеевич каким-то образом извернулся со своим коллективом и сумел набрать первую группу учащихся в количестве 17 человек. Так постепенно мы начали стабилизировать кадровую обстановку на предприятии. Кстати, за время перестроечных бурь в училище сохранялись только две

*Занятие с операторами проводит
заместитель начальника почтамта
Н.В. Иванова*

постоянные группы — парикмахеров и почтарей. Последних там готовят и по сей день. Из 500 работников великолукского почтамта сегодня пятая часть — выпускники училища.

* * *

Из песни слова не выкинешь, и из истории отечественной почты не выкинуть того, о чем речь пойдет ниже.

С началом перестройки в почтовой сфере, как и во многих других отраслях народного хозяйства, наступили времена «борьбы за выживание в условиях рыночной экономики». На самых разных уровнях констатировалось: связь не может прокормить себя традиционными услугами, надо искать новые формы и методы извлечения доходов. В самом деле, сельские отделения связи практически все были убыточны, сократить же их количество, разумеется, нельзя. Принялись лихорадочно искать пути зарабатывания денег.

В 1988 году заключили договор и начали продавать билеты лотерей «Спортлото», «Спортпрогноз» и «Спринт». Работа большая — выручка грошовая.

Следующая идея — организовать для населения места с компьютерными играми. 24 февраля 1992 года в одном из городских отделений связи установили цветные телевизоры и игровую приставку «Атари». Теперь каждый день с открытия до закрытия отделения дети играли здесь в стрелялки и догонялки. Шума много, а доход копеечный.

Встречаясь с сельскими жителями, неоднократно слышали их жалобы, что им нелегко заправлять газовые баллоны, поскольку

ку службы, делавшие это раньше, исчезли. Мы же тогда хватались за любую работу. Закупили баллоны и на почтовых машинах вместе с почтой доставляли газ по заявкам жителей. Но вскоре оказалось, что и эта овчинка не стоит выделки.

Еще история. Сельчане возмущались: чтобы расчесать шерсть, надо ехать в город и отстоять там огромную очередь. На селе без шерстяных рукавиц, носков и валенок зимой никак, а для их изготовления необходима расчесанная овечья шерсть. Мы взяли в аренду простаивавшую чесальную машину из комбината бытового обслуживания, установили ее в помещении автобазы, наладили, оповестили население. Жители сёл приходили на почту, сдавали свои мешки с шерстью; мы в виде посылок доставляли эти мешки в город, расчесывали шерсть и почтой же отправляли готовый продукт назад клиентам.

Одно время нам довелось даже лесозаготовкой и деревообработкой заниматься!

Постепенно созрела идея: а почему бы на почте, наряду с профильной деятельностью, не организовать торговлю товарами повседневного спроса? Дело новое, поучиться не у кого. Начинать путем проб и ошибок. В конце 1992 года в балансе предприятия впервые появилась строка — доходы от торговли. И суммы в зарплатных ведомостях сотрудников существенно возросли.

Наконец работа с банками. Избавлю читателей от специальных финансово-коммерческих подробностей. Скажу только, что оказание почтой ряда банковских услуг населению — и в Великих Луках, и по всей стране — вполне себя оправдало. Пришло понимание, что финансовые услуги с использованием банковских технологий — это одно из перспективных направлений развития почты. И вот в 2015 году в России появился «Почта-банк». Пока он делает первые осторожные шаги, но, как говорят в народе, кости есть, а мясо нарастет.

* * *

В 1997 году ветеран почтовой службы, бывший почтальон ОПС «Плаксино» Великолукского района Раиса Васильевна Веселова написала стихотворение «Мысли сельского почтальона в дальней дороге». Что касается характеристики работы писемноосца в русских селах конца

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

XX века, это незатейливое стихотворение, на мой взгляд, дорогого стоит. Привожу его с незначительными сокращениями:

*В непогоду и в погоду по участку я иду –
Не завидуют особо почтальонскому труду.
Я иду в крутых кроссовках, с виду вовсе не плохих,
Только вот в подошве правой две огромные дыры.*

*Прихожу в одну деревню, небольшую – шесть дворов,
Прямо у калитки бабки там пасут своих коров.
Писем мало ныне пишут, телеграмм почти не шлют,
Но находят все ж деньжонок выписать газету «Труд».*

*Прочитала бабка-«львица» на неделю гороскоп,
И в обед ее дедуля получил авансом в лоб.
Прочитала всю рекламу – собралась махнуть в Панаму:
«Что всю жизнь я здесь торчу? Вот возьму и полечу!»*

*Дед ни слова ей на это, развернул свою газету:
«Эй, панамка, не забудь выписать опять “Наш путь”».*

*И бабушка Алена ждет тоже почтальона.
Куда мне торопиться? Зайду кваску напиться.
Хоть лет немало бабушке, газеты все ж читает,
Притом в деревне обо всем и обо всех все знает.*

<...>

*А в другой деревне я вручаю телеграмму:
«Поздравляю маму, вышли денег, точка».
А внизу приписка: «Любящая дочка».*

П.Б. Крохоняткин. Сельский почтальон.
1959 год

<...>

*Дед Иван читает «Вече», пишут там про все на свете.
Он газете страшно рад, хоть, признаться, слеповат.
А Петров газет не любит, говорит – вранье одно,
Лишь с тоской глядит в окно: пенсию пропил давно.*

*Разношу газет не много. Чтoб не бегать належке,
Еле волоку с товаром я мешок в другой руке.
Кому масло, кому мыло, кому «Аист»-порошок.
Постепенно раз за разом опустел и тот мешок.*

<...>

*Раздавая всем газеты, я прошла-то полпути,
А домой, хоть и устала, надо все равно идти.
Вечер скоро, путь неблизкий. Сзади трактор чуть ползет.
Я и трактору-то рада – хоть не быстро, все ж везет.*

*Тракторист почти что трезвый,
Голова торчит в окне.
Хоть чуть-чуть проехать мне –
Правда, не совсем удобно восседать на бороне.*

<...>

*Дом родной вдали маячит, и идти уж силы нет.
Вот на праздник мне прислали приглашительный билет*,
Только, кажется, не тракту, а самой мне триста лет.*

* * *

Знает ли кто-нибудь из читателей, что такое баллонная почта? Это – возникший в начале XIX века способ доставки почты по воздуху с помощью воздушных шаров. Анахронизм, скажете вы. Не спешите с выводами...

Современное российское воздухоплавание ведет отсчет с 28 июля 1989 года, когда на Тушинском аэродроме в Москве отправился в полет первый монгольфьер советского производства, спроектированный в центре научно-технического творчества «Вектор». Первый чемпионат СССР по воздухоплаванию состоялся в 1991 году в городе Рыльске Курской области. В 1993-м здесь же прошел первый чемпионат России. А вторые всероссийские состязания состоялись в 1996 году в Великих Луках. С тех пор Великие Луки считаются столицей российского воздухоплавания.

*Имеется в виду праздник, посвященный 300-летию открытия почтового тракта Великие Луки – Псков, на котором и было прочитано это стихотворение.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

К соревнованиям великолукский почтамт готовил тематические конверты и почтовые карточки. Затем пришла идея делать к каждому воздухоплавательному форуму штемпели специального гашения.

Такие штемпели начиная с 2002 года ставились на почтовых конвертах и письмах в период проведения соревнования. Идея баллонной почты возникла в 2005 году. Смысл заключался в следующем. Великолукский почтамт разворачивает в месте старта передвижное отделение связи. Население, гости города и воздухоплаватели приобретают почтовые конверты и почтовые карточки с воздухоплавательной символикой, пишут сообщения и опускают в почтовый ящик. Затем эти послания закладывают в почтовый мешок и передают в корзину аэростата. Сопровождает почту баллонпочтмейстер. Часть пути почта летит по воздуху на воздушном шаре, приземляется и передается на обработку в отделение связи, в зоне которого приземлился воздушный шар. Здесь на каждое отправление ставится бортовой штамп аэростата, в котором указываются название летательного аппарата, его маршрут, дата и время старта и посадки, имена пилота и баллонпочтмейстера. Только сам факт полета письма на воздушном шаре увеличивал у филокартистов его стоимость в разы. И со всего мира они слали начальнику почтамта свои письма и почтовые карточки с просьбой, чтобы эти отправления обя-

*Директор УФПС Псковской области
В.А. Жолудев сопровождает баллонную почту*

	Почтовый перелет теплового аэростата
	маршрут _____
	дата и время старта _____
	дата и время посадки _____
	пилот _____
	баллонпочтмейстер Степанов В. А.

Бортовой штамп баллонной почты

зательно часть пути проделали в корзине аэростата. Как правило, баллонную почту перевозил воздушный шар, стартовавший первым. Чаще всего это был аэростат «Великие Луки», которым управляла пилотесса Галина Стегалина.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

* * *

В заключение расскажу о великолукском Областном музее почтовой связи. Идея организовать его появилась после обнаружения в РГАДА вышеупомянутого петровского Указа от 1697 года «О учреждении для всяких писем от Лук Великих до Пскова почтовой гоньбы». Музей открылся к 300-летию создания этого почтового тракта (в 1997 году) — поначалу в маленьком, тесном помещении как исключительно местный. Однако с годами он расширялся, пополнялся экспонатами и в 2006 году получил статус областного. Ныне музейная экспозиция располагается в девяти помещениях. Общий объем фондов составляет 22 356 единиц хранения: предметы, документы, фотографии, почтовые карточки, конверты, марки, бонистика и нумизматика, книги, периодика, видео- и аудиоматериалы на различных носителях. Экспозиция состоит из восьми разделов.

Первый раздел — видеоаудиозал и библиотека. Все экскурсии начинаются отсюда. В этом же помещении находится художественная и специальная литература, уставы почты различных лет, коллективные договора предприятия, приказы и различные циркуляры начиная с 1943 года.

Второй раздел — «Отделение связи последней четверти XX века». Представленное здесь отделение небольшое: одно рабочее место оператора и два — почтальонов.

На стене — обязательный тогда портрет В.И. Ленина. На противоположной стене — часы, а под ними — реклама услуг связи, исполненная на стекле. Стол для клиентов, на нем — перьевые ручки. Барьер, на котором установлены огромные механические почтовые весы, полуавтоматический календарный штемпель и сургучница. За барьером — почтово-кассовая машина «Онега-III-3Э». Далее находится почтальонская, оборудованная двумя сортировочными столами, сортировочным шкафом для газет и письменной корреспонденции. Сейф. Старые газеты, журналы, почтовые карточки и письма, почтальонские сумки тех лет.

Третий раздел состоит из двух подразделов, названия которых говорят сами за себя — «Почтовая одежда, почта и Великая Отечественная война», «Почта и война».

Четвертый раздел — «Весовая и печатная почтовая техника»: механические печатные машинки от дореволюционной «Олимпии» до непосредственно предшествовавшей компьютерам электрической DAYTRON KT-1000 N, а также весы — дореволюционные завода Гесса (Люблин) 1913 года, советские механические и электронные. В сельской местности посылки взвешивали в основном безменами, представленными в музее в различных модификациях. Есть сортировочная машина для монет МС-10, полуавтоматический кален-

Самый востребованный раздел музея — «Реконструкция почтовой станции XIX века»

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Экспонаты музея почтовой связи

дарный штемпель МШБ, больше похожий на лодочный мотор. Также здесь демонстрируются использовавшиеся когда-то для освещения керосиновые лампы и свечи.

Пятый раздел — «Почтовая техника». Почта немислима без счетной работы, по-

этому здесь можно видеть счеты, пришедшие им на смену арифмометры и более усовершенствованные механические приборы, затем электрические, электронные счетные машины и, наконец, компьютеры разных поколений. Никогда не жила

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

почта и без часов. В экспозиции — часы настенные (в том числе ходики с кукушкой) и настольные, большие и маленькие, среди них двое старинных — фирмы «Павел Буре». Имеются различные почтово-кассовые терминалы и даже «дедушка» множительной техники — ротопринт. Есть телефонные аппараты, аппарат Морзе 1934 года.

Любимый раздел посетителей — «Реконструкция почтовой станции XIX века». Иконы в красном углу. Действующая печь. Большой стол, за которым, как было тогда принято, трапезничали посетители. Над столом — голова сахара. Утварь: самовары, утюги, крынки, ухваты. Колокольчики, бублики, хомуты...

Седьмой раздел — «Филателия и филартия». Здесь представлены почтовые марки и почтовые карточки разных эпох и стран, приспособления для письма, начиная с гусиных перьев, почтовая бумага, пресс-папье и многое другое.

Последний раздел экспозиции — «Нумизматика, бонистика, передовики производства, именные вещи почты».

Все экспонаты музея — это дары людей. Только за период с 2006 по 2015 год 362 человека — великолукчане, псковичи, жители других регионов страны и даже ближнего и дальнего зарубежья — поучаствовали в безвозмездном пополнении экспозиции.

* * *

Итак, мы по возможности подробно поведали о зарождении и становлении в России почтового дела. Процесс этот был непростым во все времена, и, пожалуй, од-

Ветераны в музее

ним из самых драматичных периодов стал постсоветский. На примере великолукского почтамта мы показали, как функционирует и развивается почта на местах, с какими трудностями она сталкивается и как учится выживать в современных условиях. Возможности почты, полагаем, не изучены до конца и используются далеко не полностью. Российская Федерация — социальное государство, и именно в решении социальных вопросов на наших необъятных просторах почта — одна из наиболее разветвленных и «вездесущих» на сегодня государственных структур — могла бы взять на себя ряд важных дополнительных функций. Кое-что в данном направлении уже делается. Теперь главное — всемерно поддержать почту в ее стремлении стать еще более эффективным фактором социально-экономического развития нашей страны.

Источники и литература

РГАДА. Ф. 162. Оп. 1697. Ед. хр. 2. Л. 2.
РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 62; Оп. 15. Д. 332;
Оп. 16. Д. 1, 27, 35, 734; Ф. 1343. Оп. 19.
Д. 3652; ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 3. Д. 333;
Оп. 4. Д. 310; Оп. 8. Д. 344; Оп. 16. Д. 97.

Государственный архив в г. Великие Луки. Ф. Р-1871. Оп. 1. Ед. хр. 33; Ф. 1691. Оп. 5. Ед. хр. 906, 1652.

Государственный архив новейшей истории Псковской области. Ф. 1219. Оп. 2. Св. 2. Ед. хр. 1066.

Государственный архив Псковской области. Ф. 39. Оп. 20. Ед. хр. 40; Ф. 79. Оп. 2. Ед. хр. 1385; Ф. Р-549. Оп. 1. Д. 8. Л. 41.

Документы из архива великолукского почтамта. 1944—2010.

Вигилев А.Н. История отечественной почты. Ч. 1—2. М., 1977.

Кисин Б.М. Страницы истории на почтовых марках. Л., 1962.

Материалы по истории связи в России. XVIII — начало XX в. Л., 1966.

Памятные книжки для Псковской губернии на 1850—1914 гг.

Пушкарев Л., Пушкарева Н. Ордин-Нащокин Афанасий Лаврентьевич (1606—1680) (<http://www.istorya.ru>).

Федорович М.А., Орлова Ф.Ф., Медведский А.Г. История московской почты. М., 1993.

Центральный музей связи имени А.С. Попова. Л., 1962.

ПОЧТА РОССИИ: КАЛЕНДАРЬ ПАМЯТНЫХ ДАТ

- 1270 год** – первое известное письменное упоминание о ямской гоньбе.
- 1489 год** – первая дошедшая до нашего времени подорожная из Москвы.
- 1516 год** – в России учреждена специальная почтовая администрация – Ямской приказ.
- 1668 год** – открыт первый международный почтовый тракт из Москвы на Тверь – Новгород – Псков – Ригу.
- 1657 год** – назначение первым российским почтмейстером («начальником над почтами») А.А. Винуса (1641–1717).
- 1711 год** – в Москве учрежден почтамт вместо почтовой конторы.
- 1713 год** – во всех полках русской армии были введены должности почтмейстеров.
- 1714 год** – в Санкт-Петербурге учрежден почтовый двор, впоследствии – Петербургский почтамт.
- 1719 год** – издан указ Правительствующего сената «Об устройении от Санкт-Петербурга до знатных городов обыкновенной почты».
- 1723 год** – начало регулярной перевозки почты морем из Петербурга в порты Балтийского моря.
- 1724 год** – издан указ Правительствующего сената «Об учреждении в Сибири почты».
- 1782 год** – образовано Главное почтовых дел правление.
- 1833 год** – в Санкт-Петербурге открылась первая в России внутригородская почта.
- 1838 год** – начались почтовые перевозки по Царскосельской железной дороге.
- 1838 год** – началась доставка газет подписчикам.
- 1846 год** – поступили в обращение штемпельные конверты для городской почты Москвы.
- 1848 год** – в России введены «штемпельные куверты» общегосударственного образца; в Санкт-Петербурге установлены первые в России почтовые ящики.
- 1851 год** – открытие железнодорожного сообщения между Петербургом и Москвой. Начало отправки почты из Москвы по железной дороге.
- 1857 год** – издан циркуляр о введении в России с 1 января 1858 года почтовых марок.
- 1868 год** – издан указ «О причислении Министерства почт и телеграфов к Министерству внутренних дел».
- 1872 год** – введение в Москве первого в стране почтового штемпеля для специального гашения. Использовался в почтовом отделении на Политехнической выставке.
- 1877 год** – в России введены в обращение маркированные почтовые карточки («открытые письма»).
- 1884 год** – Почтовый и Телеграфный департаменты объединены в единое Главное управление почт и телеграфов в составе Министерства внутренних дел.
- 1918 год** – введены первые советские почтовые тарифы.
- 1921 год** – выпущены первые советские почтовые марки.
- 1926 год** – начало внедрения в СССР почтовой индексации.
- 1929 год** – Совет народных комиссаров утвердил «Устав почты, телеграфа, телефона и радиосвязи СССР».
- 1931 год** – на селе утверждена должность колхозного почтальона.
- 1962 год** – в Москве открыт международный почтамт.
- 1967 год** – День Радио (7 мая) объявлен одновременно и праздником работников всех отраслей связи.
- 1993 год** – разделение почты и электросвязи.
- 2004 год** – создано Федеральное государственное унитарное предприятие «Почта России».

А.А. Винус

Первый российский почтовый ящик. Ящики делались из досок и обшивались листовым железом

Ирина Владимировна Селезнева

ЧУДИНКИ

Об этом исчезнувшем подмосковном селъце
и действовавшей в нем некогда суконной фабрике

*Копия Н.Ф. Яша с портрета неизвестного
английского художника XVII века.
Русское посольство в Англии в 1662–1663 годах.
Иван Афанасьевич Желябужский – в центре.
Государственный исторический музей*

В городе Старая Купавна Московской области есть улочка с необычным названием – Чудинки. От основной городской территории она отделена автомобильным шоссе Москва – Нижний Новгород. В 1980-х годах за частными деревянными домами на улице Чудинки простиралось

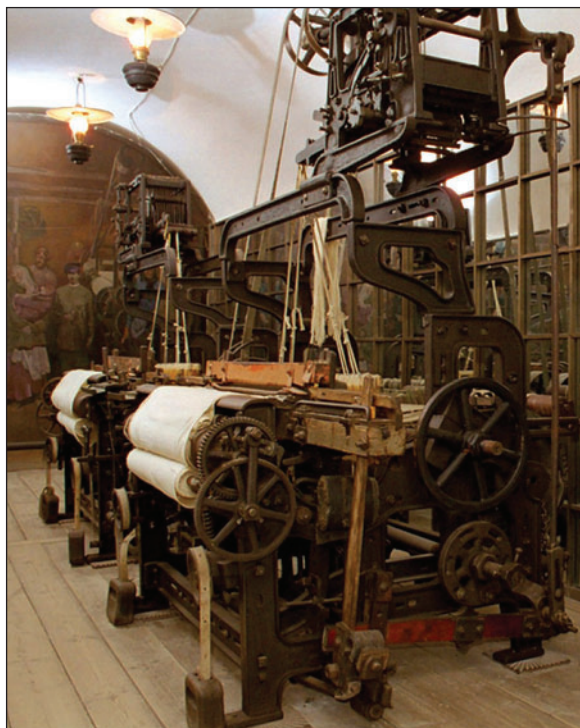
поле совхоза «Ногинский». Далее – лес и вымощенная красным кирпичом дорога к озеру Леданово, излюбленному месту купания здешней детворы.

На вопросы детей о происхождении названия улицы взрослые обычно отвечали историей о некоем купце «с чудинкой»,

Вологодский мещанин И.Г. Шелагин прибыл в Москву в 1781 году. Записался, сумев заплатить необходимый взнос, в 3-ю гильдию московского купечества. Вскоре женился на дочери состоятельного купца Андрея Иванова. В Москве поначалу проживал с семьей в наемных покоех в приходе церкви Космы и Дамиана в Старых Панех. В 1798 году Шелагин купил в Первопрестольной шелкоткацкую фабрику для производства лент на механическом станке. Значит, к тому времени он успел вступить в 1-ю гильдию с правом владения фабриками и заводами, а также крепостными крестьянами для работы на них. В 1799 году Иван Григорьевич обратился в соответствующие инстанции с просьбой разрешить ему приобрести крестьян сельца Чудинки с землей. Прощение было удовлетворено, и спустя два года Шелагин перевел производство из Москвы в Чудинки.

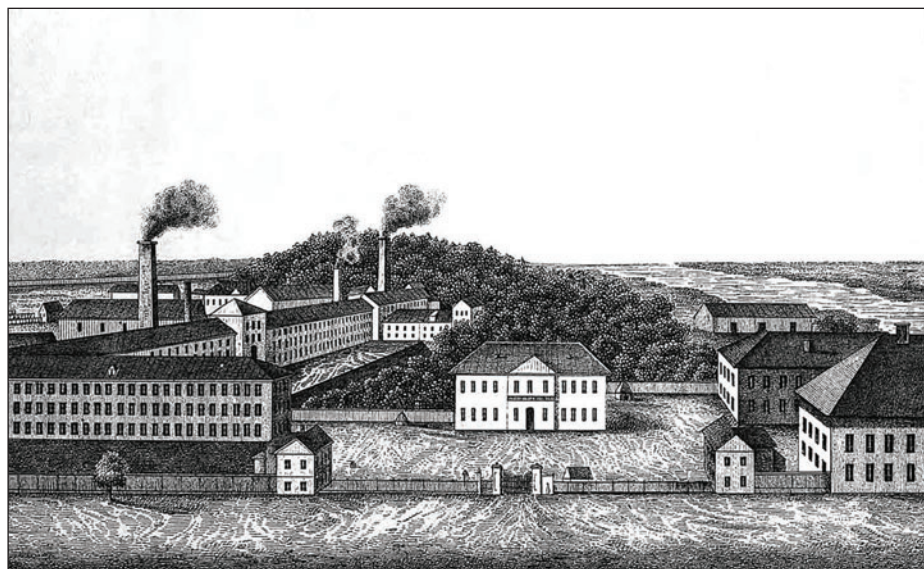
Содержание шелкоткацких фабрик требовало значительных капиталовложений. К тому же появление сильных конкурентов в лице хлопчатобумажных мануфактур привело дела многих купеческих фамилий, занимающихся шелком, к упадку. И.Г. Шелагин не стал исключением и в 1807 году выбыл из числа московских купцов. В мае 1811 года Департамент мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов выставил шелагинскую фабрику на торги. Следующим ее владельцем стал московский купец 2-й гильдии Федор Иванович Котов (1754–1814).

Происходил он из государственных крестьян, но со временем смог накопить денег и выкупиться на волю. В Москву Котов прибыл одновременно с Шелаги-

Ткацкий станок XIX века

ным — в 1781 году. Так же, как тот, записался московским купцом 3-й гильдии. Так же выгодно женился — на купеческой дочери Аграфене Алексеевне Иконниковой. Сперва чета наняла покои в доме Пустовалова за Тверскими воротами, в приходе церкви Рождества Христова в Палашах, но постепенно Федор Иванович расширил торговлю, упрочил свое положение и в августе 1788 года приобрел у сержанта лейб-гвардии Преображенского полка Михаила Владимировича Давыдова дом в Якиманской части на берегу Москвы-реки, в приходе церкви Софии Премудрости

*Купавинская
суконная фабрика
братьев Бабкиных
в Богородском уезде*

Божией. Затем он открыл шляпную фабрику и успешно торговал производимой ею продукцией, одновременно занимаясь продажей алкоголя. Федор Иванович являлся не только состоятельным, но и уважаемым купцом: с ноября 1797 года по апрель 1799-го исполнял обязанности ратмана (выборного члена) городского магистрата.

Обе котовские фабрики — шляпная в Москве и ленточная в Чудинках — приносили хозяину хороший доход. Однако война с Наполеоном разорила купца: московский дом и лавки сгорели дотла, Чудинки подверглись опустошению. Старший сын Федора Ивановича Николай описывал это так: «Пришел из Москвы приказчик Козьмы Вас. Крестовникова Кирилл Сергеич. Сказывал, что одна из наших дворовых девчонок прибежала из Чудинки в московский дом и сказывала, что Чудинку французы выжгли». Стремясь поправить дела, Котовы в 1815 году продали ленточную фабрику в Чудинках мужу сестры Аграфены Алексеевны, московскому купцу 2-й гильдии И.И. Скробкову. На тот момент 25 станков фабрики вырабатывали около 70 тысяч аршин (50 тысяч метров) лент, но постепенно эта цифра сократилась до 18 тысяч аршин (12,8 тысяч метров). Скробков не располагал достаточным капиталом для модернизации производства, поэтому в 1828 году обратился в Департамент мануфактур и внутренней торговли за разрешением продать посессионное имение вместе с предприятием.

Так Чудинки достались некоей ротмистрше Поповой, заинтересованной в продаже 140 десятин местного леса. Новая хозяйка распорядилась о вырубке, однако

**Мануфактур-советник
Иван Назарович Рыбников**

крестьяне подали по сему поводу жалобу, и в итоге Министерство финансов, посчитав действия Поповой пагубными для сельца, вынудило Попову в 1829 году уступить Чудинки московскому купцу 2-й гильдии Мартыну Мартыновичу Дифреню, которого вскоре (1833) сменил в качестве владельца Чудинок купец 1-й гильдии Николай Дмитриевич Торубаев. Наконец в 1838 году Чудинки с фабрикой приобрел Иван Назарович Рыбников (1776–1844) — мануфактур-советник, потомственный почетный гражданин, московский купец 1-й гильдии,

**План суконной фабрики
почетного гражданина
Павла Ивановича
Рыбникова
при селце Чудинки
Богородскаго уезда
Московской губернии**

Посессионные крестьяне из селца Чудинки, переселившиеся в 1856 году в подгородную слободу Купавну: Иван Гаврилович Воронцов, Матрена Федоровна Воронцова и их дочь — Мария Ивановна Воронцова

Внучка крестьян Воронцовых Анна Федоровна Колесникова. Фотография из архива автора, 2016 год

кавалер орденов Святого Станислава 2-й и 3-й степеней и Святой Анны 2-й степени. До покупки фабрики в Чудинках И.Н. Рыбников с 1810 года состоял в товариществе с московскими купцами 1-й гильдии Петром и Ильей Бабкиными. Этому товариществу с 1834 по 1842 год принадлежала суконная посессионная фабрика в соседнем селе Купавна.

Рыбников перевел шелковое производство на сукноделие. Ткань поставлялась российской армии и шла на экспорт в Китай. В 1843 году на фабрике трудились 277 рабочих. После смерти Ивана Назаровича предприятие перешло к его сыновьям Николаю и Павлу — тоже потомственным почетным гражданам, купцам 1-й гильдии, заключившим между собой 27 октября 1845 года договор на совместную эксплуатацию фабрики. В 1850 году скончался Николай Иванович, и три года спустя по семейному разделу единоличным владельцем фабрики в Чудинках с ее «удобной и неудобной землей, находящейся под пашней, покосами, лесом и под селением с огорода-

ми, гуменниками, конопляниками и прочими местами», был утвержден Павел Иванович. Ему, таким образом, досталось свыше 300 десятин земли и 73 человека фабричных крестьян мужского пола с женами и детьми.

Еще в конце 1830-х годов в Министерство финансов Российской империи начали поступать жалобы от хозяев фабрик и заводов на неэффективность использования в промышленности крепостного труда. 18 июня 1840 года вышел закон, регламентировавший переход от посессионного труда к вольнонаемному, что и позволило П.И. Рыбникову, как было сказано в начале, распустить работавших у него крестьян, часть которых основала Новочудинскую мещанскую слободу. При Павле Ивановиче производство чудинской фабрики существенно возросло, и в 1857 году он перевел ее на земли соседней Оболенской пустоши. В Чудинках осталась лишь квартира владельца, сарай, конюшни, погреб. По данным за 1864 год, фабрика размещалась в трехэтажных и двухэтажных каменных корпусах, где работали 492 человека. Обо-

*Дом потомков
крестьян Воронцовых.
Фотография
из архива автора.
2009 год*

рудование состояло из 80 машин (чесальных, прядильных, трепальных, сукновальных, промывных и прочих) и 156 ткацких ручных и механических станков.

По смерти Павла Ивановича (1881) фабрику унаследовал его сын Николай. В 1884 году на предприятии случился пожар. Нико-

лай Павлович получил солидную страховку, но восстанавливать фабрику не пожелал.

Последним же владельцем чудинской усадьбы до революции был другой сын П.И. Рыбникова – Александр. В 1926 году село еще значилось на картах Московской области, а затем с них исчезло.

Источники и литература

РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 257. Л. 441 об.–442 об.; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 9813. Л. 403 об.–404; Ф. 1354. Оп. 246. Ч. 1. № Ч-10 «син.»; Д. 1799. Л. 210–210 об.; Д. 1817. Л. 494, 497; Д. 9817. Л. 336–336 об.

РГИА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 209, Д. 212; Ф. 18. Оп. 2. Д. 37, 591, 1796; Ф. 1152. Оп. 4. Д. 87.

ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 г. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4771; Ф. 51. Оп. 8. Д. 4. Л. 670–671; Д. 386. Л. 257–266; Ф. 210. Оп. 1. Д. 647; Ф. 1371. Оп. 1. Д. 63. Л. 40; Ф. 2076. Оп. 1. Д. 15, 17.

Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества XVIII в. Из истории формирования русской буржуазии. М., 1988. С. 21.

Долгоруков П.В. Российская родословная книга. Ч. 1. СПб., 1854. С. 90–91.

Котов Н.Ф. Из «Записок о военных действиях 1812 года» // Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX в. М., 2007. С. 27–45.

Матвеева Л. Чудинки. Век XXI // Век седьмой. Альманах. Старая Купавна, 2003.

Матисен Н.И. Атлас промышленности Московской губернии. М., 1872.

Найденев А.Н. Материалы для истории московского купечества. Т. III. М., 1885. С. 334, 399; Т. IV. М., 1887. С. 14; Т. V. М., 1887. С. 348, 379; Т. VIII. М., 1889. С. 290; Т. IX. М., 1889. С. 258.

Самойлов Л.М. Атлас промышленности Московской губернии. М., 1845.

Шрамченко А.П. Справочная книжка Московской губернии (описание уездов). М., 1890.

Вниманию читателей!

В № 5 и 7 за 2016 год были допущены ошибки.

В статье Н.А. Филаткиной «Какой талантливый человек...» (№ 5) на с. 17 помещена фотография не Зинаиды Григорьевны Морозовой, а Варвары Алексеевны Морозовой.

В исследовании И.А. Шляпкина «Первый русский историк Н.М. Карамзин (1766–1826)» (№ 7) в сноске 67 следует читать: Муравьев Михаил Никитич (1757–1807) – деятель русского Просвещения, попечитель Московского университета, сенатор. Основоположник жанра легкой поэзии в России.

Алла Николаевна Журавская

Под сенью возрожденного Стрельнинского дворца

О ежегодных Константиновских чтениях

Константиновский дворец. Вид со стороны Финского залива

Константиновский дворцово-парковый ансамбль в Стрельне уникален не только как памятник истории и архитектуры, но и как функциональный объект. Все, кто следует по Санкт-Петербургскому шоссе, невольно обращают внимание на величественное строение — памятник эпохи Петра Великого — бывший Большой Каменный¹ Стрельнинский дворец, ныне² известный как Константиновский.

Это — единственный в России парадный дворец XVIII века, предназначенный специально для государственных приемов.

Он был заложен в 1720 году в присутствии Петра I и польского посла как парадная императорская резиденция. Петр I видел в нем аллегорическое воплощение новой имперской политики. «После обеда пошли осматривать место, где вводят реку в другое русло³, а потом пошли в другое место, где закладывают очень большой дворец. Первый камень положил его царская милость, а второй — господин посол, и мы, находившиеся там, положили камни. Его царская милость затем пил за скорое окончание строительства», — записал участник

польского посольства⁴. Этот проект идеально отвечал мечтам императора о создании триумфального приморского ансамбля, символизирующего победоносное окончание Северной войны⁵:

*Природой здесь нам суждено
В Европу прорубить окно,
Ногою твердой стать при море.
Сюда по новым им волнам
Все флаги в гости будут к нам,
И запируем на просторе.*

Однако воплотить задуманное в Стрельне Петр не успел. Первоначальный проект дворца был реализован лишь частично. По обе стороны здания предусматривались крытые галереи, являвшиеся основными входами со стороны каналов, проложенных сюда от моря через нижний сад: к дворцу высокие европейские гости, согласно замыслу Петра, должны были именно подходить на лодках, а не подъезжать.

После смерти Петра I недостроенный дворец почти восемьдесят лет простоял пустым. Его использовали только в хозяйственных целях: в подвалах хранились изысканные токайские вина, в парке были оранжереи и огороды, которые поставляли круглый год овощи и фрукты к царскому столу⁶. В 1797 году Павел I подарил «Стрелину мызу», как тогда говорили, своему второму сыну – цесаревичу Константину Павловичу⁷, при котором дворец приобрел вид, сохранившийся до нашего времени. Далее хозяином дворца стал сын Николая I Великий князь Константин Николаевич⁸.

Великий князь Константин Николаевич

С этого момента в истории дворца начинается «эпоха Константиновичей», владевших им почти 90 лет.

После революции и расстрела в 1919 году последнего владельца – Великого князя Дмитрия Константиновича – начался процесс утраты дворца как исторического объекта. Личные вещи августейших особ, книги, документы, богатейшая

*А. Ладюрнер.
Лейб-гвардии
Уланский
полк в Стрельне.
1847 год*

ДАЛЕКОЕ И БЛИЗКОЕ

Дворец в Стрельне. Фотография начала XX века

коллекция картин и декоративно-прикладного искусства были рассеяны по разным музеям, многие предметы попросту погибли. Во время Великой Отечественной войны в результате массированных обстрелов и пожаров от здания остался только каменный остов. В 1950-х годах его приспособили под учебно-административный корпус Ленинградского арктического училища (ЛАУ), которому

отдали и всю территорию парка. С закрытием ЛАУ (1996) дворец и парк начали приходить в упадок. К концу XX века резиденция, задуманная императором Петром Великим как дипломатическое «окно в Европу», практически канула в небытие, достигнув последней стадии разрушения. Понимая масштаб возможной потери, в 1990 году ЮНЕСКО включает этот архитектурный шедевр в список

Северный фасад Константиновского дворца в 1947 году

ДАЛЕКОЕ И БЛИЗКОЕ

*Дворец
накануне
реконструкции.
2000 год*

исчезающих памятников всемирного исторического и культурного наследия. Спасти его могло только чудо...

И вот 10 декабря 2001 года выходит распоряжение Президента Российской Федерации о восстановлении находящегося на грани исчезновения стрелнинского дворцово-паркового ансамбля. Бывшей императорской резиденции был возвращен предполагавшийся для нее еще Петром I парадный статус: ансамбль восстанавливал-

ся как Государственный комплекс «Дворец конгрессов». Средства на это грандиозное свершение поступали из специально учрежденного международного благотворительного фонда «Константиновский дворцово-парковый ансамбль в Стрельне». Сотни фирм и организаций, а также частные лица перечисляли денежные средства для финансирования ремонтных и реставрационных работ. То, что удалось сделать архитекторам, гидротехникам, строителям и реставраторам

Константиновский дворец и парк после реставрации. 2003 год

ДАЛЕКОЕ И БЛИЗКОЕ

Голубой зал

Розовая гостиная

ДАЛЕКОЕ И БЛИЗКОЕ

Кабинет первого лица

Мраморный зал дворца, где регулярно проходят Константиновские чтения

ДАЛЕКОЕ И БЛИЗКОЕ

*Саммит G8
в Константиновском
дворце.
2006 год*

*Главы государств –
участники
саммита G8.
2006 год*

за восемнадцать месяцев, без преувеличения можно назвать и чудом, и подвигом. В мае 2003 года работы были завершены, и возрожденный дворцово-парковый ансамбль встретил гостей со всего мира, приехавших на празднование 300-летия Санкт-Петербурга и саммит Евросоюз – Россия. Вместе с Константиновским дворцом расцвела и Стрельна. Сегодня это малоизвестное прежде название звучит на всех языках планеты, а в ожерелье пригородных дворцово-парковых ансамблей Петербурга вернулась прекрасная жемчужина, о которой долгие годы стыдливо умалчивали путеводители.

В президентском распоряжении подчеркивалось: дворец должен быть доступен для посещения всеми желающими. И начиная с 2003 года в заново отделанных дворцовых залах и гостиных проходят экскурсии, международные встречи, научные конференции, политические форумы, корпоративные мероприятия, праздничные балы, концерты, фестивали.

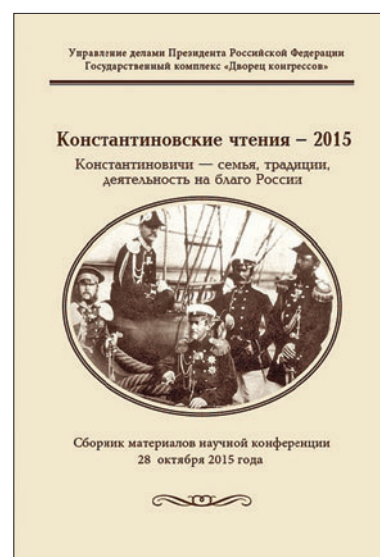
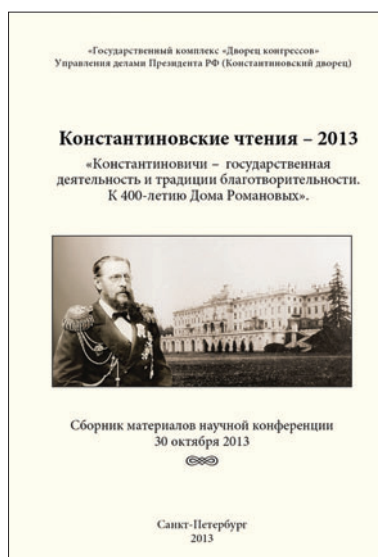
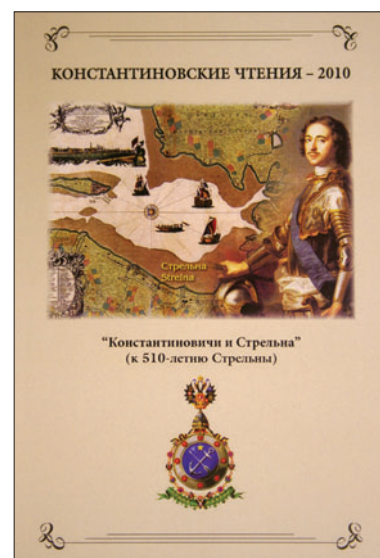
В 2006 году здесь была создана Дирекция экскурсионно-выставочной и научно-просветительской деятельности, состоящая из трех отделов – экскурсионного, выставочного и научно-просветительского соответственно. Основное направление работы последнего – изучение истории Стрельнинского дворцово-паркового ансамбля, жизни и деятельности его владельцев.

Особый интерес для исследователей представляет личность Великого князя Константина Николаевича. Начиная с 2005 года в Мраморном зале дворца регулярно проходят Константиновские чтения. С инициативой их проведения выступила в 1999 году научный сотрудник Российского государственного архива Военно-Морского Флота (РГА ВМФ) Л.В. Глазунова. Уже на первых Чтениях стало ясно, что личность Константина Николаевича и его государственная деятельность вызывают большой интерес отнюдь не только у военно-морских историков, архивистов,

ДАЛЕКОЕ И БЛИЗКОЕ

Константиновские чтения 2013 года

Сборники научных статей

Великий князь Константин Константинович.
Начало XX века

музейных работников, что далеко не все изучено и освещено в истории русского флота второй половины XIX века, когда начиналось строительство броненосцев, отправлялись в кругосветные плавания экспедиции, активно развивались отечественная наука и техника (все эти события были связаны с фигурой Великого князя).

После ухода Л.В. Глазуновой из РГА ВМФ заниматься организацией мероприятия стало некому. Не нашлось тогда и денежных средств на издание материалов Чтений. Поэтому автор данной статьи, являясь методистом научно-просветительского отдела, выдвинула предложение принять эстафету и продолжить проведение Чтений на базе Константиновского дворца. Коллеги предложение поддержали, и после четырехлетнего перерыва, 23 сентября 2005 года открылась совместная с Морским собранием Кронштадта конференция. По ее итогам был выпущен сборник статей.

Последующие Константиновские чтения посвящались 100-летию Подводных сил России, 180-летию со дня рождения Великого князя Константина Николаевича. В них участвовали сотрудники РГА ВМФ, Российского государственного исторического архива, Русского географического общества, Государственного Русского музея, Центрального

военно-морского музея, Военно-медицинского музея, Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН, Музея-кабинета А.С. Попова в Кронштадте, Российской национальной библиотеки, Европейского университета в Санкт-Петербурге, Военно-медицинской академии, музеев Военно-морского инженерного института, ФГУП «Адмиралтейские верфи», ОАО «Ижорские заводы» и еще целого ряда военно-морских учреждений. С этого года к началу конференции стали издавать сборник научных статей, который вручается участникам перед открытием мероприятия.

Сын Константина Николаевича Великий князь Константин Константинович (поэт, переводчик, драматург, творивший под псевдонимом «К. Р.») оставил настолько глубокий след в отечественной культуре, что 8-е Константиновские чтения не могли не отметить 150-летие со дня его рождения. Конференция продолжалась два дня – в Константиновском дворце и в Институте русской литературы, где открылась выставка к юбилею Великого князя. С докладами выступали научные сотрудники ИРЛ, Русского музея, ГМЗ «Павловск», гости из Одессы и из Осташева – подмосковного имения Константина Константиновича.

Герб Стрельны

Дворцово-парковый ансамбль в Стрельне. Современный вид

Невозможно было пройти и мимо 150-летия со дня основания Императорского Русского музыкального общества (ИРМО), деятельности которого во многом способствовало материальное и интеллектуальное участие великокняжеской семьи Константиновичей. В этот раз Чтения проводились совместно с Российской национальной библиотекой при участии Российского музыкального общества — премника ИРМО. Константин Николаевич, будучи председателем последнего, щедро жертвовал на нужды Общества личные средства, инициировал строительство зданий консерваторий и оперных театров, зачастую вкладывая собственные финансы. После его кончины председателем Общества стала его супруга Великая княгиня Александра Иосифовна. При ней функции вице-председателя исполнял их сын Великий князь Константин Константинович.

Первое упоминание о Стрельне в новгородских документах относится к 1500 году. Таким образом, в 2010 году Стрельна отмечала свое 510-летие. Посвященную этой дате конференцию посетили не только научные работники, но и студенты, школьники, представители местной молодежи. Над воплощением грандиозного «архитектурно-политического» замысла Петра I в Стрельне трудилась целая плеяда

талантливых зодчих: Б. Растрелли, Ж. Леблон, Н. Микетти, А. Воронихин, Л. Руска, Х. Мейер, А. Штакеншнейдер. Великий князь Константин Николаевич много времени и сил отдавал обустройству своего стрельнинского имения. При его непосредственном участии создавался герб Стрельны с девизом «Прямо и верно». Недаром в XX столетии этот дворцово-парковый ансамбль стал именоваться Константиновским.

Значительный след в истории страны оставили и потомки Великого князя Константина Николаевича. Это в полной мере относится к его старшей дочери Ольге (1851–1926), 160-летие со дня рождения которой отмечалось в 2011 году. В 1867-м Ольга Константиновна вступила в брак с королем эллинов Георгом I (1845–1913). Брачный союз, сблизивший два царствующих дома и укрепивший позиции России в Средиземноморском регионе перед лицом угрозы военного конфликта с Турцией, явился важным достижением российской дипломатии. Сопутствующие этому исторические события были темой Чтений 2011 года.

Следующие Чтения посвящались двойной дате — 120-летию со дня кончины Великого князя Константина Николаевича и со дня рождения его внука — князя

императорской крови Олега Константиновича (1892–1914). Появившийся на свет в год смерти деда, Олег Константинович прожил недолгую жизнь (он единственный из всей царствующей семьи Романовых погиб на фронте в Первую мировую войну), однако успел внести весомый вклад в историю русской культуры: в 1913 году, окончив Александровский лицей с серебряной медалью, он подготовил к печати издание автографов А.С. Пушкина из коллекции лицея. Сам князь писал стихи и прозу.

В ходе чтений 2013 года отмечалось 400-летие дома Романовых, одним из виднейших представителей которого являлся Великий князь Константин Николаевич.

В центре внимания участников двух последних конференций – 2014 и 2015 годов – были Константиновичи. Много и эмоционально говорилось о выдающихся

заслугах членов этого августейшего семейства перед отечеством в области культуры, науки, военного дела.

Подводя итог, можно сказать, что главная задача Константиновских чтений – раскрытие образа владельца Стрельнинского дворца генерал-адмирала Великого князя Константина Николаевича, родоначальника ветви Константиновичей в императорском доме Романовых – с успехом выполняется. За прошедшие годы Чтения собрали большой коллектив исследователей. Многие из них стали постоянными участниками наших конференций. На планируемые в октябре 2016 года следующие Константиновские чтения на тему «Великий князь Константин Николаевич – духовные и культурные традиции семьи, деятельность на благо Отечества» мы снова будем ждать всех, кому небезразлична судьба и история государства Российского.

¹Уточнение «каменный» потребовалось потому, что в западной части парка по воле Петра I был построен деревянный путевой дворец, который бережно сохранялся, с небольшими перестройками дошел до наших дней и ныне является музеем.

²С советских времен.

³Имеется в виду р. Стрелка, русло которой было разделено на Портовый канал с пристанью в Финском заливе и Западный канал Нижнего парка.

⁴*Беспярых Ю.Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. С. 152.

⁵Война между Швецией и коалицией североевропейских государств (1700–1721) за обладание прибалтийскими землями, завершившаяся поражением Швеции. С окончанием этой войны в Европе возникла новая империя – Российская, обладающая мощными армией и флотом. Столицей империи стал Санкт-Петербург, расположенный в месте впадения р. Невы в Балтийское море. Была решена ключевая задача, поставленная Петром I, – обеспечение выхода России к Балтийскому морю и налаживание морской торговли с Европой.

⁶См.: РГИА. Ф. 495. Оп. 1–3.

⁷Константин Павлович (1779–1831) – Великий князь, второй сын Павла I. Принимал участие в Итальянском и Швейцарском походах А.В. Суворова (где блестяще проявил себя, удостоившись титула цесаревича – наследника престола), в войнах

против Наполеона (1805–1807) и в Отечественной войне 1812 г. С 1814 г. Константин Павлович – главнокомандующий польской армией и фактический наместник Царства Польского. В 1823 г. тайно отрекся от престолонаследия. После кончины императора Александра I (1825) был провозглашен императором, но своего воцарения не признал.

⁸Константин Николаевич (1827–1897) – Великий князь, второй сын императора Николая I, выдающийся государственный и военный деятель. Генерал-адмирал (1831). Глава Комитета для пересмотра и дополнения Общего свода морских уставов (1850), председатель Государственного совета (1865). В 1855–1881 гг. управлял Морским министерством. При нем парусный флот был заменен паровым, проводилась реконструкция судостроительной промышленности, шло создание нарезной артиллерии и минно-торпедного оружия; совершенствовалась система военно-морского образования, были отменены телесные наказания на флоте. Его стараниями русский флот вышел в Мировой океан. Немаловажную роль сыграл Великий князь и в развитии науки и искусств. Один из образованнейших людей своего времени, он владел многими иностранными языками, профессионально играл на виолончели, органе, рояле, состоял председателем Русского музыкального общества. Много сил отдавал также делу благотворительности.

ПОДПИСКА-2017

Уважаемые читатели!

Оформить подписку на наш журнал можно:

- В любом почтовом отделении.

Индекс в каталогах: «Роспечать» — 73371,
«Почта России» — 99716, «Пресса России» — 42158.
Подписку также можно оформить через агентство
«МК периодика»: (495) 681-91-37,
(495) 684-50-08 (для зарубежных подписчиков).

Подписной купон на обороте.

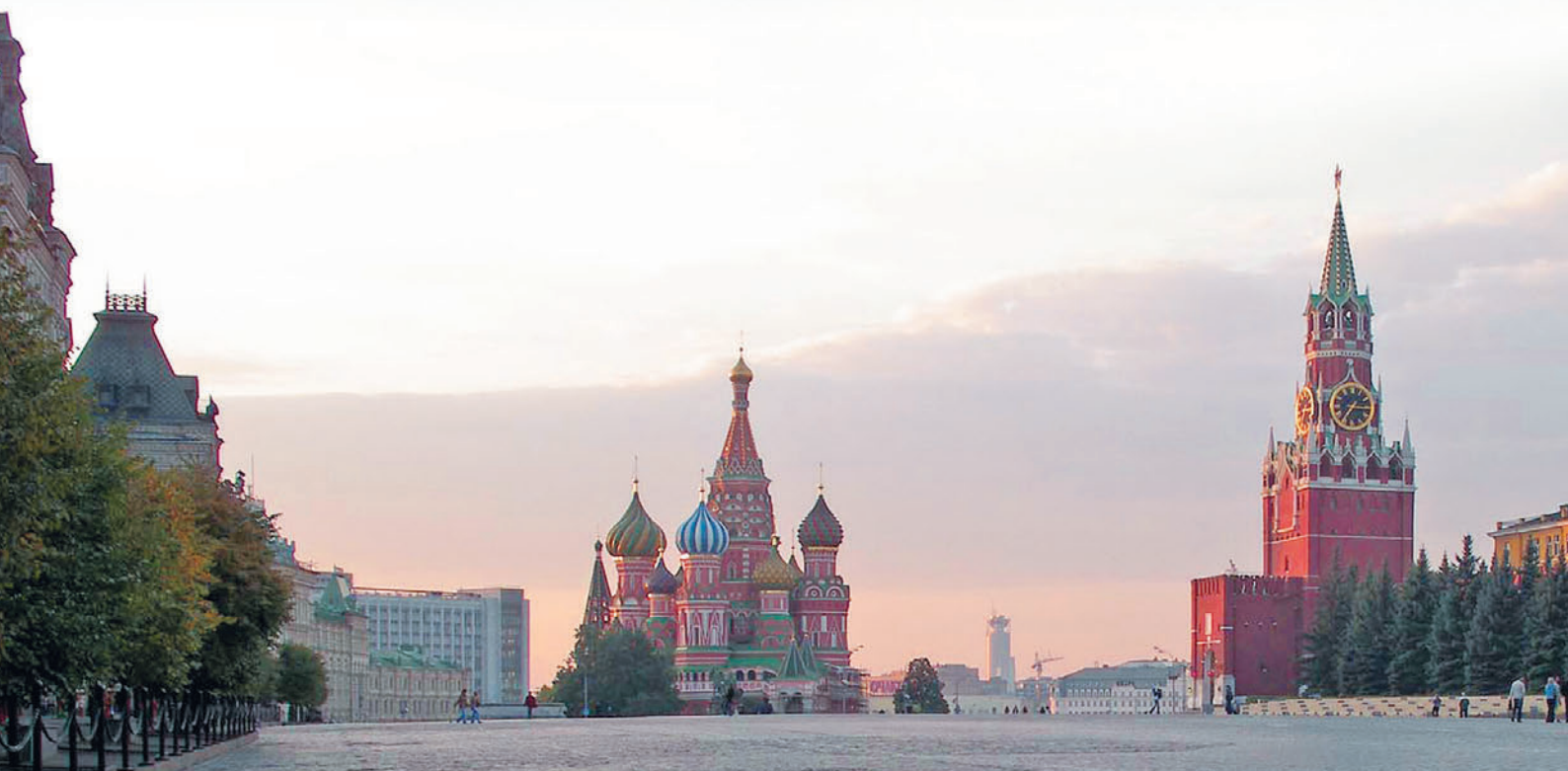
- На сайте www.vrn.ru

- В редакции по адресу: 127015, Москва, Бумажный пр-д, д. 14, стр. 2.
Телефон для справок: (499) 557-04-07.

Стоимость подписки с доставкой по почте — 900 рублей.

- В книжном магазине ТД «Библио-Глобус»
ежедневно с 10.00 до 19.00
по адресу: Москва, ул. Мясницкая, д. 6/3, стр. 1, зал 8, оф. 30.

Электронная версия журнала — на www.pressa.ru

Мария Сергеевна Олейник

«Восхищенная любовь К ВИДИМОМУ МИРУ»

**Жизнь и творчество художника
Алексея Александровича Кроткова (1904–1943)**

А.А. Кротков. Автопортрет. 1923 год

Биографию даровитого графика и живописца А.А. Кроткова можно разделить на три периода. Первый — саратовский (1920-е годы) — прошел под знаком футуризма и экспрессионизма. Второй — работа в Москве: переосмысление опыта авангарда и обращение к соцреализму. Третий — годы войны: Кротков отправляется на фронт, где до своей гибели командует взводом.

Большая часть наследия художника находится в собрании его дочери Галины Алексеевны Кротковой — это рисунки времен Гражданской войны, нэпа, 1930-х годов, письма с фронта. Частично графические листы были переданы в Саратовский художественный музей имени А.Н. Радищева и Саратовский государственный музей боевой и трудовой славы, а также в Центральный музей

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

Великой Отечественной войны. Также на сегодняшний день удалось обнаружить в архивах ряд касающихся А.А. Кроткова документов. Список использованных при написании данного очерка источников помещен в конце.

* * *

Родился Алексей Александрович в Саратове, всегда выделявшемся среди провинциальных центров кипучей культурной жизнью. Здесь в 1886 году по инициативе выдающегося художника-мариниста А.П. Боголюбова открылся общедоступный художественный музей, а позднее — рисовальная школа при нем. Символисты П.В. Кузнецов, П.С. Уткин, А.Т. Матвеев, А.И. Савинов, А.Е. Карев творили под влиянием именитого саратовца В.Э. Борисова-Мусатова. Местных живописцев не обошли стороной возникавшие в первой трети XX века художественные школы и направления — кубизм, футуризм, экспрессионизм.

В 1920 году А.А. Кротков поступил в Саратовские высшие художественные государственные мастерские (с 1925 года — Художественно-промышленный техникум). По воспоминаниям современников, юноша не выпускал из рук карандаша — зарисовывал бытовые сценки, набрасывал жанровые эскизы, создал целую портретную галерею, запечатлевая образы близких и друзей. Он упорно искал собственный творческий метод, новые выразительные средства. В серии урбанистических пейзажей (1925) Кротков подчеркивал простоту воплощаемых форм, стремясь к минимальной их детализации. Кстати, эти работы дают нам яркое представление о городской застройке Саратова тех лет.

В 1923 году Алексей Александрович устроился в «литографию Саратовского художественно-промышленного техникума в качестве художника-исполнителя заказов», что дало возможность дополнительного заработка и практики. «Дети — цветы будущего» — первый лист, отпечатанный в мастерской техникума, где Кротков также выполнил ряд экслибрисов для книг.

Несмотря на начавшееся в 1920-х годах активное «свертывание футуризма сверху», творчество А.А. Кроткова вплоть до 1924 года пронизано авангардными веяниями. На обороте одной из своих работ он записал: «Пройдя кубизм, футуризм, пройдя многие “измы”, <...> надо прежде всего

*Алексей Александрович Кротков.
Конец 1920-х — начало 1930-х годов*

оставаться искренним. <...> Неправильно показанный путь живописцу может привести его на распутье, а часто и к гибели».

По окончании техникума (1926) найти постоянную работу в Саратове Кроткову оказалось непросто. Он брался за любые заказы: рисовал журнальные обложки, рекламные плакаты, сатирические иллюстрации для газет. До нас дошли сделанные им эскизы афиш саратовского отделения Госкино — «Дети Парижа», «Маркитантка сигарет», отличавшиеся лаконичностью композиции и гармоничным построением

*А.А. Кротков. Ребенок.
1920-е годы. Собрание Г.А. Кротковой*

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

шрифта. Строительство крупного Саратовского комбайнового завода послужило темой цикла публикаций в газете «Поволжская правда», к которым художник выполнил ряд рисунков («Комбайнстрой»).

* * *

После переезда в Москву (сентябрь 1931 года) Кротков определяется на фабрику «Союзкино», где участвует в создании анимации для фильма «Железо». В семейном архиве сохранились большие целлюлоидные листы с нарисованными языками пламени. На одних заготовках изображение было черным, на других — белым; перемещение листов относительно друг друга порождало эффект горения огня в доменных печах.

С середины 1930-х годов Алексею Александровичу лишь изредка удается творить, что называется, для души (выразительные портреты жены, натюрморт с биноклем и кружевом). В основном он трудится над рекламными плакатами («Джаз Я. Скорморовского», «Джаз Л. Утесова»), эскизами мебели и магазинных витрин, росписями интерьеров — например, ресторана «Азвин». От работы к работе мастер все больше приближается к классическим об-

разцам советской наглядной агитации. В 1937–1938 годах А.А. Кротков в составе коллектива художников оформляет павильон «Металлургия» (ПКИО «Сокольники»), делает миниатюрный макет металлургического завода (максимальная высота доменной печи едва достигала 7 сантиметров), пишет конкурсный плакат «СССР — великая индустриальная держава»: в центре композиции — пролетарий с отбойным молотком в руках, справа — иофановский Дворец Советов, динамичность композиции подчеркивается идущим по реке теплоходом. Параллельно художник работает над интерьером павильона «Овощеводство» на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, в частности оформляет плакаты, посвященные колхозной жизни («Оплата трудодня 10,55 руб.»), здоровому питанию, дрейфующей станции «Северный полюс», а также информационный лист «Пищевой рацион экспедиции тов. Папанина на Северном полюсе на 1 человека в месяц». Занятость в этом проекте государственного масштаба стала для Алексея Александровича кульминацией карьеры в Москве. В 1939 году он был избран председателем городского Комитета художников-оформителей.

*А.А. Кротков. Портрет неизвестной.
Конец 1920-х годов. Собрание Г.А. Кротковой*

*А.А. Кротков. Материнство.
1923 год. Собрание Г.А. Кротковой*

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

* * *

С началом Великой Отечественной войны к искусству предъявляются новые требования. Актуальность приобретают жанры карикатуры и плаката. Бросив заказ на рекламный стенд («на большом листе фанеры темно-зеленого цвета в светлом круге веером расположились чулки») для магазина галантерейных товаров и оформление магазина игрушек, Алексей Кротков рисует газетные иллюстрации. Так, заставка «Письмо с фронта» представляет собой изображение солдата с весточкой в руках. Примечательно здесь заметное сходство персонажа с автором.

В октябре 1941 года А.А. Кротков в звании лейтенанта отправляется на фронт. В январе 1942-го ему удалось побывать на родине, у старшей сестры Ольги, где он увиделся с племянницей Тиной и написал ее портрет: «Вот вернусь с фронта, приедешь в Москву — нарисую с тебя огромный портрет». В феврале Алексей Александрович получил назначение на Западный фронт. Его дивизия занимала позиции на оборонительных рубежах в глубине Смоленских лесов. Оттуда он шлет письма жене и дочери. Послания к последней сопровождаются стихами и рисунками: «Галинька! <...> Всегда вспоминаю, как ты просила нарисовать тебе что-нибудь. <...> Пришли мы жить в дремучий лес, где растут елки. Звери отсюда убежали — испугались стрельбы из пушек и минометов. <...> Вместо домиков построили себе землянки. <...> Стульчиков нет, сидим на пенечках, чаек себе кипятим. Когда не воюем, пишем письма, чистим оружие, умываемся, гладим одежду утюжком, чтобы не заводились у нас насекомые. <...> А война все продолжается и продолжается». К годовщине Октябрьской революции Кротков изготовил кiset с надписью: «От папы на память с фронта Гале Кротковой. 1942», доставленный адресату полевой почтой.

Проходя бескрайними русскими полями, художник задавался вопросом: «Вояк-то я какой? Мои руки только рисовать умеют». И тут же: «Кровавое дело — война, но сколько мягких, поэтических переживаний рождают ее картины! Порой до того переполняют нашу душу чувством восхищенной любви к видимому миру!» Еще из письма к дочери: «Живу я в своем шалаше. На столе у меня букет цветов, а в цветы посажены жучки-светлячки». В углу листа — небольшой автопортрет отправителя с винтовкой за плечами.

«Взят в Красную армию». 1927 год

За два года службы у А.А. Кроткова не случилось ни одного ранения, лишь иногда недомогания приводили его в госпиталь. В смоленских лесах, где во время оборонительного «сидения» случались лишь редкие перестрелки, он тосковал по прекрасному, по творчеству: «В разное время война выглядит совершенно: иногда позволит хоть в малой степени иметь перед глазами что-то любимое, а иногда повернет сурово-сурово. Вот последние

Одно из писем с фронта. 1941–1943 годы. Собрание Г.А. Кротковой

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

А.А. Кротков.
Заставка
для газеты.
1941 год.
Центральный
музей Великой
Отечественной
войны
на Поклонной горе

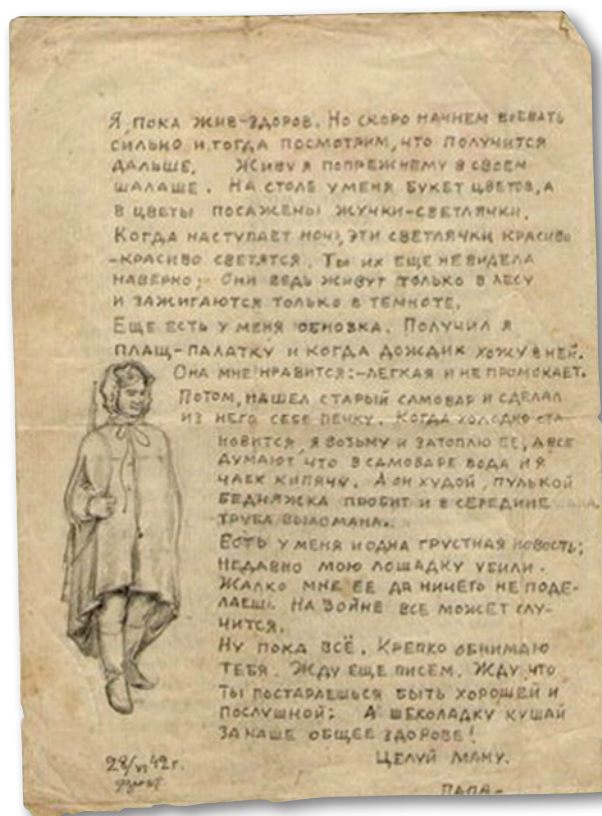
две недели у меня постоянно на столе свежие букеты цветов. Ты знаешь, обычно так — для красоты — я их никогда не собирал, не дарил девушкам, и даже ты, бедняжка, не получала их из моих рук. Но однажды бойцы, возвращаясь из леса с работы, принесли мне ландышей. Я был тронут их вниманием. Когда цветы завяли, их пришлось убрать, мне стало заметно, как чудесно они украшали полутемное лесное жилище в мои опасные дни. И теперь я рву их сам, когда по делам службы приходится из леса выбираться на поля и когда на заре возвращаюсь домой с проверки ночных караулов. Оторвавшись от кисти и красок, я в сочетании ярких цветов всегда вспоминаю свою профессию

и думаю, как бы хорошо после боевых дел снова вернуться к ней».

К ноябрьским праздникам 1942 года Алексей Александрович порадовал Галиньку рисованным письмом «Да здравствует наша Родина!» с изображением девочки, несущей алое знамя в сопровождении красноармейца, который волочит куклу, маркированную свастикой. В новогоднем поздравлении (1943) он цветными карандашами нарисовал на себя шарж — солдат с миной под мышкой: «Перед носом у врагов папа ходит жив-здоров. Пушки в папочку палили, в папу пулями стреляли, папу с воздуха бомбили, а в папулю не попали! Говорит вокруг народ: “Папе вашему везет!”».

После этого в кротковских письмах рисунков становится все меньше — это короткие записочки с виньетками: «Галюк! Будь здорова! Жди письма большого». Все же Алексей Александрович сумел нарисовать и отправить жене автопортрет. Вскоре уже старшего лейтенанта Кроткова направили на курсы переподготовки командного состава. В июле 1943 года после окончания курсов он приехал домой в отпуск: повидался с семьей, встретился с друзьями. Тогда же были созданы последние его работы — веточка герани, копии с пейзажа П.А. Радимова и «Букета» А.В. Куприна.

В конце июля А.А. Кроткова назначили командиром взвода в составе 459-го стрелкового полка 620-й стрелковой дивизии 42-й армии. 7 августа началась Смоленская наступательная операция советских войск. 13 августа 42-я армия «вступила в Спас-Деменск, и первым вступил в город 459-й стрелковый полк». Письма от Алексея Александровича приходили теперь редко, в них не было рисунков и стихов. В последнем письме (от 6 сентября) он сокрушается: «Войны все больше и больше, а я до сих пор жив и здоров. Хотел бы я сейчас иметь кусочек другой жизни, о которой мог бы

Фронтное письмо А.А. Кроткова
дочке Гале

Алексей Кротков с дочерью Галей. 1943 год

Похоронка

Тамара Николаевна Кроткова (урожденная Павлова) на могиле мужа. 1978 год. Ельня, Сквер боевой славы

написать вам приятные новости, а то о военных делах рассказывать будет нечего, если опять приеду домой. Желаю вам здоровья и своих мирных радостей».

Бои под Смоленском оказались крайне ожесточенными. 459-й стрелковый полк

понес большие потери. В числе погибших был и Алексей Александрович Кротков, скончавшийся от ранения в грудь 9 сентября 1943 года. Похоронили его в лесу близ деревни Оболоновец Ельнинского района.

Источники и литература

Архив Г.А. Кротковой.

ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 828.

Архив Политехнического музея. Ф. 100. Оп. 3. КП 30049; Ф. 30049/206.

Смоленский областной краеведческий музей. Архив А.А. Кроткова. Оп. 1. Д. 2.

Арбитман Э.Н. Изобразительное искусство в художественном мире Саратова на рубеже XIX и XX веков // Мир русской провинции и провинциальная культура. СПб., 1997.

Водонос И.Е. Саратовское художественное училище в первое послереволюционное пятилетие (1918–1922) // Музейное дело и художественное образование. Саратов, 2000.

Горленко Н.А. Михаил Иванович Поляков. Л., 1975.

Зиновьев А.Н. Ансамбль ВСХВ. Архитектура и строительство. М., 2014.

Кроткова Г.А. Алексей Кротков. Жизнь и творчество. Уфа, 2013.

Она же. К тебе дойдет моя любовь. Уфа, 2010.

Мартынова Е. Алексей Кротков, человек и художник // Волга — XXI век. 2013. № 11–12.

Милашевский В.А. Вчера, позавчера... Воспоминания художника. Л., 1972.

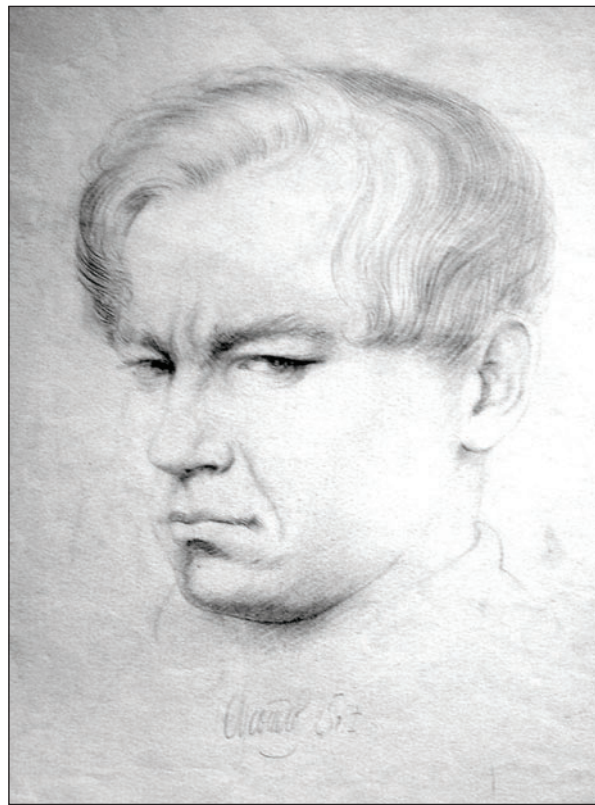
Савельева Е.К. Саратов братьев Леонтьевых // Тектоника-плюс. 2009. № 6.

Сарабянов Д.В. Павел Кузнецов. М., 1975.

Сафронов Ю.А. «Вместо меня одну красивую птичку убило» // Новая газета. 2006. Май.

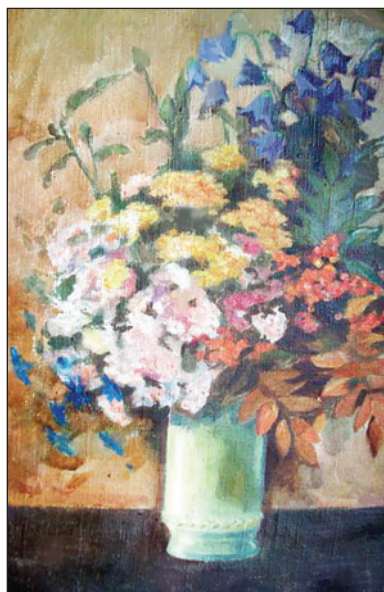
Яснев М. Следом за мной их идут голова // Уфа. 2013. № 5.

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

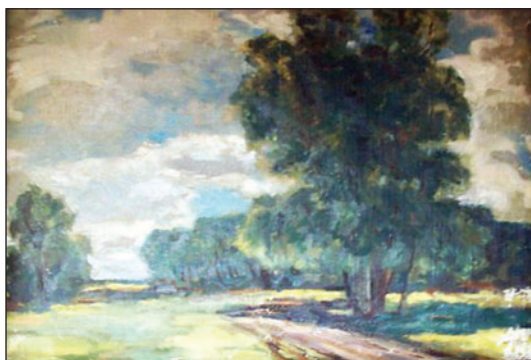

*А.А. Кротков. Автопортрет. 1924 год.
Собрание Г.А. Кротковой*

Работы, выполненные А.А. Кротковым в июле 1943 года

*Копия А.В. Куприна
«Букет»*

*Копия П.А. Радимова
«Облачный день»*

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

**К 25-летию «Московского журнала.
История государства Российского» (1991–2016):
экскурс в прошлое и взгляд в будущее**